

Содержание

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КАЗАХСТАНЕ — 2015: ОПЕРЕЖАЯ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Карин Е.Т.	Президентские выборы — 2015: основная повестка.....	5
Додонов В.Ю.	Глобальные экономические вызовы и их влияние на развитие казахстанской экономики.....	9
Чеботарёв А.Е.	Президентские выборы — 2015: стратегические контуры.....	15
Садвокасова А.К.	Выборы Президента в Казахстане: общественный выбор и социальная стабильность.....	19
Черных И.А.	Президентские выборы в Республике Казахстан: ретроспектива 1991—2015 гг.....	24
Сарсембаев М.А.	Международный опыт проведения президентских выборов.....	28

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В РК

Булуктаев Ю.О.	Предпосылки и условия демократической трансформации политических систем и режимов: методологические ориентации.....	34
Сапанов С.Ж., Арзыкулов А.А.	Институт президентства и вопросы трансформации политической системы Казахстана.....	46
Дауен Д.Б., Серикалиева А.Е.	Роль правящей Коммунистической партии КНР в модернизации страны: фактор применимости опыта в РК.....	54
Ашинова Ж.Е.	Партийно-политическая система Республики Казахстан и Японии: сравнительный анализ.....	67

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Сыроежкин К.Л.	Итоги IV пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая.....	80
-----------------------	--	----

ЭКОНОМИКА

Хон Е.В.	Перспективы создания сети казахстанских терминалов на стратегически важных транспортно-логистических направлениях.....	99
-----------------	--	----

РЕЦЕНЗИЯ

Лаумулин М.Т.	Starr S.F., Cornell S.E. (eds.) Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents	104
	РЕЗЮМЕ	116
	СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	120

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КИСИ
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Е.Т. КАРИН**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Арзыкулов
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садвакасов, Е.В. Тушкова, Г.Н. Сайтахметова.
Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свиде-
тельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакци-
онной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ОО «КРОИВА» г. Алматы, ул. Ч. Валиханова, д. 115.
Тираж 500 экз.

Contents

2015 PRESIDENTIAL ELECTIONS IN KAZAKHSTAN: PREVENTING GLOBAL CHALLENGES

Karin E.T.	2015 Presidential Elections: Main Agenda.....	5
Dodonov V.Y.	Global Economic Challenges: Implication for Kazakhstan's Economy	9
Chebotarev A.E.	2015 Presidential Elections: Strategic Outline.....	15
Sadvokasova A.K.	Presidential Elections in Kazakhstan: Public Choice and Social Stability.....	19
Chernykh I.A.	Presidential Elections in Kazakhstan: Historical Review from 1991 to 2015.....	24
Sarsembayev M.A.	Presidential Election: International Experience.....	28

POLITICAL SYSTEM OF KAZAKHSTAN

Buluktayev Y.O.	Conditions for Democratic Transformation of Political Systems and Regimes: Methodological Premises.....	34
Sapanov S.Zh., Arzykulov A.A.	Institute of Presidency and Transformation of Kazakhstan's Political System.....	46
Dauen D.B., Serikkaliyeva A.E.	Role of the Communist Party in Modernization of China: Assessing Applicability for Kazakhstan.....	54
Ashynova Zh.E.	Comparative Analysis of Political Systems of Kazakhstan and Japan.....	67

INTERNATIONAL AFFAIRS AND SECURITY

Syroezhkin K.L.	Results of the 4th Plenum of the Communist Party of China Central Committee.....	80
------------------------	--	----

ECONOMY

Khon Y.V.	Prospects of Kazakhstan's Terminal Network on Strategic Transport Locations.....	99
------------------	--	----

BOOK REVIEW

Laumulin M.T.	Starr S.F., Cornell S.E. (eds.) Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents	104
	SUMMARY	116
	AUTHORS	120

Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **E.T. KARIN**,
Director of KazISS under President of RK

Responsible for publication A.A. Arzikulov
Editor-corrector N.I. Shestakova.
Design & Layout: A.K. Sadvakasov, E.V. Tushkova, G.N. Seitakhmetova.
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of PA "Kroiva" CH. Valikhanova St., 115
Copies 500.

Редакционный совет

- Карин Е.Т.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, кандидат политических наук
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности, кандидат политических наук
- Исаев К.Д.** — ученый секретарь КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук
- Кушкумбаев С.К.** — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук
- Майлыбаев Б.А.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Музапарова Л.М.** — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шайхутдинов М.Е.** — Заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
- Шаукенова З.К.** — директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК

Editorial Board

- Karin E.T.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Board, Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of RK, Candidate of Political Science
- Alshanov R.A.** — President of ‘Turan’ Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy of Majilis of Parliament of Kazakhstan, Chairman of Foreign Affairs, Defense and Security Committee, Candidate of Political Science
- Issayev K.D.** — Secretary for Academic and Research Affairs, KazISS under President of RK, Candidate of History
- Kushkumbayev S.K.** — Deputy Director, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Muzaparova L.M.** — First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Syroyezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding Fellow of Academy of Sciences of Russia, Doctor of Economics, Professor
- Shayhutdinov M.Y.** — Deputy Secretary of Security Council of RK, Doctor of History, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy, Political and Religious Studies, Ministry of Education and Science of RK, Corresponding Fellow of National Academy of Sciences of Kazakhstan, Doctor of Social Science, Professor

Президентские выборы — 2015: основная повестка

КАРИН Е.Т.

Неделю назад Президент дал старт не только новой избирательной кампании, но и новому этапу в политическом развитии страны. Поэтому сегодня экспертные дискуссии посвящены этой самой главной теме политической повестки дня.

Идея о досрочных выборах не возникла на пустом месте, потому что о выборах, о том, что они могут пройти досрочно, о том, что они нужны, в обществе упорно говорили как минимум полгода, а то и больше. Особенно эти разговоры, дискуссии усилились где-то с конца осени. Чуть ли не в каждом номере оппозиционных или независимых газет говорилось о досрочных выборах. Назывались разные даты, сроки: одни настаивали провести выборы в декабре, другие — сразу после нового года. В итоге эти дискуссии подтолкнули депутатов и лидеров разных партий среагировать на уже имеющееся общественное мнение и транслировать его в политико-правовое поле. Поэтому не могу сказать, что данная тема оказалась столь неожиданной. Как бы то ни было, предложение Совета Ассамблеи народа Казахстана о проведении досрочных президентских выборов моментально изменило общестрановую повестку и приоритеты Real politik.

В современной политической практике Казахстана предстоящие выборы станут пятой электоральной кампанией по выборам главы государства. И как показывает предыдущий опыт — во всех случаях избирательная кампания являлась не просто технической процедурой, а выступала в качестве системного «драйвера» независимости, развития казахстанского государства и общества.

Так, в 1991 г. избрание президента стало началом для формирования основ государственности современного Казахстана. Именно президентские выборы стали точкой отсчета новейшей истории Казахстана,

опорой, фундаментом в выстраивании государственно-политической системы молодого государства.

Выборы 1999 г. обеспечили мягкий транзит через мировой экономический кризис, после которого Казахстан вышел на этап укрепления независимости.

Электоральная кампания 2005 г. стала ответом на первый виток геополитического напряжения на постсоветском пространстве. После этих выборов была проведена политическая модернизация, которая стала залогом дальнейшего стабильного развития страны.

Президентские выборы 2011 г. синхронизировали экономические и политические процессы, что дало мощный импульс реализации новой экономической программы президента — курса на форсированное индустриально-инновационное развитие.

Таким образом, каждые президентские выборы — это новый этап в развитии независимости, в целом нашей страны. Не является исключением и выборная кампания 2015 г.

Во-первых, мировая политика вошла в турбулентную зону, обусловленную острой фазой геополитического соперничества между ключевыми центрами сил. Маркеры этого тренда — конфликты на Украине, в Афганистане и Сирии, торгово-экономические войны, взаимные санкции. Более того, развитие сегодняшних событий демонстрирует, что геополитическая нестабильность нарастает и имеет высокий негативный потенциал.

Во-вторых, постсоветский регион вошел в новый большой электоральный цикл. Буквально на прошлой неделе прошли парламентские выборы в Таджикистане. Политические партии Кыргызстана уже активно готовятся к избирательной кампании, которая состоится также в текущем году. Президентские выборы ожидаются в Узбекистане, Азербайджане, Беларуси — важнейших политических и экономических партнерах нашей страны.

К сожалению, геополитические и геоэкономические процессы становятся непредсказуемыми, а вместе с ними изменяется и сам мир. Поэтому нам надо желательно без всяких шатаний влево-вправо быстро «проскочить» через этот турбулентный период. Кто знает, какой будет ситуация в следующем году и сможем ли мы потом в таких условиях уходить с головой в очередную «электоралку»? Некоторые эксперты, к сожалению, в своем анализе ситуации зачастую исходят только из внутренних предпосылок, игнорируя многие внешние глобальные факторы. Поэтому это не просто какой-то тактический ход или прием, продиктованные какими-то внутривнутриполитическими мотивами, это

глубокое стратегическое решение для упреждения определенных негативных сценариев. Фактически Казахстан вышел на новый этап своего развития — защитить свое место среди новых и молодых лидеров. Мы должны защитить достижения 25-летнего периода развития. И выборы обеспечат основу для его успешного прохождения. Выборы позволят стране, обществу сосредоточиться, сконцентрироваться на эффективной реализации новых президентских программ развития.

Таким образом, предстоящая избирательная кампания рассматривается, с одной стороны, как стабилизатор для прохождения турбулентного периода, с другой — как возможность для адаптации страны к новым реалиям мировых процессов. Повторяясь снова, досрочные выборы — это больше чем тактический ход или прием, это стратегическое решение для упреждения глобальных вызовов.

Что принесет с собой выборная кампания — 2015?

Первое. Укоренение в политической культуре принципа обязательного следования конституционным нормам и установленным процедурам.

В ходе дискуссии о проведении досрочных выборов было предложение о референдуме. Эта идея не новая и у нее есть свои сторонники. Напомню, что в ходе президентской кампании 2011 г. также выдвигалась инициатива о референдуме и тогда под ней подписались более двух миллионов граждан, то есть практически треть электората. Но Глава государства как гарант Конституции вновь из предложенных двух моделей остановился на выборах и назначил дату выборов. При этом досрочный формат избирательной кампании — это стандартная процедура, практикуемая во всех демократиях.

Второе. Выборы дадут новый импульс развитию партийно-политической системы, поскольку будут способствовать их дальнейшей институционализации.

Некоторые эксперты также говорят о необходимости перезагрузки политико-партийного поля в поствыборный период. Например, партии, которые поддержат кандидатуру лидера страны, как мне кажется, должны будут концептуально оформить свою поддержку курса лидера страны и, например, внести в свои программные документы отражение ценностей его политики. Такой опыт имеется в Турции, где все партии, вне зависимости от проповедуемой идеологии и личного отношения к власти, в своих программах фиксируют следование ценностям, заложенным в период Ататюрка.

Третье. Меняется формат инструментов общественных дискуссий, например, в связи с увеличением доли Интернета в политтехнологиях.

Следовательно, ТВ и Интернет будут соперничать в качестве основного инструмента влияния на общественное мнение.

Согласно данным профильного министерства, озвученным в марте текущего года, количество интернет-пользователей выросло до 12 миллионов человек, тогда как в 2011 г. этот показатель составлял 4,3 миллиона человек (данные на январь). То есть интернет-аудитория увеличилась в три раза. Также надо иметь в виду, что за последние годы получили распространение новые виды коммуникаций, в частности такие, как WhatsApp, Viber, Facebook Messenger и т.д. Все эти изменения отразятся на избирательной кампании, и в первую очередь увеличатся объемы интернет-технологий в агитационной работе.

Последнее, самое главное, — предстоящие выборы будут способствовать дальнейшей институционализации статуса общенационального лидера, усиливая консолидацию граждан на основе новой казахстанской системы ценностей. Не случайно нынешняя дискуссия о выборах показывает, что в обществе есть глубокое понимание необходимости сплочения вокруг национального лидера. Некоторые эксперты, возможно, и правы, когда говорят, что фактически выборы пройдут в формате референдума, где Нурсултан Назарбаев подтвердит статус национального лидера. По сути, эти выборы необходимы не столько для подтверждения мандата лидера страны, который и так обладает абсолютной поддержкой населения, а сколько для цементирования, развития таких фундаментальных ценностей, как независимость, единство, государственность, которые были сформулированы в новейший период.

Глобальные экономические вызовы и их влияние на развитие казахстанской экономики

ДОДОНОВ В.Ю.

Складывающаяся экономическая ситуация — как внешняя, так и внутренняя — обуславливает необходимость обеспечения стабильности и устойчивости работы органов государственного управления по реализации экономической политики, адекватной существующим вызовам. Досрочные выборы президента позволят обеспечить такую стабильность и пройти сложный период экономического развития в более ритмичном и эффективном режиме.

Внешний фон, на котором происходит развитие казахстанской экономики с конца 2014 г., резко ухудшился. Наиболее сильным и известным проявлением осложнения глобальной экономической ситуации стало резкое падение цен на нефть во втором полугодии 2014 г., которое продолжилось и в начале текущего года. За полугодовой период, с лета 2014 г., произошло двукратное падение цен на нефть (рис. 1).

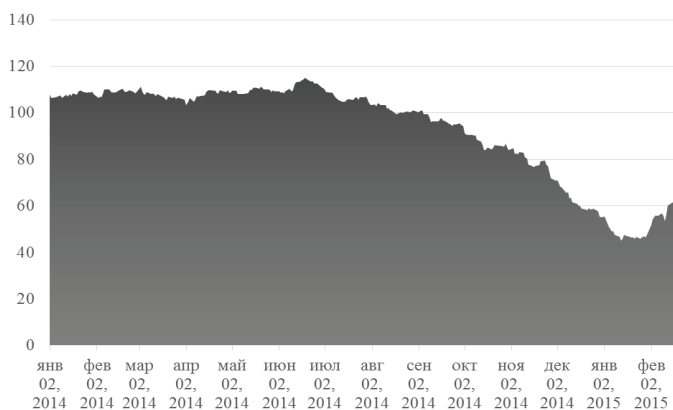

Рис. 1. Динамика цены нефти сорта Brent в 2014—2015 гг., долл. за баррель

Источник: рассчитано согласно данным Spot Prices for Crude Oil and Petroleum Products. U.S. Energy Information Administration // <http://www.eia.gov>.

В результате средняя цена нефти сорта Brent в 2014 г. сложилась на уровне 99 долл., а в первые два месяца 2015 г. она составила всего 52 долл. Низкие цены на нефть — ключевая статья казахстанского экспорта — являются основным негативным фактором, влияющим на национальную экономику. Также заметно снизились цены на металлы (на 15—20%) и иные товарные активы с биржевым ценообразованием, включая пшеницу (рис. 2).

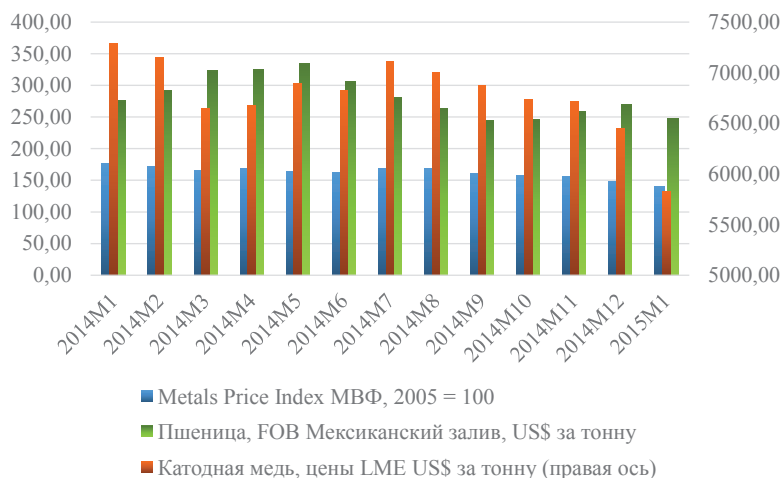

Рис. 2. Динамика изменения индекса металлов МВФ, цены меди и пшеницы в 2014—2015 гг., ежемесячно

Источник: рассчитано согласно данным МВФ: IMF Primary Commodity Prices. Monthly Data // <http://www.imf.org>.

С начала 2014 г. индекс металлов МВФ снизился на 20,5%, цена на медь — на 20%, на пшеницу — на 10%. В течение первых месяцев 2015 г. снижение продолжалось — так, минимумы по ценам меди были зафиксированы в начале февраля, аналогичная ситуация с ценами на пшеницу и некоторые другие товары. Следовательно, внешние факторы обусловили сокращение цен на практически все ключевые экспортные позиции Казахстана, что оказывает негативное воздействие не только на собственно экспорт, но и на деятельность соответствующих отраслей, а также на макроэкономические показатели — объемы промышленного производства, ВВП, показатели платежного баланса.

Кроме того, обозначилась тенденция замедления темпов роста мировой экономики, которая проявится в глобальном сокращении спроса на товары и услуги, в том числе и казахстанского происхождения. Замедляется рост экономик, являющихся основными торговыми пар-

тнерами Казахстана — в России рост ВВП в 2014 г. составил 0,6%, в КНР — 7,4%, в еврозоне — 0,9%. Все эти факторы являются угрозами стабильности экономического роста Казахстана, и часть из них уже начинает оказывать негативное влияние.

Падение цен на нефть приведет к значительному сокращению объемов экспорта, которое уже проявилось в 2014 г. и было особенно заметно в последние два месяца года (рис. 3). В результате, согласно итогам 2014 г., объем экспорта из Казахстана составил 78,2 млрд долл. и сократился по сравнению с прошлым годом (когда он был на уровне 85,6 млрд долл.) на 9%. При этом к концу года также ускорился рост импорта, на наш взгляд, главным образом из России вследствие девальвации российского рубля. Эти две тенденции — снижение экспорта и рост импорта — обуславливают поступательное сокращение положительного сальдо торгового баланса Казахстана, ведущее к ухудшению ситуации в платежном балансе, что, однако, будет означать сильное давление на курс тенге.

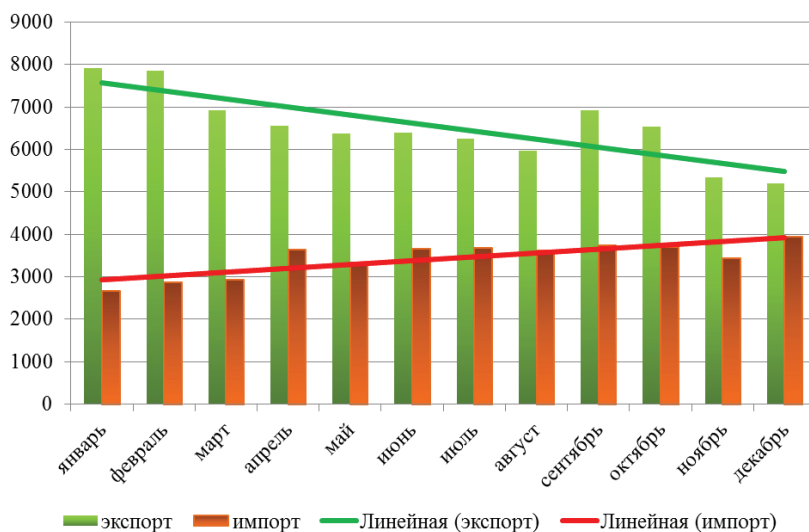

Рис. 3. Помесячная динамика объемов казахстанского экспорта и импорта в 2014 г., млн долл.

Источник: Внешнеторговый оборот. Внешняя и взаимная торговля. Агентство РК по статистике // <http://www.stat.gov.kz>.

Кроме того, сокращение стоимости добываемой нефти означает снижение объемов производства в промышленности и замедле-

ние темпов роста ВВП. Эти индикаторы уже начали замедлять рост вплоть до отрицательного, что проявилось еще в 2014 г., когда в некоторые месяцы промышленное производство начало уходить в минус (рис. 4) и начало текущего года продолжило эту тенденцию — в январе 2015 г. промышленное производство сократилось на 0,8%. Основной вклад в эту негативную динамику, как видно из графиков рисунка 4, внесла горнодобывающая промышленность, которая в большей мере подвержена влиянию внешних факторов и снижения мировых цен и практически не показывала положительного роста на протяжении большей части 2014 г.

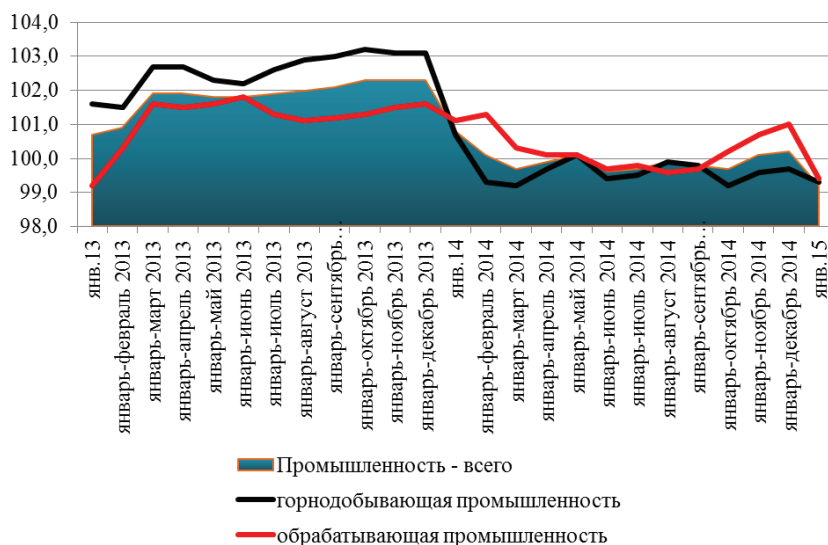

Рис. 4. Динамика индекса физического объема производства по промышленности Казахстана

Источник: Индексы промышленного производства по основным видам экономической деятельности. Промышленность. Агентство Республики Казахстан по статистике // <http://www.stat.gov.kz>.

На уровне экономики в целом также произошло замедление — так, краткосрочный экономический индикатор* замедлял свою динамику на протяжении 2014 г. (рис. 5), а в январе показал рост всего на 1,1%, что примерно в три раза ниже среднемесячного показателя, наблюдавшегося в 2014 г.

* Краткосрочный экономический индикатор — показатель, характеризующий тенденции развития экономики. Его расчет осуществляется для обеспечения оперативности и базируется на изменении индексов выпуска по базовым отраслям: сельское хозяйство, промышленность, строительство, торговля, транспорт и связь. Доля указанных отраслей в объеме ВВП составляет 67—68%. — См.: *Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь 2015 г.* — Астана: Агентство РК по статистике, 2015. — С. 91.

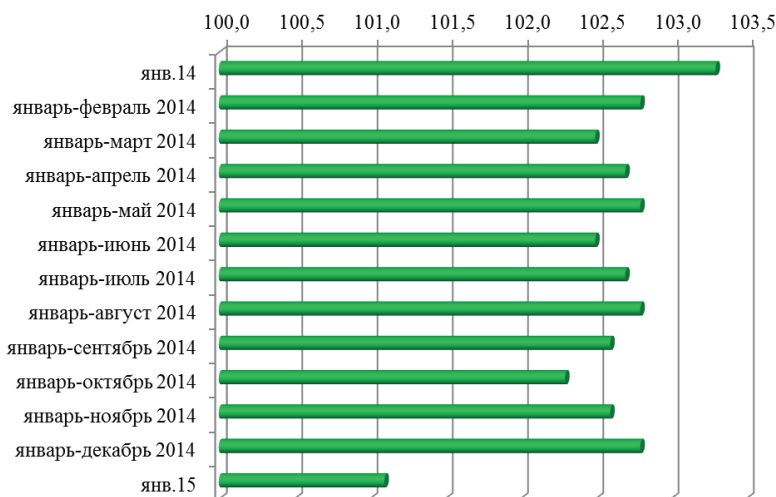

Рис. 5. Динамика изменения краткосрочного экономического индикатора в 2014 г. и в январе 2015 г.

Источник: Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь 2015 г. — Астана: Агентство РК по статистике, 2015. — С. 91.

Таким образом, внешние шоки уже оказывают свое негативное влияние на казахстанскую экономику в большинстве ее ключевых сфер. В этих условиях необходима реализация экономической политики, способной нейтрализовать или хотя бы свести к минимуму влияние этих шоков. Такие меры предусмотрены в рамках ключевых направлений развития Казахстана, определенных Президентом. В первую очередь можно отметить антикризисный характер программы «Нұрлы жол — Путь в будущее», особенно в части реализации инфраструктурных проектов, что позволит повысить загрузку ключевых отраслей казахстанской экономики, которые будут задействованы на строительстве и модернизации соответствующих объектов. Также в рамках данной программы осуществляется оперативная поддержка национального финансового сектора. Так, в соответствии с данными Национального банка, в 2014 г. было принято решение выделить из активов Национального фонда Республики Казахстан средства на поддержание экономики. При этом предназначенные 100 млрд тенге на кредитование через банки субъектов малого и среднего бизнеса банками полностью были освоены. Кроме того, 250 млрд тенге было направлено на пополнение уставного капитала АО «Фонд проблемных кредитов» для работы с неработающими кредитами банков. Уровень кредитов с про-

срочкой свыше 90 дней в 2014 г. снизился с 33 до 23,5% на 1 января 2015 г.*

Во-вторых, продолжается курс на модернизацию экономики путем ускоренного развития ее индустриальной сферы в рамках новой пятилетки ФИИР. Эти меры закладывают фундамент повышения устойчивости за счет диверсификации экономической структуры на долгосрочную перспективу.

Наконец, в качестве третьего важного направления, способного оказать содействие казахстанской экономике в преодолении текущего кризиса, можно выделить укрепление экономической интеграции в рамках ЕАЭС, которая может дать дополнительный стимул росту за счет увеличения рынков сбыта казахстанской продукции, активизации инвестиционного и технологического сотрудничества в условиях спада глобальной экономической и финансовой активности.

Реализация данных направлений экономического развития, охватывающих основные сферы и временные горизонты, позволит смягчить и в некоторых случаях нейтрализовать негативное влияние внешних шоков на хозяйственный комплекс Казахстана и повысить его устойчивость в условиях неблагоприятной глобальной конъюнктуры.

* См.: Основные направления денежно-кредитной политики Республики Казахстан на 2015 г. Одобрены постановлением Правления Национального банка Республики Казахстан от 25 февраля 2015 г. №30.

Президентские выборы — 2015: стратегические контуры

ЧЕБОТАРЁВ А.Е.

Очевидно, что назначение Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым досрочных президентских выборов, которые пройдут 26 апреля 2015 г., является серьезным политическим решением, учитывающим неоднозначные процессы и тренды как в самом Казахстане, так и в его геополитическом окружении. Причем такое развитие ситуации в политической практике республики происходит в третий раз. Как известно, досрочные президентские выборы проводились 10 января 1999 г. и 3 апреля 2011 г. И в обоих случаях речь шла не о ситуативном реагировании руководства республики на те или иные процессы и события, а о стратегически просчитанных шагах.

Так, в первом случае Казахстан находился в условиях, когда государство в соответствующий период недостаточно (во всяком случае в сравнении с настоящим временем) контролировало ситуацию в политической жизни и экономике и не имело опыта реагирования на внешние вызовы. В связи с этим в 1998 г. на политической арене страны активно действовала разнородная оппозиция официальному курсу, усиленная переходом в ее ряды экс-премьера Акежана Кажегельдина. Извне же казахстанская экономика подверглась в том же году воздействию последствий азиатского финансового кризиса в Юго-Восточной Азии и экономического кризиса в России, ознаменовавшегося дефолтом. В результате правительство республики, в частности, было вынуждено впервые провести в апреле 1999 г. девальвацию тенге.

Таким образом, в 1998 г. имелись риски проявления социально-экономического кризиса и политизации обусловленного им социального недовольства. К тому же, на следующий 1999 г. официально приходились очередные выборы в мажилис парламента Казахстана, на ход и

результаты которых вполне могли бы повлиять данные риски. Ответом руководства республики на это стало проведение, во-первых, конституционной реформы, направленной на совершенствование системы государственной власти, и, во-вторых, досрочных выборов главы государства. При этом Нурсултан Назарбаев пошел на сокращение срока своих полномочий, которые на основании результатов прошедшего 29 апреля 1995 г. республиканского референдума должны были истечь в 2000 г.

В целом, благодаря такому решению, Глава государства и вся правящая элита укрепили свои позиции в стране и получили карт-бланш на принятие антикризисных мер. Немаловажно и то, что президентские выборы прошли раньше парламентских, не попав в этой связи в зависимость от результатов и последствий последних. Наконец, в тот период, скорее всего, учитывался и фактор ожидаемого проведения в 2000 г. президентских выборов в соседней России. Практически непредсказуемые итоги этих выборов и их возможное влияние на политическую ситуацию в Казахстане могли бы невыгодным образом отразиться и на нашей президентской избирательной кампании, если бы она состоялась в 2000 г. Так что проведенная в 1998—1999 гг. игра на опережение налицо.

В 2011 г. проведение досрочных президентских выборов стало следствием волеизъявления Главы государства, обусловленного его отказом от озвученного ранее предложения группы представителей общественности и парламента о проведении референдума по продлению его полномочий до 2020 г. Такое решение во многом было обусловлено уверенностью Президента РК в поддержке со стороны значительной части казахстанцев, а также положительной реакции со стороны международного сообщества. Так что с точки зрения легитимизации дальнейшего своего пребывания во главе Казахстана досрочные выборы представлялись Нурсултану Назарбаеву более выгодными, чем проведение референдума.

В то же время учитывались и следующие факторы.

Во-первых, в связи с тем, что предыдущие выборы президента были проведены в 2005 г., а последние парламентские и местные выборы — в 2007 г., то по действующему на начало 2011 г. законодательству все соответствующие избирательные кампании должны были пройти в 2012 г. В связи с этим имели место не только определенные правовые коллизии, но и риски получить довольно большую организационную и финансовую нагрузку, чреватую вероятными сбоями в процессе организации и проведения указанных выборов. Однако, как видим, в конечном итоге выборы президента страны и депутатов представительных органов были разведены по разным годам.

Во-вторых, в то время ожидалось новое ухудшение социально-экономической ситуации в Казахстане, что было вероятно в условиях неустраненных последствий финансово-экономического кризиса 2007—2009 гг. Так, в феврале 2011 г. бывший тогда премьер-министром РК Карим Масимов выразил опасение относительно новой волны экономического кризиса, возможной, по его оценкам, в конце 2011-го — начале 2012 г. При таком вероятном развитии ситуации вполне мог возникнуть неблагоприятный для проведения в 2012 г. избирательных кампаний социально-политический фон.

Таким образом, и в данном случае руководство страны предпочло сделать свой ход раньше возможного стечения обстоятельств. Последующее же развитие неоднозначных процессов в политической жизни Казахстана, ознаменовавшееся серией террористических актов и известными событиями в г. Жанаозен, подтвердило его своевременность.

Применительно к текущей ситуации следует вспомнить некоторые тезисы озвученного Президентом РК 14 декабря 2012 г. Послания народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства», а именно о десяти глобальных вызовах XXI в. для нашей страны, включая нарастающую социальную нестабильность, кризис ценностей современной цивилизации, угрозу новой мировой дестабилизации. Причем в последнем случае Глава государства фактически предсказал обвал мировых цен на сырье в 2014 г. В целом, акцентируя внимание на внешний характер соответствующих вызовов, Президент РК практически дал своеобразный сигнал всем казахстанцам относительно необходимости еще большей консолидации общества под эгидой руководства страны в целях совместного противостояния данным угрозам.

Очевидно, что все тезисы, озвученные Главой государства более двух лет назад в Стратегии «Казахстан-2050», оказались особенно актуальными в настоящее время. Обострение геополитической обстановки на постсоветском пространстве и вокруг него в связи с известными событиями на Украине и «войной санкций» между Западом и Россией, неурегулированность отдельных вопросов в рамках созданного Евразийского экономического союза (ЕАЭС), падение мировых цен на нефть и металлы совокупно вынудили руководство Казахстана вносить заметные коррективы в ключевых направлениях своей политики. Одновременно серьезные разногласия в обществе относительно всего этого и тревожные ожидания вероятной новой девальвации негативно отразились на настроениях среди населения республики.

На этом фоне основные тезисы прошлогоднего Послания Президента страны народу Казахстана «Нұрлы жол — Путь в будущее» и его

выступления на февральском расширенном заседании правительства свидетельствуют об ожидании определенных кризисных процессов в экономике и социальной сфере страны. Показательным также является активность правительства и региональных властей по подписанию с субъектами бизнеса меморандумов по вопросам стабилизации производственных процессов и обеспечения трудовых прав работников, включая сохранение рабочих мест, выплату заработной платы и т.д. Так, согласно сообщению министра здравоохранения и социального развития РК Тамары Дуйсеновой, на 13 февраля этого года было подписано более 19 тысяч соответствующих меморандумов, в том числе с такими «гигантами» индустрии, как «Корпорация Казахмыс», «АрселорМитталТемиртау» и др. Судя по всему, речь идет о превентивных мерах, призванных обеспечить стабильность в регионах страны.

С учетом всего этого руководство республики в очередной раз приняло шаги для того, чтобы сыграть на опережение и укрепить свое положение до каких-либо вероятных серьезных проявлений нестабильности в экономике и политике. Кроме того, досрочные президентские выборы рассматриваются и как важное условие легитимизации мер, которые ему предстоит принять в ближайшее время. Особенно это касается тех из них, которые будут носить непопулярный среди населения характер. В частности, неизвестно, как среди различных слоев и групп казахстанского общества отреагируют на меры, которые будут реализованы в рамках заявленной правительством и Национальным банком дедолларизации экономики.

Немаловажно и то, что на текущий период на политической арене Казахстана не наблюдается серьезно организованной и имеющей принципиальные стремления к объединению оппозиции. В силу разных обстоятельств последняя фактически представляет собой две партии — Общенациональную социал-демократическую партию (ОСДП) и Коммунистическую партию Казахстана (КПК), утратившие в разной степени свой прежний потенциал, и большое количество отдельных общественно-политических деятелей и их неформальных объединений. В таком состоянии оппозиционная среда не способна оказать заметного воздействия на ход и результаты начавшейся избирательной гонки.

В целом досрочный характер президентских выборов вызывает неоднозначные оценки среди широкой общественности. Однако стратегическое видение Главы государства, касающееся не только определения времени для проведения соответствующих избирательных кампаний, но и дальнейшей динамики поствыборных процессов, перевешивает доводы оппонентов, тем более сейчас, когда данные выборы способны внести определенное оживление в политическую жизнь Казахстана и сгладить воздействие на нее внешних факторов.

Выборы Президента в Казахстане: общественный выбор и социальная стабильность

САДВОКАСОВА А.К.

Политический курс на сохранение общественного согласия и политической стабильности для Казахстана является основой развития, условием реализации стратегических задач, поставленных Главой государства в Стратегии «Казахстан-2050». В этом документе гражданский мир и межнациональное согласие определены главными ценностями. «Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном» — отметил Н.А. Назарбаев.

Приоритеты государственной политики, направленной на обеспечение благосостояния казахстанских граждан, нацеливают на решение практических задач развития экономики, социальной сферы, социальной защиты, доступа к образованию и здравоохранению. Эти позиции были отражены в Послании Президента страны народу Казахстана «Нұрлы жол — Путь в будущее».

Политическая система Казахстана имеет четко сформированную структуру и обеспечивает баланс трех ветвей власти. Она основана на демократических принципах избирательности, осуществлении права избираться и быть избранным. В ней заложен механизм возможности гибкого реагирования на внутренние и внешние вызовы, обеспечивая сохранение стабильности и согласия.

Ассамблея народа Казахстана выразила интересы общества в необходимости усиления внутренних ресурсов сохранения стабильности через досрочные выборы Президента РК, так как именно Глава государства является главным гарантом стабильности и согласия в Казахстане.

Обращение членов Совета Ассамблеи народа Казахстана к Президенту страны о проведении досрочных президентских выборов стало началом нового электорального цикла. Обращение было поддержано парламентом республики, политическими партиями, гражданскими институтами.

Поддержка инициативы Ассамблеи народа Казахстана, которая была обусловлена четким пониманием рисков и вызовов текущей геополитической ситуации, тенденциями мирового экономического кризиса, стала показателем общности интересов казахстанского общества.

Существенным фактором для проведения внеочередных выборов стало совпадение в 2016 г. двух электоральных кампаний — выборы депутатов парламента и президента страны, что может привести к разбалансированию ситуации. Нормы Конституции предусматривают механизмы проведения досрочных выборов, создавая тем самым «подушки безопасности».

Общественно-политический ландшафт казахстанского общества выстроен в поле политико-правовых отношений и имеет существенный ресурс в реализации демократических прав и свобод через гражданские институты. За годы независимости состоялись и окрепли общественные организации и движения, политические партии прошли через несколько электоральных циклов, получили опыт парламентской деятельности. Все это в целом сегодня позволило гражданскому сектору стать объединенной силой в политическом поле.

В данной структуре обеспечения политического и общественного функционирования общественных интересов и запросов отдельных индивидов и социальных групп особое место занимает механизм обеспечения межэтнического согласия и толерантности как залога успешного развития. В современном мире именно этническое многообразие может стать спусковым механизмом дестабилизации. Казахская модель воплотила в себе представительские, защитные, развивающие и объединительные механизмы для представителей всех казахстанских этносов. Более 800 этнокультурных объединений представляют собой институты гражданского общества и создают основу единства в многообразии, обеспечения прав граждан на сохранение языков, традиций и культур. В социальной практике данные объединения стали центрами совместного творчества, формирования гражданской и культурной идентификации.

Выборы депутатов от Ассамблеи народа Казахстана — это механизм, обеспечивающий представительство этнических групп в высшем законодательном органе страны. Создание депутатской группы

«Ассамблея народа Казахстана» в парламенте Республики Казахстан позволило объединить депутатов всех политических фракций вокруг вопросов стабильности, мира и согласия.

Обращение Совета Ассамблеи народа Казахстана о проведении досрочных президентских выборов стало показателем авторитета и высокого уровня поддержки со стороны общества.

Электоральная активность казахстанцев остается высокой все годы независимости. Особый интерес имеют президентские выборы.

Выборы 1991, 1999, 2005 и 2011 гг. продемонстрировали высокий уровень доверия институту президентства в Казахстане. В сравнении с выборами в мажилис парламента явка на президентские выборы была выше на 15—20% (см. табл.).

Табл. Сравнительные данные по явке избирателей

Выборы	Президент РК				Верховный Совет РК	Мажилис Парламента РК		
	1991	1999	2005	2011		1994	2004	2007
Годы	1991	1999	2005	2011	1994	2004	2007	2012
Явка избирателей, %	88,23	87,05	76,78	89,98	73,84	56,49	64,56	75,4

Согласно данным социологических опросов, проведенных различными службами, наблюдается высокий уровень поддержки инициативы Совета АНК, озвученной 14 февраля 2015 г., и решения Главы государства о проведении внеочередных выборов президента РК (Указ от 25 февраля 2015 г.).

Данная инициатива получила самые высокие показатели по опросу населения (Институт демократии, 2 000 респондентов, 16.02.2015). Так, общий уровень поддержки составил 97%.

Подавляющее большинство опрошенных на момент опроса выразили мнение, что инициатива проведения досрочных президентских выборов получит широкую общественную поддержку. Это действительно стало таковым. На страницах СМИ последовал общественный резонанс и реакция самых разных социальных групп, коллективов и организаций гражданского сектора.

Более 90% инициативу АНК оценили как своевременную и жизненно важную для страны. Безусловно, консолидация вокруг проводимого курса Главы государства является гарантией дальнейшего по-

ступательного развития страны и благополучия казахстанских граждан.

Большинство опрошенных считают, что Ассамблея народа Казахстана всегда выступает в поддержку инициатив, направленных на прогресс и устойчивое развитие Казахстана — 95%.

Основные причины одобрения инициативы, согласно данным исследований, стали следующие:

- выборы в 2015 г. нужны, чтобы предоставить Президенту страны мандат доверия в условиях противодействия кризису — 97%;
- проведение президентских выборов позволит сплотить казахстанское общество в сложных экономических условиях — 95%;
- выборы нужно провести сейчас, чтобы нивелировать риски в условиях экономической и политической нестабильности в мире — 82%.

Экспертное сообщество страны также считает проведение досрочных выборов президента своевременной мерой. 98% лично поддерживают решение Главы государства перенести президентские выборы на 2015 г. (ИСПИ, 76 экспертов, 28.02.2015). Данное решение было признано актуальным, отвечающим требованиям времени, политически выверенным, необходимым в текущих экономических условиях, обусловленным требованиями Конституции РК и соответствующим интересам страны и народа.

Высокий уровень поддержки этой инициативы и готовность гражданских сил страны к внеочередному электоральному процессу показывают актуальность и обоснованность этого шага.

Этому способствовали события конца прошлого 2014-го и начала 2015 г., которые потребовали мобилизации внутренних ресурсов, принятия быстрых политических и управленческих решений.

Послание «Нұрлы жол — Путь в будущее» 11 ноября 2014 г. стало отправной точкой в политике государства по антикризисным мерам, определению приоритетных сфер экономики, социальной политики.

Мировой экономический кризис и ситуация в России показали, что риски, о которых говорил Глава государства, вполне реальные и ощутимые.

Расширенное заседание правительства под председательством Главы государства 11 февраля 2015 г. показало действенность и реалистичность мер по сохранению экономической и общественно-политической стабильности.

Существенным фактором позитивного настроения казахстанцев стал особый формат 2015 г., который объединил наиболее значимые даты истории нашей страны и поднял национальный дух казахстанцев.

Этот год проходит под знаком Ассамблеи народа Казахстана и 20-летия Конституции РК, 550-летия Казахского ханства и 70-летия Великой Победы. Каждое событие в отдельности имеет мощный ценностный и объединяющий потенциал:

- укрепление национальной независимости через построение ценностных объединяющих концепций;
- укрепление национального самосознания;
- формирование национально-государственной идентичности граждан Казахстана, основанной на принципах историзма, причастности каждого к истории своей страны, создание целостного видения казахстанской идентичности;
- формирование исторического сознания, основанного на парадигмах развития мирового исторического процесса, общности исторической судьбы народа, самобытности и собственного исторического пути народа Казахстана;
- укрепление в сознании граждан понимания суверенных прав независимого государства по отношению к внешним вызовам, построение собственной модели развития в контексте мировых тенденций и интеграционных процессов.

Эти даты объединяют различные возрастные, этнические, социальные, конфессиональные и профессиональные группы. Они способствуют воспитанию патриотизма, мобилизации и активизации гражданских сил, повышению уровня доверия Лидеру нации, укреплению стабильности, единства и общественного согласия.

В большей степени, безусловно, выборы президента для казахстанцев — это стабильность, согласие и уверенность в будущем.

Президентские выборы в Республике Казахстан: ретроспектива 1991—2015 гг.

ЧЕРНЫХ И.А.

Понимание контекста принятия решения о проведении досрочных президентских выборов в 2015 г., а также основных особенностей электоральных процессов в Казахстане предполагает анализ президентских избирательных кампаний в исторической ретроспективе.

Пост президента Казахстана был введен 24 апреля 1990 г. Законом Верховного Совета Казахской ССР. В тот же день первым президентом страны Верховный Совет избрал Нурсултана Назарбаева, занимавшего на этот момент пост первого секретаря Центрального комитета Компартии Казахстана и Председателя Верховного Совета Казахской ССР.

Первые всенародные выборы президента в Казахстане состоялись 1 декабря 1991 г. Формально в этот день выбирали президента Казахской ССР, однако спустя несколько дней после выборов страна получила свое новое название — Республика Казахстан. В первых выборах планировали участвовать в качестве кандидатов действующий Глава республики Нурсултан Назарбаев, общественный деятель Хасен Кожамет и лидер антиядерного движения «Невада — Семей» поэт Олжас Сулейменов. Однако выборы были безальтернативными, так как О. Сулейменов снял свою кандидатуру до выборов, а Х. Кожамет не смог собрать необходимого числа подписей. Явка на выборах составила 88,2% избирателей. Нурсултан Назарбаев получил поддержку 98,78% проголосовавших.

В марте 1995 г. созданная в этом же месяце Ассамблея народов Казахстана в связи с конституционным и парламентским кризисом 1994—1995 гг. предложила провести референдум о продлении полномочий действующего Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева до 1 декабря 2000 г. В состоявшемся 29 апреля 1995 г. референдуме приняли

участие 91,21% избирателей, 95,46% высказались за продление полномочий Нурсултана Назарбаева на посту президента.

В октябре 1998 г. в Конституцию Республики Казахстан был внесен целый ряд изменений, которые увеличили срок полномочий президента с пяти до семи лет и сняли предел возраста для главы государства. После этого группа депутатов обратилась к Нурсултану Назарбаеву с призывом провести досрочные президентские выборы. Выборы прошли 10 января 1999 г. и стали фактически первыми альтернативными президентскими выборами в Казахстане. В них приняли участие, помимо действующего Президента, лидер Коммунистической партии Серикболсын Абдильдин, председатель Таможенного комитета республики Гани Касымов и сенатор Энгельс Габбасов. Явка избирателей составила 87,05%. Нурсултан Назарбаев получил 79,78% голосов, Серикболсын Абдильдин — 11,7%, Гани Касымов — 4,61% и Энгельс Габбасов — 0,76%.

Следующие президентские выборы прошли 4 декабря 2005 г. Выборы были очередными, однако определение даты их проведения сопровождалось необходимостью разрешения правовой коллизии. Нурсултан Назарбаев был досрочно избран президентом в январе 1999 г. В соответствии с действующей Конституцией срок его полномочий истек в январе 2006 г. При этом в Основном Законе республики указывалось, что выборы главы государства проводятся в первое воскресенье декабря. Поэтому выборы могли быть проведены либо в декабре 2005 г., либо в декабре 2006 г. Конституционный Совет Казахстана после анализа законодательства вынес решение о проведении выборов президента Казахстана в первое воскресенье декабря 2005 г.

Впервые выборы отличались большим числом кандидатов: всего желание участвовать в выборах выразили 18 человека, пятеро из них не смогли сдать экзамен на знание государственного языка, восемь человек не собрали достаточное количество подписей, в итоге кандидатами были зарегистрированы пять человек: действующий Президент Нурсултан Назарбаев, Жармахан Туякбай, Алихан Байменов, Ерасыл Абылкасымов и Мэлс Елеусизов. Явка избирателей составила 76,78%. Нурсултан Назарбаев получил 91,15% голосов избирателей, Жармахан Туякбай — 6,61%, Алихан Байменов — 1,61%, Ерасыл Абылкасымов — 0,34% и Мэлс Елеусизов — 0,28%.

В конце декабря 2010 г. в Усть-Каменогорске прошло собрание с участием 850 депутатов различных уровней, а также политических и общественных деятелей, на котором было предложено провести референдум о продлении полномочий Президента Нурсултана Назарбаева

до 6 декабря 2020 г. Наиболее четкое обоснование необходимости референдума было сделано Олжасом Сулейменовым, который предложил провести референдум на два года раньше намеченных выборов, чтобы сэкономить и время, и материальные ресурсы, необходимые для проведения выборов. При этом он отметил, что «Казахстан сейчас на подъеме, отвлекать всю президентскую команду и самого президента от решения важных задач, стоящих перед Казахстаном, не стоит. Референдум может помочь сэкономить силы, тем более результат выборов все равно был бы известен, но ради этого тратить сотни миллионов на подготовку проведения выборов едва ли стоит». В ходе кампании по проведению референдума было собрано необходимое количество подписей граждан Казахстана (было собрано более пяти миллионов подписей в поддержку референдума). Инициатива получила поддержку в обеих палатах парламента Казахстана. Однако 6 января 2011 г. Нурсултан Назарбаев подписал Указ «Об отклонении предложения Парламента Республики Казахстан о вынесении на республиканский референдум изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». Решение Президента было поддержано Конституционным советом Казахстана, который 31 января 2011 г. признал закон о замене выборов на референдум неконституционным. В этот же день, выступая с обращением к народу страны, Глава государства предложил провести досрочные президентские выборы. 4 февраля Нурсултан Назарбаев подписал Указ №1149 «О назначении внеочередных выборов Президента Республики Казахстан», согласно которому выборы были назначены на 3 апреля 2011 г.

В рамках предвыборной кампании было выдвинуто 22 кандидата, из которых 18 человек были самовыдвиженцами, три кандидата были выдвинуты политическими партиями, один кандидат — общественным объединением. За всю историю президентских выборов эти были самыми массовыми относительно кандидатов. В итоге осталось только четыре кандидата: действующий Президент Нурсултан Назарбаев, лидер Партии патриотов Казахстана Гани Касымов, кандидат от Коммунистической народной партии Жамбыл Ахметбеков и лидер экологической организации «Табиғат» Мэлс Елеусизов.

Явка на выборах составила 89,98% избирателей. Нурсултан Назарбаев получил 95,55% голосов избирателей, Гани Касымов — 1,94%, Жамбыл Ахметбеков — 1,36% и Мэлс Елеусизов — 1,15%.

14 февраля 2015 г. Совет Ассамблеи народа Казахстана выступил с обращением о необходимости досрочных президентских выборов, проведение которых было назначено на 26 апреля 2015 г. Заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана Анатолий Башмаков вы-

двинул в качестве основных следующие аргументы, обосновывающие необходимость их проведения:

- разведение во времени двух электоральных кампаний (президентской и парламентской), минимизация финансовых расходов, связанная с ними;

- необходимость сосредоточить все усилия руководства страны на решении вопросов, связанных с мировым финансовым и экономическим кризисом, недопущении «кризисных проявлений в экономике, в обществе в Казахстане»;

- необходимость реализации предложенных Н.А. Назарбаевым программ «Нұрлы жол» и «Мәңгілік Ел» непосредственно под руководством их инициатора.

Все последующие комментарии и обоснования относительно досрочных президентских выборов, сделанные политиками, общественными деятелями и т.д., по сути, повторяли уже высказанные аргументы.

Президент в своем обращении народу Казахстана от 25 февраля 2015 г. дал исчерпывающие разъяснения о проведении внеочередных президентских выборов, указав на то, что именно выборы являются наиболее корректными, отвечающими требованиям Конституции Республики Казахстан. Им был подписан Указ о проведении выборов 26 апреля 2015 г.

* * *

Таким образом, в истории Казахстана были проведены три президентские избирательные кампании на альтернативной основе, в ходе которых был зафиксирован устойчивый рост электоральной поддержки Нурсултана Назарбаева. При этом данные кампании не только выступали как фиксация электоральных предпочтений населения Казахстана, но и как реакция на те или иные политические, экономические и социальные процессы в стране кризисного характера. Иными словами, президентская избирательная кампания рассматривалась как один из механизмов стабилизации ситуации в Казахстане.

Международный опыт проведения президентских выборов

САРСЕМБАЕВ М.А.

На планете из более чем 200 государств 150 (75%) приходится на страны, где есть должность президента. Остальные 49—50 стран являются монархиями и сугубо парламентскими республиками. Из примерно 150 государств президентскими республиками, где президент является реальным главой своего государства, имеет обширные полномочия, являются 76 государств, или 50,7% от общего числа стран, где существует должность президента. Республика Казахстан входит в число 76 стран, где доминирует такая форма правления, как президентская республика. В составе 150 государств находятся 47 стран (31,3%), форму правления которых можно определить как парламентско-президентскую республику. Название такой формы правления не означает, что полномочия парламента и президента распределяются между ними поровну. За некоторым исключением (Литва, Македония, Монголия, Чехия), здесь преимущественную власть имеет парламента, а власть президента приближается к номинальному содержанию. При этом надо подчеркнуть, что полномочия президента разнятся от страны к стране. Интересно то, что и в тех примерно 30 странах, где президента избирают всеобщим голосованием, его полномочия практически не отличаются от полномочий президента, избранных парламентом. Надо отметить также, что в составе 150 государств находятся 27 (18%) государств, которые можно отнести к полупрезидентским республикам. Здесь также есть парламента, но властные полномочия президента несколько превышают полномочия парламента.

Вначале предлагаю рассмотреть требования к президентским выборам, требования, которые предъявляются к кандидату в президенты в период избирательной кампании без разделения на «сильных» и

«слабых» президентов. Согласно пункту 1 статьи 41 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г., «Президент Республики Казахстан избирается в соответствии с Конституционным законом совершеннолетними гражданами Республики на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на пять лет». В мире сроки президентской деятельности разнятся от четырех до семи лет. Конституции 12 стран (Италия, Ирландия, Камерун, например) предусматривают семилетний срок президентской деятельности. Шестилетний срок предоставлен президентам 11 стран (к примеру, Австрия, Венесуэла, Либерия, Россия, Финляндия). Пятилетним президентским сроком руководствуются в подавляющем большинстве стран — 93 государствах, в том числе в Республике Казахстан. Четырехлетний срок пребывания лица в должности президента представляется оптимальным 30 странам (Аргентина, Босния, Бразилия, Коста-Рика, Монголия).

Всеобщие, равные и прямые выборы президентов при тайном голосовании происходят в 106 государствах, где основными законами стран предусмотрена должность президента. Принцип абсолютного большинства и проведение президентской избирательной кампании в два тура закреплены в законодательстве 82 государств (Казахстан, Азербайджан, Болгария, Македония, Колумбия, Франция). Принцип относительного большинства и проведение президентских выборов в один тур законодательно предусмотрены в 24 странах (Венесуэла, Замбия, Южная Корея, Филиппины). В более чем 40 странах имеют место косвенные выборы президентов: более чем в 30 странах парламент избирает президента и примерно в 10 странах президента избирают выборщики (последние функционируют в Германии, Индии, Италии, Пакистане, США, Тринидаде и Тобаго).

Хотелось бы напомнить те конституционные требования, которые предъявляются к кандидату в президенты в нашей стране — Республике Казахстан. Согласно пункту 2 статьи 41 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. «Президентом Республики может быть избран гражданин Республики по рождению, не моложе сорока лет, свободно владеющий государственным языком и проживающий в Казахстане последние пятнадцать лет».

Критерий о том, что президентом страны может быть избран гражданин этой страны, предусмотрен в законодательстве многих стран. По крайней мере, нам удалось найти информацию об этом по 18 государствам. Возрастной ценз обозначен в большинстве стран, где предусмотрена должность президента. Как минимум в 54 государствах

такая норма есть. Нижний возрастной предел 23 государствами (Азербайджан, Ангола, Ирландия, Исландия) обозначен в 35 лет. По меньшей мере, в 14 государствах (Германия, Греция, Турция, Чехия, Эстония) установили 40-летний ценз: именно с достижения этого возраста и выше кандидат может претендовать на избрание его президентом. В ряде стран установлены несколько иные возрастные ограничения: с 18 лет (Гайяна), с 21 года — Вьетнам, с 30 лет — Аргентина, Израиль, Колумбия, с 50 лет — в Италии. Небезынтересно то, что в ряде стран установлен не только нижний, но и верхний возрастной предел. Так, законодатель Бенина установил возрастной ценз с 40 до 70 лет, Гамбии — с 30 до 65 лет. Абсолютное большинство государств планеты верхнего возрастного предела в этом вопросе не устанавливает.

Ценз оседлости в виде проживания определенного количества лет на территории страны, которая избирает президента, в виде законодательной нормы закреплен не менее чем в 20 государствах. Анализ показал, что данный ценз представлен во временном диапазоне от одного года до пятнадцати лет. Один год оседлости определен в законе Гайяны, Мексики, два года — Аргентины, пять лет — пяти государств (Болгария, Боливия, Гаити, Греция, Грузия), десять лет — восьми стран (Албания, Ангола, Россия), четырнадцать лет (США), пятнадцать лет — четырех стран (Казахстан, Македония, Кыргызстан, Туркменистан).

Требование о владении государственным языком записано не только в Конституции Республики Казахстан, оно есть и в Основном законе Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины (по меньшей мере, в семи государствах). Выживание национальных языков постсоветских народов, Центральной Азии после распада СССР стало острой необходимостью, поскольку в условиях СССР эти языки не получали должного развития. Отсюда такое требование стало еще одним средством развития национальных языков в качестве государственных. Во многих других странах национальные языки функционируют в естественном режиме и не нуждаются в дополнительной конституционной поддержке.

По образовательному цензу нами изучены основные и обычные законы более 50 ведущих государств, в результате чего обнаружилось, что всего два государства (Азербайджан, Турция) выставляют требование о том, чтобы кандидат в президенты имел высшее образование. Подавляющее большинство государств, включая Республику Казахстан, такое требование не имеют. Тем самым государства демонстрируют демократический подход в этом вопросе.

Примерно 30 государств в своем законодательстве обращают внимание на то, чтобы кандидат в президенты, впоследствии президент или иной глава государства, должен принадлежать и исповедовать определенную религию, быть приверженцем соответствующего религиозного сообщества. О необходимости принадлежности президента к христианской религии говорится в законодательстве Андорры и Ливана, к буддистской религии — Бутана и Таиланда, к мусульманской религии — 17 государств (Афганистан, Алжир, Иран, Мальдивы, Сирия, Тунис). Казахстан как светское государство таких требований не выставляет ни на президентских, ни на других выборах.

На основании пункта 3-1 статьи 41 Конституции Республики Казахстан, в котором записано, что «внеочередные президентские выборы назначаются решением Президента Республики и проводятся в порядке и сроки, установленные Конституционным законом», 25 февраля 2015 г. был принят Указ Главы государства о назначении на 26 апреля 2015 г. внеочередных выборов президента Республики Казахстан. Такой подход позволяет оперативно реагировать на меняющиеся политические и экономические условия. Результаты внеочередных президентских выборов будут способствовать сохранению стабильности в казахстанском обществе, укреплению сплоченности всех граждан страны перед лицом всемирных, глобальных вызовов, продолжению реализации программных политических, социально-экономических целей развития страны, мобилизации ресурсов для противостояния давлению надвигающихся волн всемирного финансово-экономического кризиса, заблаговременной подготовленности к решению всех этих и других проблем на подступах к ним.

К тому же досрочные президентские выборы позволяют избежать коллизий, возникающих между юридическими нормами. В Казахстане назначение внеочередных выборов главы государства в этом году не допускает совпадения сроков проведения избирательных кампаний по выборам президента и депутатов мажилиса парламента в следующем 2016 г. Именно об этом, в частности, говорится в Нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 24 февраля 2015 г. №2 «Об официальном толковании пункта 3-1 статьи 41 Республики Казахстан».

Проведение внеочередных выборов глав государств является обычной мировой практикой. Так, в период с 1989 г. по настоящее время из 28 нынешних государств — членов Европейского союза досрочные выборы, которые определяли избрание первых лиц государства, имели место 61 раз в 24 странах. Причем в Греции они проходили семь раз, в

Нидерландах — шесть, в Австрии и Дании — по пять раз, в Болгарии и Испании — по четыре раза, в пяти странах (Великобритания, Ирландия, Италия, Мальта, Польша) — по три раза. Кроме того, в Японии с 1979 г. все последующие 12 избирательных кампаний были проведены до срока. В Канаде с 1997 г. все дальнейшие шесть всеобщих выборов прошли раньше установленных сроков. В основе досрочного проведения выборов в большей степени были причины, имевшие отношение к решению экономических проблем, связанных с глобальным финансово-экономическим кризисом и европейским долговым кризисом, а также с вызванными ими политическими противоречиями. Таким образом, можно сделать вывод о том, что практика проведения внеочередных выборов в современных демократических государствах является распространенным явлением. Разумеется, у каждой страны были свои специфические причины, которые приводили к необходимости проведения досрочных выборов. Наиболее близкими к нашей стране оказались причины, побудившие Данию, Ирландию, Канаду провести в своих странах внеочередные общенациональные выборы.

В нашей стране началась кампания по выборам президента. Сейчас идет процесс выдвижения кандидатов, которые будут зарегистрированы на основании тех конституционных требований, которые мы проанализировали выше. Организация Объединенных Наций проводит достаточно энергичную работу по выборным вопросам, что находит свое выражение в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по тематике уважения принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств в ходе их процессов выборов, принятых и принимаемых с 1991 г. по настоящее время. Доклады Генерального секретаря ООН по вопросам повышения эффективности принципа периодических выборов с 1999 г. также содействуют проведению справедливых и честных выборов, в том числе президентских выборов. Идеи этих документов в совокупности с документами комиссий и комитетов ООН, со статьей 25 принятого под эгидой ООН Международного пакта о гражданских и политических правах о праве граждан избирать и быть избранными в той или иной мере способствовали организации и проведению примерно 1 800 выборов на планете в последние 20 лет, в том числе 30 казахстанских, включая президентские, выборов. ООН считает, что ОБСЕ проводит отличный мониторинг выборов, в том числе президентских, на всем пространстве ОБСЕ — от Ванкувера до Владивостока. Отсюда следует, что Республика Казахстан будет проводить эти выборы на основе предписаний Документа Копенгагенской конференции Совещания по человеческому измерению СБСЕ (ныне —

ОБСЕ) от 29 июня 1990 г. Мы надеемся, что избирательный процесс внеочередных президентских выборов пройдет и завершится в соответствии с волеизъявлением народа, в полном соответствии с казахстанским законом и международными принципами проведения демократических выборов.

Предпосылки и условия демократической трансформации политических систем и режимов: методологические ориентации

БУЛУКТАЕВ Ю.О.

В самом общем виде политическую систему можно представить как упорядоченную совокупность норм, институтов, организаций, идей, а также отношений и взаимодействий между ними, в ходе которых реализуется политическая власть.

Понятие «политический режим» в основном используется для обозначения совокупности формальных и неформальных правил, приемов и методов осуществления власти. То есть политический режим — это способ функционирования политической системы.

Процессы распространения, укрепления и консолидации демократии в ходе различного рода трансформаций и модернизаций во многих странах мира не означают беспроблемного развития этого политического явления. Напротив, как показывает опыт различных стран, у демократии существуют серьезные проблемы, разрешение которых является необходимым условием ее эффективного функционирования. Эти проблемы Н. Боббио называет «невыполненными обещаниями демократии», Ж. Бешлер — «искажениями демократиями», Ф. Шмиттер — «угрозами демократии», Ш. Эйзенштадт — «хрупкостью современных демократических режимов», А. Пшеворский — «системой упорядоченной неограниченности или организованной неопределенности» [1].

Становление и развитие современных демократических систем и режимов в мире происходило неравномерно по различным странам и регионам. «Волны» демократизации характеризовались своими историческими условиями, особенностями течения, наличием определенных предпосылок, чисто «своими», местными причинами укрепления демократии в отдельных странах и регионах и неудачных демократических опытов — в других.

Традиционные исследования процессов демократизации, как правило, характеризовались эволюционным подходом. Суть последнего состояла в том, что для установления демократии в той или иной стране необходимы определенные условия, до которых общество должно дозреть. По мере того, как надежды на радикальные перемены в «переходных режимах» не оправдывались, становилась все более очевидной важность учета исходных условий и предпосылок, существовавших в тех или иных странах, для успешной демократизации.

В целом ученые неоднозначно определяли исторические границы «волн» демократизации, число стран с успешным и неуспешным установлением демократии, основные причины этих процессов и т.д. Это объясняется многими обстоятельствами: различием концептуальных подходов к определению того, что есть демократия; различными индикаторами демократического развития, различным пониманием интенсивности демократических процессов.

Как отмечал в своих исследованиях С. Хантингтон, «на простейшем уровне демократизация включает в себя: 1) уничтожение авторитарного режима; 2) установление демократического режима; 3) консолидации демократического режима. И за каждый из этих трех процессов могут быть ответственны разные и весьма противоречивые причины». При этом он выделял пять общих условий «третьей волны», определявших демократический процесс в 1970—1980-е гг:

1. Делегитимация авторитарных режимов, зависимость этих режимов от успешной политики и их неспособность достигнуть «легитимности действия» из-за экономических (и иногда военных) неудач.

2. Беспрецедентный глобальный экономический рост в 1960-е гг., когда возрос жизненный стандарт, роль образования и значительно увеличился в количественном отношении городской средний класс во многих странах.

3. Глубокий перелом в доктрине и деятельности Католической церкви, проявленный на Втором Ватиканском соборе 1963—1965 гг., и переход национальных католических церквей от защиты статус-кво к противодействию авторитаризму.

4. Перемены в политике действующих на международной арене сил, особенно Европейского сообщества, США и СССР.

5. «Снежный ком» или демонстрационное воздействие перехода первых в «третьей волне» стран на стимулирование и обеспечение моделей для соответствующих усилий демократизации [2].

Конечно, это самые общие причины демократизации, которые подлежат модификации или добавлению новых, если исследуются особые регионы или отдельные страны. Естественным при этом следует считать возникновение исследовательских споров о соответствии предложенных факторов, значимости тех или иных условий, о соотношении внутренних и внешних причин. Например, совершенно очевидно, что указанное С. Хантингтоном третье условие (деятельность Католической церкви) весьма относительно, не в полной мере определяло западный демократический переход ряда стран в конце 1980-х — начале 1990-х гг. и потому малопригодно для объяснения посткоммунистической трансформации в государствах, образовавшихся в результате распада СССР, в том числе в Республике Казахстан.

Попытку объяснения трансформационных изменений политических систем и режимов в постсоветских странах предпринял американский исследователь Т. Карозерс. В частности, он выделяет пять факторов:

1. Уровень экономического развития: чем богаче страна, тем больше вероятность успешного завершения демократических преобразований.

2. Концентрация источников национального богатства: страны, национальное богатство которых формируется преимущественно за счет высокой концентрации источников этого богатства на их территории (например, месторождения нефти), сталкиваются в процессе демократизации со значительными трудностями.

3. Различия на основе групповой идентичности: в странах, население которых делится по этническим, религиозным, племенным или клановым признакам, демократизация чаще всего проходит труднее, чем в более однородных социумах.

4. Исторический опыт политического плюрализма: в странах, практически не имевших опыта политического плюрализма, демократизация в большинстве случаев проходит труднее, нежели там, где плюрализм существует.

5. Недемократическое окружение: страны, расположенные в регионах или субрегионах, где все либо почти все другие государства недемократические, как правило, в большей степени сопротивляются процессу демократизации, чем страны, окруженные более демократическими соседями [3].

Первый фактор отражает одну из центральных проблем демократизации. Речь идет об источниках легитимации политических систем и режимов. Условно эту проблему можно обозначить как *легитимацию экономической эффективности*.

Традиционно легитимация демократических систем и режимов связывалась с их способностью решать экономические проблемы и на этой основе удовлетворять растущие притязания населения. Большинство исследователей рассматривали уровень распределяемого богатства общества в качестве важнейшего показателя успешности проводимой политики и считали, что легитимность сильно коррелирует с эффективностью политического режима.

В рамках такого подхода логичным и вполне приемлемым кажется декларируемый казахстанской властной элитой тезис «сначала экономика, потом политика». Однако не все с этим согласны, в частности казахстанский финансист Мурат Темирханов: «Так почему же у нас не идут структурные реформы? Я бы ответил так: основополагающая формула, указанная в Стратегии “Казахстан-2050”, “сначала — экономика, потом — политика” больше не работает. Из-за потока нефтедолларов в “тучную” пятилетку правительство перестало реформировать экономику и вместо рыночных методов перешло на командно-административные. Пора менять эту формулу» [4].

Здесь надо отметить, что аргументация финансиста построена на вызовах и угрозах так называемой «голландской болезни». Но об этом речь идет во втором факторе Т. Карозерса. Не лишним будет и принимать во внимание опыт трансформирующихся стран, например на Африканском континенте, показавший, что не стоит абсолютизировать социально-экономическое объяснение демократизации. Там встречались случаи, когда благоприятные экономические условия могли помочь экономической системе иметь успех, но при этом они являлись «вторичными факторами в более общем процессе распространения демократии», уступая первенство распространению демократических идей. И тогда проблема легитимности режима переносится из социально-экономической сферы в идеологическую. Отметим, что в конечном счете все зависит от местных условий.

Американский экономист, приверженец классической макроэкономической теории, профессор экономики Гарвардского университета (Harvard University) Роберт Бэрроу так суммировал результаты своих исследований этой проблемы: «Мысль о том, что демократия необходима для экономического роста, так же неверна, как и утверждение, что бедным странам непременно нужна диктатура, чтобы вырваться из

бедности». Для страны со слабыми институтами «развитие демократии менее важно, чем укрепление правопорядка» [5]. Действительно, существует много примеров того, как страны с прочными демократическими традициями вынуждены в той или иной мере ограничивать политические свободы во имя безопасности или благосостояния.

Значимость второго и третьего факторов в первом случае определяется спецификой «голландской болезни», а во втором — состоянием «консоциативной демократии» (по А. Лейпхарту).

Применительно к Казахстану, государству с богатыми природными ископаемыми и многосоставным обществом, оба фактора актуальны и играют существенную роль в процессе демократических трансформационных изменений.

Так, все ощутимее проявляются симптомы «голландской болезни», когда приток нефтедолларов в экономику страны, укрепляя национальную валюту, наносит удар по конкурентоспособности всех экспортных товаров, кроме сырьевых, а в условиях экономических кризисов способствует раскручиванию инфляционной спирали. По мнению некоторых экспертов, так называемое «ресурсное проклятие» является одной из проблем казахстанской экономики и основным риском падения цен на нефть. Доля обрабатывающего сектора продолжает падать (с 11,8 до 10,7 процента за последние пять лет).

Однако то, что называют «проклятием», в действительности таковым не является. Напротив, природные ресурсы — это несбыточная мечта многих государств мира. Главное — обратить наличие ресурсов во благо. Для этого недостаточно максимально наращивать добычу нефти (с целью продажи), необходимо также развивать перерабатывающую промышленность, разрабатывать (или заимствовать) передовые нефтеперерабатывающие технологии.

Тезис о том, что демократизацию легче осуществлять в однородных, нежели многосоставных обществах (третий фактор), частично опровергается результатами исследования А. Лейпхарта, который утверждает, что сегментированные или субкультурные расколы в общественной структуре могут компенсироваться стремлением политических элит к кооперации своей деятельности. В качестве примера приводятся такие страны, как Нидерланды, Бельгия, Австрия, Швейцария, где элиты, по мнению А. Лейпхарта, работают сообща, чтобы понизить потенциально дестабилизирующую роль социальной дифференциации. Ключевым здесь является понятие общественной демократии, при которой элиты стремятся к сотрудничеству на основе ценностей всего общества и обязанности поддержать единство в стране, а также готовности сотруд-

ничать с другими элитами на основе принципов доверия и компромисса [6].

И все же попытки внедрения модели общественной демократии в некоторых странах (Ливан, Малайзия, ряд африканских стран, провал общности на Кипре) не выглядят такими уж убедительными. Определенную (неблагоприятную) роль при этом сыграли различного рода факторы, например, соотношение сил и экономическое неравенство между сегментами, внешнее влияние, сложная система пересекающихся линий языковых, региональных, религиозных, идеологических различий.

Четвертый фактор подтверждается опытом политических трансформаций в странах Центральной и Восточной Европы. Действительно, в 1980—1990-е гг. в ходе преобразований в Чехословакии (до разделения), Польше, Венгрии, Болгарии, республиках Балтии, по существу, был осуществлен возврат к довоенным плюралистическим системам, что способствовало более быстрому укоренению демократических порядков, чем в странах, где плюралистический характер общественной деятельности ранее не прижился или был отвергнут правящими элитами. Опыт политического плюрализма Казахстан только приобретает и при этом старается идти своим путем. Об этом свидетельствуют, например, особенности трансформации партийно-политического режима на протяжении более чем двадцати лет независимости.

Что касается пятого (внешнего) фактора, то он, безусловно, оказывает значительное влияние на темпы демократических изменений. Речь идет о внешней среде формирования нового политического режима. К примеру, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем интервью ведущим авторских программ республиканских телеканалов 9 апреля 2007 г., отвечая на вопрос о перспективах совершенствования политической системы, заявил: «С востока у нас — Китайская Народная Республика, с севера — Россия, с юга — ближние соседи и исламский мир. Никто из них особо не продвигается в демократическом развитии. Мы должны думать и об этом тоже» [7]. Это объяснение проясняет позицию правящего режима, оправдывающую концепцию постепенной трансформации с точки зрения влияния внешнего фактора в контексте демократического или недемократического странового «окружения», способствующего или препятствующего демократизации.

Безусловно, каждая страна преследует свои интересы в том или ином регионе. Успехи «третьей волны» демократизации, начавшейся в 1975 г., привели к тому, что США и многие другие развитые страны стали обращать все больше внимания на свою политику в области

продвижения демократии в мире, продвижение демократии становится центральным элементом американской внешней политики [8]. В 1995 г. в своем обращении к нации Билл Клинтон подчеркивает, что «лучшей стратегией обеспечения безопасности США и построения прочного мира является поддержка продвижению демократии во всем мире». Эта идея впоследствии находит свое выражение и в Стратегии национальной безопасности США 2006 г. и в целом ряде правительственных учреждений и инициатив, среди которых Агентство международного развития США [the U.S. Agency for International Development (USAID)]; Бюро по вопросам демократии, прав человека и труда Госдепартамента США [the State Department's Bureau of Democracy, Human Rights and Labor (DRL)], инициатива США по ближневосточному партнерству [Middle East Partnership Initiative (MEPI)], инициатива «Расширенный Ближний Восток и Северная Африка» [Broader Middle East and North Africa Initiative (BMENA)].

В работе Н. Макфарлейна (США) «Западное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии», изданной в 1999 г., в качестве стратегических задач Запада в лице его институтов и инструментов (комиссариаты и отделения ООН, представительства ОБСЕ, программы ЕС и НАТО, МВФ, ЕБРР) были обозначены следующие:

- поддержка демократизации;
- поддержка экономических реформ;
- поддержка суверенитета ННГ (новых независимых государств);
- поддержка региональной стабильности;
- предотвращение конфликтов.

В книге даны советы западным политическим деятелям и дальше проводить политику, нацеленную на уменьшение влияния и контроля России. Автор признает, что в рамках повестки дня Запада на Кавказе и в Центральной Азии имеет место столкновение нормативных ценностей Запада (суверенитет, стабильность, демократия) с его геополитическими интересами. Нормативные ценности требуют от Запада сотрудничества с оппозицией и изоляции авторитарных лидеров, в то время как его интересы заставляют «обниматься с ними». В конечном итоге высказывается убеждение в том, что следует проявить волю и желание бросить достаточное количество ресурсов для достижения всех поставленных Западом целей [9].

Отвечая на вопрос «Зачем содействовать демократии?», немецкий политолог Э. Зандшнайдер в своей статье «Содействие демократии извне» приводит четыре аргумента в пользу всемирной демократизации:

- во-первых, страны, активно занимающиеся поддержкой демократии, заинтересованы в распространении и упрочении своих собственных морально-политических представлений о ценностях;

- во-вторых, активное содействие демократии мотивируется пониманием того, что основная угроза для безопасности демократий исходит от недемократических систем;

- в-третьих, демократические системы более миролюбивы, чем другие. Режимы диктаторского или авторитарного толка отдают предпочтение применению силы в международных отношениях или, во всяком случае, склонны к этому;

- в-четвертых, демократические системы способны решать насущные глобальные, региональные и иные проблемы лучше систем любого другого типа.

При этом Э. Зандшнайдер придерживается мнения о том, что «содействие демократии является задачей не отдельно взятого государства, а всех демократий вместе взятых» [10].

Безусловно, вышеперечисленные аргументы во многом носят характер стереотипного, мифологизированного мышления. Ведь можно привести немало примеров из новейшей истории, когда государства, причисляемые к стану демократических, применяли силу при разрешении международных конфликтов, как правило, оправдывая целесообразность своих действий необходимостью защиты своих национальных интересов. Не является бесспорным и аргумент относительно того, «будто демократически ориентированные граждане всегда уважают права других народов» [11]. Практика определения государств, составляющих так называемую «мировую ось зла», говорит об обратном. Как известно, в свое время в «ось» правящими кругами США были включены КНДР, Иран и Ирак. Теперь этот список претерпел изменения — Ирак «демократизировался» (с помощью военного вторжения США), а к КНДР и Ирану добавились Исламское государство и Россия.

Спектр прямых внешних мер поддержки со стороны западных стран-покровителей включает в себя различные формы оказания конкретной помощи, направленной, прежде всего, на установление функционирующего демократического порядка, а также на преодоление кризисных ситуаций в экономике. В фазе консолидации сюда же относится и помощь при создании структур гражданского общества. Среди наиболее важных мер экономической поддержки следует выделить предоставление квалифицированных консультационных услуг и оказание структурной помощи при решении проблем, связанных с приватизацией, преобразованием финансовой системы и созданием новых предприятий.

Например, международные экономические организации, особенно МВФ и ЕБРР, играли и продолжают играть одну из ключевых ролей в осуществлении финансовой стабилизации ряда демократизирующихся стран, нередко выступая на их внутренней политической арене в качестве самостоятельной силы, поддерживающей или осуждающей действия правительств. Это подтверждает опыт постсоциалистического государственного развития Чехии и Венгрии, Югославии и Македонии, России и Украины, Молдавии и Грузии, Казахстана, Кыргызстана и других государств.

Внешний фактор, таким образом, способен трансформироваться по масштабности своего влияния во внутренний. И здесь немаловажную роль играет позиция политического режима трансформирующихся стран. Примером такой позиции может служить политика Президента Н.А. Назарбаева, который, выступая в декабре 2003 г. в Астане на 10-й сессии Ассамблеи народов Казахстана, призвал международные организации с пониманием отнестись к проводимой в стране внутренней политике. «Мы просим, чтобы нас правильно понимали и не вмешивались во внутренние дела и нам не подсказывали, какие законы принимать, какие отозвать», — сказал Н.А. Назарбаев, обращаясь к представителям международных организаций, участвовавшим в работе сессии. Казахстан строит демократическое общество с социально-рыночной экономикой, отметил Глава государства, с учетом традиций, культуры и сложившихся взаимоотношений между народами, проживающими в республике [12].

В современных условиях под влиянием цивилизационного, экономического и иных кризисов ситуация с внешним фактором демократизации кардинально меняется, девальвируется само понятие «западные демократические ценности».

Так, ведущее мировое издание *Financial Times* признало, что Запад уже перестал воспринимать США как единственную сверхдержаву. По мнению экспертов, «вера Запада в демократичность США была существенно подорвана в последние годы». «Мы ничего бы не могли сделать, если бы не обладали самыми мощными вооруженными силами в мире и периодически не выкручивали бы руки странам, не желающим делать то, что нам от них нужно, с помощью различных экономических, дипломатических, а в некоторых случаях и военных рычагов», — гордо заявил президент Обама [13].

Трещит по швам и европейский демократический порядок. И подтверждением этому не только акция «Я Шарли!» во Франции или обнажившаяся в ходе украинского кризиса, по своему существу автори-

тарная, суперзависимость Европейского союза от США. Здесь весьма любопытны откровения Юрия Петропавловского: «На основании моего девятилетнего опыта работы помощником депутата Европарламента я могу утверждать, что интересы банков, корпораций и еврократии снова прежде всего. Я могу компетентно говорить лишь о том, что я хорошо знаю — о ситуации в Евросоюзе. В Европе отчуждение рядовых людей от политических институций и их недоверие ко всем формам якобы участия и представительства находятся, по данным всех исследований, на критически низком уровне. Симуляция, манипуляция и профанация представленности и представительства, начиная с Европарламента и особенно — Еврокомиссии и бесчисленной, как саранча, экспертократии и кончая фикцией участия в управлении миллионов миноритарных акционеров транснациональных корпораций и пенсионных фондов — причины этого отчуждения и неверия» [14].

Конечно, на демократизацию в той или иной стране могут влиять действия правительств и институтов за пределами этой страны. Однако объяснение хода демократической трансформации сугубо внешним фактором, наличием благоприятного международного климата не следует абсолютизировать, поскольку такой подход не принимает во внимание политико-экономические и социокультурные основания процессов, происходящих на глобальном и региональном (местном) уровне.

Конечно, все перечисленные факторы при всей их методологической ценности не стоит рассматривать как универсальные, в «чистом» виде. Социально-политическая реальность представляет нам более сложные, зачастую завуалированные примеры политических трансформаций, для объяснения которых указанные схемы малопригодны.

К примеру, совершенно очевидна недооценка социокультурного фактора, без которого трудно будет реально представить процессы трансформации в демократизирующихся странах. Так, модернизационная теория определяла решающую роль для установления демократии индустриализации и рационализации. Вместе с тем опыт демократизации в мире, особенно на Востоке (в Японии, Южной Корее, Сингапуре, Малайзии), показал, что демократические институты зачастую не только мирно уживаются с традиционными структурами, но и «проникают» в восточное общество, основываясь на его традициях.

Процесс демократизации, развивающийся в Республике Казахстан, показывает необходимость переосмысления ценностных приоритетов, с которыми человек пытается постичь историческое прошлое и современность. При анализе социокультурной специфики необходимо учитывать то обстоятельство, что конструктивный диалог культур под-

черкивает их самобытность, выявляет внутреннее единство исторических судеб народов [15]. Необходимость единства и общественной стабильности вытекает из специфических условий Казахстана, который является полиэтничным обществом. При этом необходимы не только гражданское согласие, но и межнациональный консенсус во имя укрепления суверенитета республики, его национальной безопасности и территориальной целостности.

Примечательно, что автор вышеприведенной схемы (Т. Карозерс), и в этом с ним следует согласиться, предлагает перечисленные пять факторов воспринимать не как предпосылки или неперемные условия демократизации, а лишь как факторы, облегчающие или затрудняющие этот процесс. Сама постановка проблемы подчеркивает необходимость анализа влияния существующих в той или иной стране экономических, социальных, культурно-исторических, политических факторов на демократические преобразования.

В целом же процессы демократизации политических систем и режимов, замедлившись в ходе очередного экономического кризиса и обострения международной обстановки, поставили перед исследователями проблему, которая связана не только с современными условиями и механизмами установления демократии (с тем или иным прилагательным), но и с возможностью смены цивилизационной парадигмы современности. Что означает выдвижение системной концептуальной альтернативы на уровне идеологии, культуры, механизмов политического участия и социоэкономической организации.

За двадцать с лишним лет независимого развития, в эпоху политических потрясений на мировой арене, политическая система Казахстана обеспечила нормальное функционирование основных государственных институтов, что позволило сохранить привычный ритм общественной жизни. Стратегия поэтапных политических реформ себя оправдала — казахстанское общество выдержало опасные «перегрузки» сложного переходного периода. Впереди — ответы на новые вызовы и угрозы, а значит, и новые трансформации. Есть надежда, что в современном Казахстане существует возможность для его продвижения по пути прогресса, для формирования, укрепления и консолидации устойчивой политической системы, обладающей широкими адаптационными возможностями к меняющимся условиям и вызовам времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов Н.А. Трансформации современной демократии: Учебное пособие. — СПб: Балт. гос. техн. ун-т, 2006. — 215 с.
2. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — С. 56—57.
3. Carothers, T. The End of Transition Paradigm // *Journal of Democracy*. — 2002. — No. 13 (1); Карозерс Т. Ошибка теории «поэтапной демократизации» // *Proet Contra?* — 2007, январь-февраль. — №1. — С. 98—99.
4. Мурат Темирханов: сначала экономики, потом политика? // <http://forbes.kz>. — 2015, 16 февраля.
5. Демократия без либерализма // *Коммерсантъ. Ё-Газета* // <http://www.kommersant.ru>. — 2006, 15 декабря.
6. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер. с англ. Под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. — М.: Аспект Пресс, 1997. — С. 35—88.
7. Новый Казахстан. Разговор о стране // *Казахстанская правда*. — 2007, 10 апреля.
8. Huntington, S. *The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century*. Norman, OK: Oklahoma University Press, 1991; Diamond, L. and Plattner, M.F. (eds.). *The Global Resurgence of Democracy*, 2nd edn. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1996.
9. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том I: Центральная Азия и Казахстан в современной политологии. Научное издание. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2005. — С. 149.
10. Зандшнайдер Э. Содействие демократии извне // *Internationale POLITIK* (Международная политика — журнал Немецкого общества внешней политики). — 1997. — №5. — С. 18—23.
11. Алексеева Т.А. Поиск новой парадигмы // *Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. Хрестоматия* / Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. — М.: Московский общественно-научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. — С. 273.
12. Президент обратился к международным организациям // *МК в Казахстане*. — 2003, 25—31 декабря.
13. Обама признал: США бесстыдно выкручивают руки // *Политон.ру*. — 2014, 11 февраля.
14. Yury Petrapavlovsky. Post Globalization Initiative // <http://pglobal.ru>. — 2013, 5 сентября.
15. Тимошинов В.И. Культурология: Казахстан — Евразия — Восток — Запад: Учебное пособие. — Алматы: Ниса, 1997. — С. 210—222.

Институт президентства и вопросы трансформации политической системы Казахстана

САПАНОВ С.Ж.,
АРЗЫКУЛОВ А.А.

После распада СССР политические системы новых независимых государств находятся в состоянии перманентного реформирования. За это время развеялись некоторые существующие иллюзии относительно скорого и безболезненного построения демократического, правового, социального государства с рыночной экономикой, высшей ценностью которого является человек.

В данном контексте значительную роль играет осознание сути трансформации политической системы в условиях усиления интеграционных процессов для выработки адекватной стратегии.

Базовой основой формирования новых политических систем на постсоветском пространстве, как известно, явилась ликвидация старой тоталитарной системы Советского Союза. Российский исследователь С.В. Картунов отмечает: «Распад СССР — это не следствие каких бы то ни было “национально-освободительных движений”, а прямой результат распада, прежде всего, деградирование к 1991 г. транснациональной советской политической элиты, над которой союзный центр на определенном этапе не удержал контроль» [1].

По мнению специалистов-международников, политологов, трудности в осуществлении модернизации ведут к компрометации демократической идеи и утрате ее привлекательности. В связи с этим возрастает актуальность операционализации демократической парадигмы развития политического процесса.

Прочность и стабильность любой политической системы находятся в прямой зависимости от социально-экономического положения.

После обретения независимости перед суверенным Казахстаном стояла задача дальнейшей разработки своей долгосрочной стратегии, основы которой были заложены в выступлениях Президента Республики Казахстан. Характерной чертой конституционного развития независимого Казахстана является реформирование всей политической системы, осуществляемой государственной властью. Процесс перехода к демократическому обществу в Республике Казахстан имеет свои специфические особенности.

Следует отметить, что на сегодняшний день Казахстану удалось избежать политических кризисов, приводящих к дестабилизации общества. Это позволяет говорить о казахстанском опыте эволюционного реформирования политической системы, в которой наиболее очевидной была тенденция усиления президентской формы правления, получившей в 1995 г. окончательное юридическое закрепление в новой Конституции Республики Казахстан.

Установление президентской системы правления в Казахстане — это результат заимствования зарубежного политического и государственно-правового института, функционирующего на сегодняшний день в более чем 63 странах мира.

Как известно, в общественных науках принято выделять две модели президентского правления — американскую и французскую. При формировании президентского правления в Казахстане, как и во многих государствах СНГ, был взят за основу опыт французской модели. В настоящий момент структура органов государственной власти по большинству параметров аналогична французской Пятой республике с ярко выраженным арбитражным статусом президента, когда он возвышается над ветвями власти.

Конституция Французской Республики 1958 г. дала Франции долговременный и приемлемый для всех государственный строй. Эта Конституция явилась результатом влияния на конституционные принципы страны голлизма — одного из направлений французской политической мысли, которое в послевоенный период оформилось в политическое движение, получившее свое название по имени основателя Шарля де Голля. Государственная доктрина голлизма состоит из доктрины независимости, теории участия и конституционной доктрины.

Как отмечает К.И. Байзакова, «конституционный опыт Франции оказывал и оказывает существенное влияние на конституционное развитие многих государств мира. Знаменитая французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. не только положила начало конституционной истории Франции, но и во многом определила развитие и состояние института прав человека в мире.

Во Франции, в отличие от других стран, за последние двести с лишним лет было принято 16 конституций, опробованы различные политические режимы. И, тем не менее, для Казахстана ближе французский конституционный опыт Пятой республики. Конечно, опыт каждой конкретной страны уникален, но его следует учитывать в процессе формирования политической системы нашей страны [2].

Согласно традиционной классификации политических режимов, Французская Республика не входит в категорию чисто парламентских либо чисто президентских режимов. Она сочетает в себе элементы обеих систем. За годы существования Пятой республики Конституция 1958 г. укрепила демократические принципы и внесла определенные изменения в практику принятия решений и, следовательно, еще больше усилила те тенденции, которые она содержала в себе.

Франция — страна либеральной демократии — за короткий срок прошла эволюцию от парламентского режима к режиму, основанному на личной власти одного человека. Президент Французской Республики отеснил на задний план другие государственные институты: Национальное собрание, Сенат и Правительство.

Согласно ст. 5 Конституции Франции, Президент Республики является гарантом национальной независимости, целостности территории, соблюдения международных договоров и соглашений Сообщества. Он следит за соблюдением Конституции и обеспечивает своим арбитражем «нормальное функционирование публичных властей и преемственность государства». Президент считается верховным арбитром во всех проблемах, с которыми сталкивается Правительство. Он не несет политической ответственности за свои действия и никем не контролируется [3].

Что касается Казахстана, то создание института президента в 1990 г. стало одним из ключевых этапов формирования казахстанской государственности в новейшее время. Оно было обусловлено рядом объективных и субъективных факторов и неразрывно связано с политическими, экономическими и идеологическими условиями того периода и последующего времени.

В конце 1980-х гг. Советский Союз находился в состоянии кризиса, охватившего практически все стороны общественной жизни. Постепенное расширение Казахстаном сферы компетенции и освоение составляющих суверенитета, структурные изменения в политической, экономической и социальных сферах, усиление международного аспекта в политике потребовали учреждения нового конституционно-властного органа.

Несмотря на относительно короткий период своего существования, институт президента Казахстана претерпел в течение нескольких лет значительную эволюцию — от несовершенного и размытого статуса Президента Казахской ССР до оптимизированного и оформленного статуса Президента по Конституции 1995 г.

Принятие Конституции 1995 г. во многом изменило баланс политических институтов в сторону расширения полномочий Президента Казахстана и изменения самой концепции президентской власти. При создании Конституции Казахстана 1995 г. учитывались как недостатки Конституции 1993 г., так и международная конституционно-правовая практика, в том числе и французская.

Следует отметить, что Конституция 1993 г. положила начало новому этапу в развитии казахстанской государственности. В ней были отражены элементы концепции разделения властей, президентская власть обрела более четкие и завершенные контуры, были закреплены и ясно сформулированы права и свободы граждан. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, придавая большое значение конституционным преобразованиям в начале обретения Казахстаном независимости, отметил: «Важно глубоко осмыслить ситуацию, проанализировать наше развитие с точки зрения мирового опыта и сравнить степень реализации наших реформ и формирования новых институтов с лучшим мировым опытом» [4]. Институт президента в Казахстане имеет свою предысторию. Вопрос об учреждении института президента в Казахстане возник вследствие специфики федеративных отношений в СССР и создания поста Президента СССР в марте 1990 г. 24 апреля 1990 г. на сессии Верховного Совета Казахской ССР XII созыва был принят закон «Об учреждении поста Президента Казахской ССР» [5]. В тот же день Президентом был избран Н.А. Назарбаев.

Исследователи выделяют целый ряд факторов, в той или иной степени способствовавших введению института президента в Казахстане. Среди них чаще других называются ослабление исполнительной власти

в СССР после отмены 6 и 7 статей Конституции СССР, глубокие экономические и социальные проблемы, ослабление внимания к вопросам дисциплины и законности. Учреждение поста Президента Казахстана рассматривалось в обществе как возможность для развития национальной государственности, устранения негативных явлений в экономике и социальной сфере, обеспечения межэтнической стабильности. Как мы уже отмечали выше, первоначально правовой статус Президента определялся Законом Казахской ССР от 24 апреля 1990 г. Законом предусматривались всеобщие, равные, прямые при тайном голосовании выборы Президента на пятилетний срок. Дальнейшее развитие институт президента получил вследствие принятия ключевых документов, юридически оформивших независимость Казахстана: Постановление Верховного Совета Казахской ССР «О декларации о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики» от 25 октября 1990 г. и Конституционного закона Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан» от 16 декабря 1991 г. Вследствие того, что продолжала действовать Конституция Казахской ССР 1978 г. и то, что институт президента Казахстана на первом этапе своего развития был фактически имплантирован в чужеродную для своей природы советскую систему власти, правовой статус Президента не смог сразу обрести характер цельного и логичного института. Поэтому дальнейшее развитие правового статуса Президента происходит в ходе государственного строительства Казахстана после обретения им независимости. Большинство казахстанских исследователей приводят в своих работах факторы, объективно способствовавшие усилению власти Президента — низкий уровень политической культуры, в том числе и неразвитость политических партий и специфика менталитета казахстанского общества, тяготеющего к единомыслию, традиционализму и патерналистской структуре.

Поворотным моментом в трансформации политической системы Республики Казахстан был март 1995 г., когда состоялась сессия Ассамблеи народов Казахстана, превратившейся из органа, объединяющего представителей всех этнических сообществ Казахстана в консультативно-совещательный орган при Президенте страны. Сессия АНК, в которой также приняли участие общественные деятели, лидеры политических партий, ученые, журналисты, приняла резолюцию о проведении референдума с вопросом о продлении полномочий Президента страны Н.А. Назарбаева до 1 декабря 2000 г. Референдум состоялся 29 апреля 1995 г. В нем

приняли участие 91,3% имеющих право голоса, 95,4% из которых проголосовали за продление полномочий Н.А. Назарбаева до 2000 г. А 30 августа 1995 г. на общенациональном референдуме 89,1% избирателей, принявших участие в референдуме, проголосовали за принятие новой Конституции Республики Казахстан. Конституция 1995 г. усилила полномочия казахстанского Президента. Так, согласно ст. 44 Конституции Республики Казахстан, Президент рассматривает принятый Сенатом закон в течение 15 рабочих дней, по истечении которых либо подписывает его, либо возвращает законопроект или отдельные его статьи для повторного обсуждения и голосования. Президент созывает первую сессию Парламента, что также отражено в ст. 44 Конституции и Регламенте Парламента Республики Казахстан. Президент Казахстана имеет право на роспуск Парламента согласно ст. 63 Конституции [6]. В мировой практике правом на роспуск парламентов наделены президенты многих стран, в том числе и с парламентской формой правления (Италия и Германия). Согласно Конституции 1995 г., Президент как высшее должностное лицо, к которому могут апеллировать как законодательная, так и исполнительная власть, не имеет законодательной инициативы и правомочен лишь на издание Указов Президента, имеющих силу закона в определенных Конституцией случаях. Существенным полномочием Президента Казахстана является право определять основные положения внутренней и внешней политики страны. Некоторые казахстанские исследователи объясняют эту норму как необходимую до тех пор, пока в обществе не сформировалась устойчивая система авторитетных политических партий, которые могли бы составить в Парламенте устойчивое большинство и проводить политику от имени этого большинства.

Представление Республики Казахстан в международных отношениях, подписание международных договоров и соглашений также являются прерогативой Президента Казахстана, причем для этого Президенту не нужно получать дополнительных полномочий.

Главными военными полномочиями Президента являются: осуществление Верховного Командования Вооруженными Силами страны, назначение и освобождение от должностей высшего военного руководства страны, введение в случае агрессии военного положения, объявление полной или частичной мобилизации резервистов. Решение вопросов войны и мира остается в компетенции Парламента.

Таким образом, принятая в 1995 г. новая Конституция Республики Казахстан предусматривает сильную президентскую власть, отдельные элементы которой заимствованы из конституционного законодательства

и практики других стран и относительно успешно имплантированы в политическую систему Казахстана.

Исходя из всего вышесказанного, хотелось бы выделить ключевой момент сравнения — общий политический фон страны. Президент Казахстана обладает примерно таким же широким и властным набором конституционных полномочий, как и Президент Франции, которые позволяют ему осуществлять общее руководство внутренней и внешней политикой страны. Однако, на наш взгляд, внешне кажущаяся безграничной власть Президента Франции в значительной степени ограничена существующей политической практикой — устойчивыми и сильными политическими партиями, независимыми и открытыми для любых политических баталий средствами массовой информации, свободной от любого давления судебной системой. Наличие влиятельных политических партий, сильная независимая пресса обеспечивают развитие страны по демократическому пути, делая невозможной концентрацию власти в одних руках и появление авторитарных тенденций.

В Казахстане еще не сформировалась сильная многопартийная политическая система, средства массовой информации не столь влиятельны, а новые политические традиции демократии пока еще слабы, в этих условиях широкие конституционные полномочия Президента становятся практически безграничными. Отсутствие ограничений в виде Парламента, политических партий и независимой прессы могут привести к возникновению авторитарных тенденций в характере института президента.

Таким образом, в процессе конституционного строительства в Казахстане и при подготовке Конституции 1995 г. из зарубежной модели государственного механизма была заимствована сильная президентская власть. Однако в демократических странах залогом успешного функционирования института президента является то, что широкие полномочия Президента сбалансированы наличием сильных политических партий, независимых СМИ и судебной системы. Все эти институты политической системы, способные ограничить власть Президента, в Казахстане еще слабые, что приводит к известному дисбалансу сил в пользу президентской власти.

Естественно, что к решению столь сложной проблемы необходимо подходить взвешенно и осторожно. На наш взгляд, одним из путей выправления сложившейся ситуации могла бы стать дальнейшая политическая либерализация в Казахстане, возможно, путем некторых институциональных реформ, предусматривающих усиление роли политических

партий, местного самоуправления и появление большего числа независимых масс-медиа. Вопрос, таким образом, не в плоскости сокращения полномочий Президента, а в плоскости расширения и усиления политических партий, Парламента, СМИ и судебной системы, которые смогли бы обеспечить развитие Казахстана по демократическому пути.

ЛИТЕРАТУРА

1. Картунов С.В. Россия ищет союзников // *Международная жизнь*. — 1996. — №5. — С. 26.
2. Байзакова К.И. Эволюция конституционной доктрины голлизма: политические и внешнеполитические аспекты. — Алматы, 2004. — С. 73—74.
3. Конституция Франции 1958 // <http://megabook.ru>.
4. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев // Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы. 1994—1997. — М., 1997. — С. 390.
5. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 24 апреля 1990 г. об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР // <http://online.zakon.kz>.
6. Конституция Республики Казахстан. Раздел III. Статья 44 // <http://www.akorda.kz>.

Роль правящей Коммунистической партии КНР в модернизации страны: фактор применимости опыта в РК

ДАУЕН Д.Б.,
СЕРИККАЛИЕВА А.Е.

Курс на модернизацию — это принципиальный выбор, сделанный казахстанской правящей элитой. В сложившихся условиях альтернативы ему нет. Курс на модернизацию нуждается в постоянной, долгосрочной и последовательной политической поддержке, эта роль должна принадлежать правящей партии. В Китае такой партией, несомненно, является КПК.

В глобальную политологию прочно вошел термин «китайское экономическое чудо», под которым имеют в виду успешную реализацию китайским руководством, начиная с 1978 г., стратегии реформ и открытости. Мировая экономика знала внешне схожие явления: так называемое «японское экономическое чудо» 60—70-х гг. XX в., развитие новых индустриальных стран «первой волны» (НИС-1) — Сингапур, Южная Корея, Гонконг, Тайвань в 80-е гг. и «второй волны» (НИС-2) — Таиланд, Индонезия, Филиппины, Малайзия в 90-е гг., стремительное экономическое развитие ряда стран Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Чили). Вместе с тем очевидно, что китайская экономическая модернизация по своим объемам, методам воплощения, характеру преобразований, целям и ресурсам специфически отличается от другого опыта мировых экономических «прорывов». Стратегия сравнительных преимуществ в КНР проявляется в ставке на использование огромных и дешевых трудовых ресурсов, на привлечение прямых иностранных

инвестиций. Данное положение получило дальнейшее развитие в ряде работ (М. Бергер, В.В. Михеев, А.В. Островский, М.А. Потапов, И. Кондрашева и др.).

Несмотря на то, что Китай заложил достаточно солидную основу для индустриализации еще в 1950-е гг., если говорить о нынешнем этапе развития, то весь период — более тридцати лет — проведения политики модернизации и реформы открытости стал рывком. Средний прирост ВВП за эти годы составил уникальную для экономики величину — свыше 9 процентов. Факторы, которые иногда называют китайским экономическим чудом, многообразны. Если ответить на вопрос, сыграла ли в этом какую-то роль Коммунистическая партия Китая, то, несомненно, да. Она позиционирует себя как правящая партия Китая и доказывает свое право руководить страной именно успехами в экономической и отчасти социальной политике. Она явилась инициатором многих принципиальных решений, которые помогли Китаю отойти от прежней политики, когда во главу угла ставилась классовая борьба и, наоборот, помогла совершить поворот к экономической работе как центральной задаче развития страны.

Очень важно, что с самого начала, даже в сложных условиях, в Китае пытались выявить стратегические задачи развития, этапы, методику, пошаговость решения задач. Стратегическое видение в известной мере связано с деятельностью Коммунистической партии Китая и китайской науки. Надо сказать, что использовался опыт Советского Союза, потому что когда китайское руководство и ученые впервые в начале 1980-х гг. стали разрабатывать проблемы стратегии развития Китая, то в качестве своих первых учителей они назвали советский опыт (сначала ГОЭЛРО, потом первый 5-летний план). Как известно, этот опыт использовался для долгосрочного, среднесрочного и целевого планирования и до сих пор используется во многих странах мира, что, быть может, отличает Китай от других государств. Это отличие заключается в том, что его стратегия носит очень длительное временное пространство. Дэн Сяопин поднял вопрос о трех шагах осуществления модернизации Китая (первый шаг — это 1980-е гг. прошлого столетия, второй шаг — 1990-е гг., а третий — это первая половина XXI в.).

В целом Китаю удалось поймать отличающую его методику перехода от плановой и слишком централизованной экономики к главенству рыночных начал в экономической жизни страны. Этот опыт получил название градуалистских, то есть пошаговых, реформ. Там много конкретных аспектов, среди которых наибольшее значение имеет, наряду с государственной собственностью, создание малого предприниматель-

ства (развивалось с начала 1980-х гг.) и далее — индивидуального и частного предпринимательства. Не была задушена коллективная экономика, которая тоже сыграла важную роль на первых порах. Вот такая диверсификация форм собственности и хозяйственного правления. Второй очень важный элемент, который удалось использовать, — это венгерская двухколейная система цен: когда в плановом сегменте экономики жесткие цены, а в остальной части экономики (которая сначала занимала сугубо подчиненное положение, а потом стала расти и увеличиваться) — более-менее свободные цены. Сегодня по потребительским товарам, по ценам на средства производства, по тарифам свыше 90 процентов — это рыночные цены. Регулируется только очень небольшая часть цен. Есть, безусловно, и другие факторы — уникальную роль сыграла внешнеэкономическая открытость. Китай сумел сначала заинтересовать ведущие страны мира перспективой вложения средств, создал благоприятные условия, и, что очень важно, это было специфическое китайское преимущество — в Китае сумели привлечь капиталы достаточно состоятельной зарубежной китайской диаспоры, которые и сегодня составляют до половины всего объема использованных в Китае иностранных инвестиций. Что касается возможностей воспроизводства этого опыта в других странах мира, то идут достаточно активные дискуссии. В 2004 г. журналистом Джошуа Рамо даже была выдвинута идея Пекинского консенсуса — как идея набора китайского опыта, который может иметь широкое международное значение, в противовес Вашингтонскому консенсусу.

В силу масштабов экономики и специфики, все-таки Китай по своему индивидуален, какие-то элементы его опыта — постепенность перехода к рыночной экономике, ставка на дешевую рабочую силу для завоевания своей ниши на международной арене труда — используются другими странами, например Вьетнамом. В Центральной Азии тоже используются какие-то элементы подрядной системы в сельском хозяйстве, которая в Китае сыграла важную роль. Во-первых, надо сказать, что сами китайцы оценивают свою модель как все еще несовершенную и никому не навязывают использование этого опыта. Во-вторых, это выбор других стран. Там есть своя специфика, поэтому в этом смысле китайский опыт не может служить ответом на все проблемы какой-то другой страны. Но многие его элементы могут быть использованы вполне эффективно.

Коммунистическая партия Китая — это основа КНР, партия, которая существует уже 90 лет. Всем известно, что роль данной партии в Китае велика — это правящая партия. Нет необходимости повторять историю

основания Коммунистической партии Китая и историю модернизирования Китая. Мы знаем, что Коммунистическая партия Китая прошла нелегкий путь до образования КНР, и после образования КНР ей пришлось пройти через много испытаний, чтобы сохранить и утвердить себя во власти.

Человеческая история показывает, что роль и судьба любой политической силы тесно согласуются с тенденциями, закономерностью и эволюцией времени. Вопрос о том, что сможет ли партия сохранить свою динамичность, в основном зависит от той роли, которую она играет в продвижении истории и от степени признания народа в такой роли [1].

Как известно, поворотным моментом в истории Китая, создавшим политические предпосылки для постепенного перехода к глубоким экономическим преобразованиям, стал III Пленум ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г. Выработанная стратегия экономических реформ и политики открытости — это тот реалистический путь проведения модернизации, который прошел Китай. В идеологическом плане новая стратегия получила развитие в виде концепции «строительства социализма с китайской спецификой». Модернизация для Китая означала превращение в государство с современными промышленностью, сельским хозяйством, наукой, культурой, сферой услуг, высоким уровнем жизни населения и достаточной обороной [2].

Избранная Китаем стратегия модернизации страны и обеспечение благоприятных внешнеполитических условий для нее позволили за истекшие три десятилетия осуществления реформ достигнуть весьма внушительных неоспоримых и очевидных результатов.

Мы сами свидетели, каких небывалых достижений сегодня смог добиться Китай благодаря модернизации, и не будет лишним повторять об этом. Однако путь и способы проведения модернизации интересны и важны, так как могут послужить нам в качестве образца.

В Казахстане основной лидирующей партией является Народно-демократическая партия «Нур Отан», поэтому и в исполнении всех основных и важных дел, касающихся государства, доминирует данная партия. Конечно же, партия осуществляет те дела государства, которые дозволены Конституцией Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «О политических партиях» и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, Уставом и Программой партии.

Партия «Нур Отан» была создана 19 января 1999 г. путем преобразования Общественного объединения. Согласно Уставу, цель партии — методами политической работы добиваться построения экономически

сильного, демократического, светского, правового, социального государства с развитыми институтами гражданского общества, современной конкурентоспособной политической системой, где также одной из поставленных задач является участие в проведении социально-экономических и политических реформ в соответствии с Программой партии [3].

Конечно, реформирование всей государственной, экономической и политической систем страны в Казахстане началось немного ранее, почти сразу же после обретения независимости по разработанной программе Главы государства. Это не было спонтанным решением. На данный период времени уже шли подготовительные работы, так как была большая необходимость в масштабном изменении в стране. Следует отметить, что настоящий период охарактеризовался как восстановительный процесс после распада СССР, а затем последовал Азиатский финансовый кризис 1997—1998 гг. Поэтому хотя и были изменения в лучшую сторону, однако этот период не отличился особым подъемом в социально-экономической сфере Казахстана. И только начиная с нового тысячелетия казахстанская экономика стала быстрыми темпами развиваться и расширяться. К этому времени Казахстан более или менее восстановился, определил себе новые горизонты и уверенно зашагал в будущее.

Всего у партии имеется три основополагающих документа: «Программа», «Народная платформа» и «Стратегия действия НДП “Нур Отан”», которые играют большую роль в осуществлении всех планов и задач партии. Ключевым документом НДП «Нур Отан» является Народная платформа партии «За процветание Казахстана и благополучие казахстанцев: как мы улучшим жизнь каждого гражданина страны», отражающая перспективное видение развития страны. В Народной платформе четко определены задачи, на решение которых направлены усилия партии в ближайшие годы, охвачены сферы социального и экономического развития страны, включая образование и науку, культуру, межнациональное согласие, демократизацию общества, молодежную политику, экологию и т.д. Ведется постоянная работа над осуществлением всех положений и пунктов Народной платформы. Ключевым моментом в осуществлении данной платформы является системный мониторинг хода реализации. Анализ в мониторинге основывается на конкретных и цифровых данных, представленных центральными и местными исполнительными органами. Мониторинг дает возможность также отслеживать благоприятные и негативные стороны работы партии. Согласно данным партии, в целом наблюдается положительная динамика реализации Народной платформы, которая еще раз доказывает эффективность работы партии [4].

Соответственно Программе партии «Нур Отан», провозглашенной в 2007 г., основной ее целью является осуществление модернизационного рывка. Экономика должна работать на стратегическое опережение темпов роста и инновационных тенденций других государств мира, должна опираться на передовую науку и технологии будущего. Для достижения своей цели партия «Нур Отан» определила себе путь: это — благоприятные условия для реализации человеческого потенциала, эффективное государственное управление, передовая политическая система, благоприятные внутренние и внешние факторы [5].

Программа партии включает почти все сферы жизни страны — от экономики до внешней политики, от социального развития до культуры. Конкретный план партии по улучшению экономического состояния страны таков: создание, укрепление и развитие национальных компаний-лидеров, которые станут авангардом отечественной экономики, конкурентными «игроками» в региональной и глобальной экономике. С точки зрения «Нур Отан», эта стратегия наладит государственно-частное партнерство в реализации прорывных проектов. Создание корпоративных лидеров должно происходить посредством формирования новых компаний в перспективных секторах экономики, привлечения иностранного бизнеса для работы в Казахстане, поддержки и при необходимости реструктуризации существующих предприятий.

В стратегии НДП «Нур Отан» показаны конкретные действия и сроки их осуществления. Партия отмечает развитие эффективного фондового рынка как не менее важную задачу для нашей страны, выдвигает цель, чтобы каждый гражданин имел возможность стать совладельцем акционерного капитала крупных казахстанских компаний, работающих в стратегических отраслях экономики. В настоящее время (с 2012 г.) данный план осуществляется в рамках программы «Народное IPO».

Особое внимание уделяется динамичному развитию малого и среднего бизнеса, которое должно стать одним из приоритетных направлений экономической политики государства и обеспечить высокий уровень вклада субъектов малого и среднего бизнеса в ВВП страны.

Партия также выступает за повышение роли государства в управлении национальными сырьевыми ресурсами, дальнейшее укрепление рыночных механизмов регулирования экономических взаимоотношений между государственным и негосударственным секторами. Прилагает усилия в совершенствовании системы государственного управления индустриально-инновационным развитием, укрепление и обеспечение эффективной работы государственных институтов развития [6].

Анализируя модернизационную политику Коммунистической партии Китая и народно-демократической партии Казахстана «Нур Отан», можно найти некоторые общие сходства. Партии обеих стран уделяют особое внимание науке и образованию. Обе партии отмечают науку и образование основным капиталом человека в свое будущее и в общее благосостояние страны. Молодежь, получившая качественное и востребованное обществом образование, — это и есть двигатель развития страны. Сам Дэн Сяопин еще в начале пути китайской модернизации говорил о том, что «когда Китай, огромная страна с миллиардным населением, покажет свою образованность, он будет пользоваться огромным превосходством в интеллектуальных ресурсах, что ни одна страна не сможет сравниться» [7].

А сегодня в Казахстане правительством республики и Народно-демократической партией «Нур Отан» во главе с Президентом страны Н.А. Назарбаевым осуществляется множество программ по поддержке науки и образования в стране. Подготовка конкурентоспособных квалифицированных работников для наиболее перспективных отраслей, поддержка талантливых научных кадров — это основа национального проекта «Интеллектуальная нация — 2020», где ядром является человеческий капитал. Человеческий капитал — это знания, навыки, творческие и мыслительные способности людей, их моральные ценности, культура их труда. Человеческий капитал и капитал знаний неотделимы. При этом человеческий капитал извлекает ценности не только из знаний, которыми обладает, но и, главным образом, из способа их эффективного применения. В целом знание способствует экономическому росту и развитию, повышает производительность труда. «Поэтому, — по словам Президента Н.А. Назарбаева, — на повестке дня сегодня стоит вопрос перехода нашей страны к «экономике знаний». Если цитировать слова Главы государства, то, став образованной и здоровой нацией, мы сможем построить сильную экономику, которая, в свою очередь, обеспечит нам всем благополучную жизнь и высокий уровень доходов. Формула нашего будущего успеха — через развитие человеческого потенциала добиться высокого уровня жизни для каждого казахстанца. Партия «Нур Отан» по изложению своей программы «Казахстан-2017» одним из своих основных приоритетов определяет развитие качественного образования на всех уровнях. Таким образом, партия обещает на всех уровнях образования внедрить передовые программы обучения, соответствующие лучшим мировым стандартам, выстраивать конкурентоспособную систему качественного образования, готовящую инновационно мыслящих граждан [8].

Немаловажным ходом в модернизировании является укрепление позиции самой партии. Согласно Уставу КПК, партия должна постоянно усиливать и улучшать свое партийное строительство, осуществлять строгое внутривнутрипартийное управление, развивать лучшие партийные традиции и стиль работы, неустанно повышать уровень своего партийного руководства и государственного управления.

Таким образом, Коммунистическая партия Китая выделяет четыре основных требования, которые нужно соблюдать в партийном строительстве. Во-первых, продолжать держаться основной партийной линии. Партия должна обеспечивать единство взглядов и действий на базе теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства. Во-вторых, продолжать раскрепощать сознание, твердо держаться реалистического подхода и идти в ногу со временем. Идеологическая линия партии требует во всем исходить из действительности, соединять теорию с практикой, быть реалистами, проверять и развивать истину по ходу практики. В-третьих, продолжать беззаветно служить народу. В-четвертых, продолжать держаться демократического централизма [9].

В свою очередь, Народно-демократическая партия «Нур Отан» считает необходимым модернизировать личную деятельность в интересах дальнейшего повышения уровня ее идеологической и политической конкурентоспособности. С точки зрения партии, для этого требуется совершенствование внутривнутрипартийной организационной деятельности, обновление структуры и организационной работы партии, повышение роли первичных партийных организаций как основного инструмента усиления влияния партии на жизнь общества, развитие внутривнутрипартийной дискуссии по самым актуальным вопросам жизни партии и общества, расширение социальной базы партии через последовательное отстаивание интересов всех социальных и демографических групп [10].

Еще одна тенденция, которая прослеживается в деятельности КПК и НДП «Нур Отан», — это омоложение кадров. Новый курс развития страны в условиях глобализации, век инновационных преобразований требуют прогрессивных кадров. Если взять КПК, то на рубеже 60-й годовщины со дня основания Нового Китая руководящие кадры КПК всех уровней незаметно сменили более молодые люди. Согласно статистике, в Китае доля кадровых работников в возрасте до 45 лет — свыше 70 процентов. Сегодня КПК выдвигает молодым кадрам многие конкретные требования, например, вооружиться концепцией научного развития, твердо верить, стремиться к идеологической чистоте, проводить низовую практику, делать упор на верховенство закона в управле-

нии страной и т.д. Руководство Коммунистической партии уверено, что вместе с руководящей идеей КПК, которая идет в ногу со временем, институционализация смены старых кадров новыми может обеспечить и продлить жизнеспособность партии.

НДП «Нур Отан» также отмечает особую важность омоложения кадров. Одним из признаков в этом направлении можно назвать создание молодежного крыла партии «Жас Отан». Сфера деятельности «Жас Отан» разнообразна, однако основной целью является участие в политической жизни общества, создание социально-экономических, политических и других условий для всестороннего развития молодежи Республики Казахстан, повышения ее духовно-нравственного, интеллектуального и физического потенциала, социального статуса и экономического положения.

Наряду с комплексными мерами по модернизированию экономики и социальной сферы страны, руководство Коммунистической партии Китая также проводит модернизирование политической системы. Так же, как и КПК, НДП «Нур Отан» сегодня активно участвует в планомерной модернизации политической системы страны. По основополагающим документам модернизация политической системы является одним из приоритетных направлений деятельности партии «Нур Отан». Однако, несмотря на положительные результаты, надо признать, что ни в Китае, ни в Казахстане политическая модернизация еще не достигла нужного уровня, неоднократно критикуется со стороны западного мира и международных экспертов. Данный вопрос требует основательного исследования.

Явное отличие видно в структурах двух партий. Одна партия — Коммунистическая, а другая — Народно-демократическая. Однако основное различие двух партий — это статус и время существования. Коммунистическая партия Китая является правящей партией всего материкового Китая, тогда как партия «Нур Отан» является доминирующей партией среди других партий Казахстана. И в этом плане КПК может позволить себе право принимать решение за всю страну, а у партии «Нур Отан» нет таких полномочий. КПК является двигателем развития КНР. А партия «Нур Отан» на данный момент может действовать лишь в рамках каких-либо программ, которые способствуют развитию страны. Коммунистическая партия Китая была создана еще до образования Китайской Народной Республики, обладает большим опытом в правлении государством и в управлении развитием страны, а партии «Нур Отан» как молодой партии еще предстоит утвердить себя и набраться навыков для продуктивной деятельности.

В КНР модернизация осуществляется как неотделимая часть развития страны, а в Казахстане по предоставленным отчетам членов партии можно увидеть, что она развивается в рамках каких-либо отдельных программ.

Однако также нужно отметить, что и у партии «Нур Отан» есть своя отличительная черта — это активное проведение молодежной политики, которая является своего рода отправной точкой соприкосновения казахстанской молодежи с политической общественной деятельностью и органами власти. Молодежные организации, созданные при партии «Нур Отан», играют немаловажную роль в распространении и разъяснении партийных и правительственных решений о развитии страны, что, в свою очередь, может быть полезным в осуществлении продуманных замыслов и планов. Ведь молодежь — это не просто надежда страны, это генератор больших идей.

На самом деле партией «Нур Отан» принято немало важных программ по ускорению и улучшению модернизирования страны, что является основой всех мероприятий в данном процессе. Однако важен наглядный результат проделанной работы. Проанализировав работу НДП «Нур Отан» в целом, можно особо выделить работу комитета партийного контроля как одно из самых плодотворных направлений в деятельности партии, которая, прежде всего, действует в нескольких направлениях в пределах своей компетентности.

Также следует отметить деятельность молодежного крыла партии «Жас Отан», осуществляющей довольно актуальные и важные мероприятия для модернизирования и развития казахстанского общества. Например, программа, разработанная по инициативе партии «Жас Отан», «С дипломом в село» обеспечила множество отдаленных населенных пунктов Казахстана дипломированными специалистами, что, в свою очередь, стимулирует развитие сельской местности.

На наш взгляд, самое главное различие между КПК и партией «Нур Отан» в проведении модернизирования страны — это теоретическое обоснование. Коммунистическая партия Китая, ввиду своего большого опыта в управлении страны и проведении модернизации, в достаточной мере изучила всевозможные теории из мирового модернизирования, извлекла урок и опыт, впоследствии сформировала свою новую теорию по модернизированию, учтя социально-политическую и культурную идентичность Китая, то есть сама основа для модернизации была модернизирована. В Китайском центре исследований модернизации на основе обобщения ее классических и современных теорий была разработана оригинальная теория «второй модернизации» для Китая, со-

гласно которой модернизация — это сложный системный нелинейный процесс, в котором есть «каналы» для модернизационного «прорыва» Китая [11]. Также была разработана теоретическая концептуальная нелинейная модель «спирали модернизации» человеческой цивилизации, которая теоретически показывает возможность сделать модернизационный «прорыв» Китая в группу высокоразвитых стран мира к 2050 г. [12].

Казахстану же, в частности партии «Нур Отан», в проведении модернизации не хватает теоретической, концептуальной основы — в целом в нашей стране сама модернизация еще не полностью изучена и не переосмыслена. Для успешного, беспримысленного проведения модернизации в первую очередь требуется основательная разработанность, изученность самой проблемы модернизирования страны, чему может быть полезен опыт Коммунистической партии и Китая в целом.

Делая выводы, можно обозначить следующий ряд тезисов и проблем, перспективных, на наш взгляд, в плане дальнейших научных дискуссий:

1. Высокие темпы экономического роста, видимо, сами по себе не способны обеспечить устойчивое развитие, не способны разрешить нарастающие противоречия. В нынешних условиях экспортно-ориентированная модель развития Китая постепенно дополняется стратегией современного новоиндустриализма, которая во внешнеэкономической области подразумевает использование интенсивных факторов роста, формирование «новой экономики», базирующейся на знаниях и информационных технологиях.

2. Ближайшая задача для КНР — в противовес неолиберальным проектам постиндустриализма найти оптимальные варианты рационального сочетания этатизма (степени участия государства в экономике) и рыночных механизмов в развитии экономики и постиндустриального общества. Реформа системы собственности — не самоцель, скорее метод, а изменения в системе собственности будут происходить и дальше при важнейшей регулирующей роли государства. Проблема в том, какая стратегия в конечном счете возобладает в долгосрочной перспективе (на ближайшие пятьдесят лет развития). Можно ли говорить о перспективах полной либерализации Китая и встраивании его в мировую рыночную систему или сохранении баланса (компромисса) между государственным (социалистическим) этатизмом и либеральным проектом. Только правящая партия может стимулировать модернизационные изменения в системе государственного управления. В самом деле, кто может модернизировать чиновничество — не отдельные группы чиновни-

ков, а чиновничество в целом? Оппозиция сделать это не в состоянии, для партии «Нур Отан» — это естественная и органичная роль. Партийный «кадровый резерв» и омоложение аппарата управления, прямое влияние на бюрократию с целью обновления технологий и методов ее работы — всем этим казахстанская правящая партия занимается в оперативном режиме.

3. Модернизация не состоится без национальной модернизаторской коалиции. Национальную модернизаторскую коалицию — серьезную социальную силу — в состоянии создать только общенациональная партия, принявшая идеологию модернизации. Это партия «Нур Отан». Она ежедневно «обрастает» новыми структурами и людьми, заинтересованными в модернизации страны, и различными модернизационными инициативами.

4. «Партия для модернизации» должна иметь опыт осуществления реальных модернизационных проектов. Социальные и инфраструктурные проекты, осуществляемые партией «Нур Отан», и поддержанные ей проекты — все это «реальные модернизационные дела». Это и есть реальная модернизация, которой в принципе не занимаются другие партии. Примечательно, что проекты партии «Единая Россия» — конструкция гибкая: по мере реализации одну инициативу сменяет другая, более соответствующая текущим вызовам.

5. Партия должна быть в состоянии продвигать модернизацию в регионы. И здесь очевидна исключительная роль партии «Нур Отан». Только она осуществляет сбор инновационных предложений и проектов посредством нового института — межрегиональных партийных конференций.

6. «Партия для модернизации» должна уметь разрабатывать национальные модернизационные программы. Партия «Нур Отан» — инициатор программы модернизации и обновления страны («Стратегии-2050»).

7. Партия должна быть движущей силой модернизации политической системы. В своем послании Президент РК Н.А. Назарбаев потребовал модернизировать политическую систему, сделать ее более открытой и конкурентной. И именно партия «Нур Отан» — единственная политическая сила, которая оказалась в состоянии обеспечить исполнение президентских идей, заявленных в послании. Так, уже приняты законопроекты, создающие дополнительные возможности участия в политическом процессе для малых партий, что позволит им более уверенно выступать на муниципальных и региональных выборах.

8. «Модернизационная» партия должна обновлять собственную структуру, институты и проекты в соответствии с вызовами модернизации. И этому требованию в полной мере соответствует только партия «Нур Отан».

ЛИТЕРАТУРА

1. Communist Party of China continues to progress with times. People's Daily, June 22, 2011.
2. Смирнов Д.А. Идейные истоки и эволюция модернизации КНР.
3. Устав Народно-демократической партии «Нур Отан». 1 марта 1999 г.
4. За процветание Казахстана и благополучие казахстанцев: как мы улучшим жизнь каждого гражданина страны. Народная платформа НДП «Нур Отан». Астана, 2007 г.
5. Программа НДП «Нур Отан». Астана, 4 июля 2007 г.
6. Стратегия действий НДП «Нур Отан». Астана, 2009 г.
7. Selected works of Deng Xiaoping. Volume III (1982—1992). Devote special effort to education, May 19, 1985. Speech at a National Conference on Education. Beijing, 1994.
8. Народная платформа НДП «Нур Отан». Казахстан. Цели-2017. Национальный план действий. Астана, 2011.
9. The new edited Constitution of the Communist Party of China. November 4, 2002.
10. Программа Народно-демократической партии «Нур Отан» до 2020 г. Астана, 2011.
11. Chuanqi, He. Second Modernization. Beijing.: High Education Press, 1999.
12. Материалы Китайского центра исследований модернизации // <http://www.modernization.com.cn>.

Партийно-политическая система Республики Казахстан и Японии: сравнительный анализ

АШИНОВА Ж.Е.

Анализируя партийно-политическую систему Республики Казахстан и Японии, были выявлены общее и особенное в процессах демократизации партийно-политической системы этих двух стран, в результате чего удалось прийти к следующим выводам: по ценностям доминирующей культуры политический процесс в Республике Казахстан и Японии относится к незападному типу; по характеру взаимодействия власти и общества — к вертикально организованному; демократические преобразования партийно-политической системы в исследуемых государствах, демонстрируя общие итоги, вместе с тем имеют различный характер, обусловленный временем возникновения и продолжительностью существования демократических политических институтов.

Таким образом, общим в результате процессов модернизации партийно-политической системы Японии и Казахстана являются:

Во-первых, факт того, что динамическая стабильность политической системы в условиях модернизации японского и казахстанского обществ и государственности достигается совокупной деятельностью политических институтов, среди которых особое место занимает институт политических партий. Представляя собой единственный институт, который не противопоставляет себя ни государству, ни гражданскому обществу, политические партии в данной системе отношений продолжают оставаться неотъемлемым атрибутом общественной жизни и значимым механизмом, обеспечивающим чувствительность государства к общественным интересам. Политические партии являются одним из важных факторов модернизации политических систем исследуемых стран.

Во-вторых, особенности становления, эволюции и институционализации политических партий детерминируются незападной моделью процесса демократизации в исследуемых государствах. Принадлежность обеих стран к восточному обществу способствовала формированию патрон-клиентального типа организации власти как в Японии, так и в Казахстане, и заведомо делает принятие западной модели развития весьма проблематичным. Однако в рамках такого сходства Япония и Казахстан демонстрируют различные пути и итоги политических преобразований.

В-третьих, наличие политического плюрализма как важнейшего института демократии, принцип, признающий существование многообразия политических сил с конкуренцией между ними за представительство в органах государственной власти, предполагающий легальное столкновение интересов, дискуссии между сторонниками различных точек зрения, что представлено в исследуемых странах многопартийностью. Действующая в Республике Казахстан и Японии многопартийность в целом представляет собой неотъемлемый политический институт государства и устойчивый механизм влияния на государственное развитие.

В-четвертых, формирование «полупарламентской системы» или, в другой терминологии, системы с доминирующей партией, которая служит своего рода «стабилизатором» всей политической системы. Сегодня в Японии доминирующей партией власти является ЛДП (Либерально-демократическая партия), а в Республике Казахстан — НДП «Нур Отан».

Наконец, общее между японскими и казахстанскими партиями состоит в том, что институционализация последних демонстрирует их эволюцию в сторону партий парламентского типа. И казахстанские партии, и японские партии в целом признают себя партиями парламентского типа, едины в вопросах стратегии строительства государства, провозглашают необходимость соблюдения Конституции РК, признают приоритет общечеловеческих ценностей и т.д.

Особенностями же партийно-политической системы исследуемых стран являются различные исторические ситуации, предшествовавшие периоду становления партийных организаций, и специфический характер функционирования данной системы, обусловленный длительной традицией — более чем вековой историей существования парламента и политических партий в Японии и сравнительно недолгая практика и опыт функционирования партийно-политической системы в Республике Казахстан.

В первом случае достаточно упомянуть, что тоталитаризм в Японии не имеет глубоких корней, а в Казахстане советский имеет 70-летнюю историю существования. Кроме того, партийная система Японии имеет богатые традиции и длительную историю.

Также очевидной особенностью партийно-политических систем двух стран является различие в продолжительности партийного представительства в парламенте. Это объясняется опять-таки длительной историей существования политических партий в Японии и, напротив, еще не до конца сформировавшихся в Казахстане. Кроме того, отсутствие зрелого гражданского общества в нашей республике и, наоборот, его отлаженное функционирование в Японии делают различными процессы взаимоотношений общественности с правительством.

В Японии прообраз первой политической партии — Общество патриотов — появился еще в 1874 г. В последующие десятилетия появление еще нескольких объединений увеличило рост влияния политических партий в государственных делах, однако всплеск милитаризма в период, предшествующий Второй мировой войне, привел к подрыву влияния партий и затем к их временному роспуску. Послевоенная демократизация Японии ознаменовалась возникновением широкого спектра политических партий, и в середине 1950-х гг. в Японии функционировали Либерально-демократическая партия, Социалистическая партия Японии и Коммунистическая партия. В 1955 г. завершилось формирование политической структуры Японии, которую принято именовать «политической системой 1955 г.». Суть системы заключалась в парламентском соперничестве, главным образом, двух партий — ЛДП и СПЯ, причем первая неизменно формировала однопартийное правительство, а вторая довольствовалась положением вечной оппозиции. Вследствие эволюции партийной системы Японии на политической сцене появились Партия чистой политики — Комэйто, Партия демократического социализма и Социал-демократический союз. Именно к этой специфичной ситуации в японской политической системе был применен термин «полупартийная система», означавший наличие множества политических партий де-юре и единственно возможное правление ЛДП де-факто. Наличие плюрализма политических объединений не означало конкуренции в период выборов и возможности прихода к власти никого, кроме ЛДП.

В японской парламентской демократии долгое время работала модель доминантной партии в лице ЛДП, которая практически срослась с административным аппаратом. Глубинные причины долголетия партии следует искать в политических, социально-психологических и

морально-нравственных традициях, которые пронизывают японское общество. Несмотря на единоличное правление ЛДП на протяжении нескольких десятков лет, общество в целом можно было назвать плюралистическим, поскольку в нем действовали различные политические партии и объединения. К началу XXI в. в политической жизни Японии заметную роль играют шесть крупных политических партий. В 2007 г. либерал-демократам не удалось набрать большинство голосов избирателей, что стало доказательством кризиса правящей партии. А в 2009 г. ЛДП на выборах 30 августа потерпела сокрушительное поражение и впервые в своей истории стала второй по численности фракцией в парламенте после ДПЯ. Однако по мере того, как избиратели все больше стали разочаровываться в политике ДПЯ, к 2011 г. ЛДП вновь получила контроль над обеими палатами парламента Японии.

К специфической черте японской политической системы, как уже было отмечено, относят феномен «полупартийной системы», или «системы 1955 г.». В послевоенной мировой истории нет, кроме Японии, ни одного примера демократического государства, где монополия одной партии на власть при сохранении всех демократических институтов и в наличии в парламенте реально действующей оппозиции продолжалась бы почти четыре десятилетия. Длительность господства ЛДП привела к складыванию особой «партийно-правительственной системы принятия решений»: государственная политика вырабатывалась параллельно в структурах правительства и органах политического планирования ЛДП (Советах по политическим и по общим вопросам), которые вместе составили целостный механизм.

Специфика «полупартийной системы» проявилась также в наличии особой фракционной структуры правящей партии, благодаря которой периодически обеспечивался приход к руководству страной свежих политических сил, а у избирателя создавалось впечатление «смены курса». При этом основные кадровые решения принимались в непубличном формате, в рамках закулисных консультаций между лидерами фракций, что также не характерно для стран с демократичной системой правления [1, с. 363].

Отличительной чертой Либерально-демократической партии Японии (ЛДП), которая является партией власти с 1955 г. с некоторыми перерывами, является ярко выраженная фракционность, о которой уже говорилось выше. Эта фракционность возникла как результат компромисса между слившимися в ЛДП партиями и со временем превратилась в эффективный инструмент своеобразной внутрипартийной демокра-

тии. В результате острой политической борьбы между влиятельными внутрипартийными фракциями происходит выработка программы партии, распределение важнейших министерских портфелей, определение курса развития страны и решение других жизненно важных для государства вопросов.

Японская политическая система обогатила мировую практику и с точки зрения роли и места политических партий в системе государственной власти. В западной политологии (например, согласно концепции американского социолога Мак-Ивера) принята точка зрения о том, что политическая партия возникает как форма протеста ущемляемого меньшинства против привилегий и власти. В Японии же политические партии никогда не выполняли функции протеста. С момента своего становления партия организовывалась в рамках существующей власти и как инструмент власти именно против оппозиции. Основная партийная философия Сэйюкай, первой крупной олигархической партии, образовавшей в 1900 г. первый в истории Японии партийный кабинет, заключалась в том, чтобы находиться «по правую руку» от власти. В политической элите Японии постмэйдзийского периода получила широкое распространение точка зрения, в соответствии с которой партии, не находящиеся (или не находившиеся) у власти, вообще не являются политическими партиями. Иными словами, только приход партии к власти, предполагающий вхождение членов ее руководства в состав правительства и дающий им возможность реально участвовать в выработке решений, оправдывает деятельность партии и составляет высший смысл ее существования [1, с. 362—376].

Именно подобный подход привел к тому, что политические партии Японии являются парламентскими, а не массовыми, как во многих других странах. Депутатский корпус составляет в них политическую верхушку и принимает все политически значимые решения, включая выборы высшего партийного руководства. Местные же организации имеют крайне ограниченное право голоса, лишь эпизодически направляя на партийные съезды своих представителей. Политическую карьеру в Японии выбирают с главной, пусть с труднодостижимой целью — пробиться в парламент [1, с. 362—376].

Следующая особенность японской политической культуры — это феномен «партийно индифферентного, персонально ориентированного электората». Поскольку многие избиратели склонны голосовать не за партию, а за личность, политики в меньшей степени зависят от поддержки со стороны политических партий и в более существенной — от собственных организационных усилий, точнее от работы «обществ

поддержки», представляющих собой их личный капитал. Именно этим, например, можно объяснить и такое нехарактерное для западных демократий явление, как наследование избирательного округа и существование в нескольких поколениях политических династий [1, с. 362—376].

И, наконец, еще одна немаловажная специфика японской партийной системы — бум «малых партий» в политической жизни современной Японии.

Бум «малых партий» связан с тенденциями в электоральном поведении японцев, которые регулярно демонстрируют разочарование в «системных» партиях (ЛДП и ДПЯ). Именно в руках этих партий — например, Партии всех, Новой народной партии, партии «Вставай Япония» и т.д. — зачастую находится ключ к решению политических кризисов, периодически потрясающих Японию. Особенно поддержка «малых партий» оказывается критичной в условиях «перекрученного парламента», когда, чтобы преодолеть вето верхней палаты, правительству для проведения законов требуется большинство в две трети в нижней. В таких условиях «малые партии» начинают играть все большую роль в политике, претендуя на формирование так называемого «третьего полюса» — силы, которая могла бы составить политическую альтернативу двум основным системным партиям [2, 3, 4].

Процесс же становления политической системы в Республике Казахстан проходил в специфических условиях. Особенности демократического транзита объясняется тот факт, что очень долгое время политические партии находились лишь на стадии становления, не имея корней в обществе, они представляли собой верхушечные образования. Важным шагом в процессе формирования многопартийности в Казахстане можно считать признание Конституцией РК 1995 г. идеологического и политического многообразия. Затем в 1996 г. последовало принятие законов Республики Казахстан «Об общественных объединениях» и «О политических партиях», и хотя они были направлены на укрепление многопартийной системы в стране на общедемократических принципах, в то же время носили и ограничительный характер в отношении деятельности партии. Принятие 27 июля 2002 г. нового закона «О политических партиях» предопределило начало нового этапа в истории развития многопартийной системы в Республике Казахстан, а в 2004 г. была выдвинута развернутая программа развития многопартийности в республике.

Введение в 2007 г. пропорционального представительства в нижней палате Парламента может рассматриваться как способ снижения

издержек для формирования партийной системы с доминирующей партией, а в конечном итоге — в целях укрепления центральной власти. Благодаря этой политике в августе 2007 г. в результате внеочередных парламентских выборов в Мажилис партия «Нур Отан» завоевала все 98 депутатских мандатов и, в силу особенностей избирательного законодательства, была монопольно представлена в Парламенте. В трансформации казахстанской партийной системы, начиная с 2007 г., отчетливо выделяются два основных, тесно взаимосвязанных тренда: развивающееся доминирование партии власти на трех уровнях — парламентском, электоральном, региональном и резкое ослабление политической оппозиции. Причины последнего — не имеющее перспективы стремление оппозиционных сил к созданию абсолютного единства в своих рядах, отсутствие социальной базы для массовых оппозиционных настроений, не сложившаяся пока практика перехода власти от правящей партии к оппозиции, сдерживающая политика элитократии [5]. Политические партии, движения, общественные объединения Казахстана участвовали в выборах в Верховные Советы XII и XIII созывов, а также в Мажилис Парламента в 1990, 1994, 1995, 1999, 2004, 2007, 2012 гг., некоторые из них формировали депутатские фракции в высшем представительном органе. На момент последних парламентских выборов в РК действовали девять политических партий. По итогам выборов в Мажилис 2012 г. нижняя палата Парламента стала многопартийной: в ее состав вошли депутаты от трех партий — НДП «Нур Отан», партии «Ак жол» и КНПК [6].

В настоящее время в Казахстане сформировалась политическая система, основанная на утверждении во власти одной партии, что на протяжении почти 40 лет демонстрировала и Япония. Опыт Японии доказывает, что единоличное правление одной политической партии при наличии партийного плюрализма и регулярных демократических выборов не есть отрицание демократии.

В целом, оценивая «полупартийную» систему, следует отметить, что ее политическая перспективность неоднозначна. Ряд стран, в которых она существует, добились весьма заметных успехов. Так, Япония и Швеция относятся к числу наиболее высокоразвитых государств мира; впечатляющие темпы набирает экономика «юго-восточных тигров» — Китая и Индии. Не сбрасывая со счетов многие другие причины, думается, что достижению этих успехов в определенной степени способствовала и политическая составляющая в лице «полупартийной системы». В частности, как считают исследователи этого во-

проса, подъему экономики и социального уровня жизни способствовала общественная стабильность, преемственность стратегического курса развития страны, отмобилизованность всего общества на решение общенациональных задач, находивших свое отражение в политике доминантных партий [7, с. 189].

Вместе с тем, говоря о позитивных возможностях полупартийной системы, нельзя не отметить и общественные риски, которые могут возникнуть в ходе ее функционирования. В худшем варианте развития к их числу можно отнести угрозы скатывания к авторитаризму в результате длительного пребывания у власти одной и той же партии, сращивания партийного и государственного аппарата, вызывающего рост безнаказанности, бюрократизма и коррупции, возникновения политической инерционности доминантной партии, делегитимизации власти в результате потери доверия и поддержки со стороны населения. Тем не менее, как показывает мировой опыт, способы защиты от этих угроз есть. Прежде всего, они заключаются в обеспечении демократических основ существования общества вкупе с демократическими принципами организации самой правящей партии [7, с. 195].

Говоря о проявлении «полупартийной» специфики в условиях Казахстана, следует отметить, что ее стержень составляет политическая монополия партии «Нур Отан». Доминирование НДП «Нур Отан» в современной партийно-политической системе Казахстана ведущие эксперты [8] обуславливают рядом причин: массовостью; подавляющей поддержкой со стороны электората; наличием финансовых, организационных, информационных и иных ресурсов.

Партия власти «Нур Отан» была и останется на рассматриваемую перспективу единственной политической силой, несущей всю полноту ответственности за дальнейшую судьбу Казахстана. В определенном смысле такое положение выступает стабилизирующим фактором политической жизни, так как абсолютная доминанта «Нур Отан» как в определяющих ветвях власти, так и практически на всех ее уровнях гарантирует их единство в реализации партийного курса [9].

Вместе с тем эксперты [7, 8, 10] признают, что в Казахстане воздействие на выработку политического курса и принятие важнейших решений со стороны НДП «Нур Отан» выглядят ограниченными: ключевую роль в этом процессе играют Президент и его администрация, правительство и влиятельные внутриэлитные группы.

Среди специфических черт становления многопартийности в Казахстане некоторые исследователи [11] выделяют: более быстрые темпы

ее развития в сравнении с предшествующим опытом партийного строительства в переходных обществах, и тем более высокие в сравнении с западноевропейским партогенезом; непрямолинейность, сложность и противоречивость этого процесса, который наряду с поступательным прогрессивным вектором характеризуется периодами стагнации, упадка и деградации партий; зависимость от действия экономических и политических факторов, а также «сегментарных противоречий» религиозного, идеологического, регионального, социального, культурного и иного характера [12]; запаралеленность с процессами оформления других политических институтов [13, с. 11]; отсутствие каких-либо демократических традиций, неотделенность политической сферы от социальных и личных отношений, преобладание группового сознания [14, с. 220—221]; двоякую роль государства в процессе институционализации политических партий, выступающего и как гарант, и как авторитарный ограничитель развития многопартийности; преобладание харизматического типа лидерства и ряд др. И в то же время отмечается, что Казахстан движется в направлении «плюралистического авторитаризма», формально оставаясь в рамках процедурной версии демократического устройства [15, с. 28].

Если же проанализировать оценку современного состояния политических партий в Казахстане отечественными экспертами, политологами и исследователями [5, 8, 16, 17, 18, 19], то в функционировании нынешней партийной системы страны указывается наличие следующего ряда недостатков и проблем:

1. Невысокий уровень известности и популярности большинства партий среди населения.

2. Несмотря на достаточное количество партий, их программы фактически не отличаются друг от друга.

3. В деятельности и высказываниях партийных активистов всех уровней ощущается некоторый дефицит программных идей, разработанных в первую очередь с учетом специфики казахстанских реалий.

4. При всей декларативности определения фокусной группы, на которую опираются политические партии и интересы которой они отстаивают, фактически почти ни одна партия не обладает реально поддерживающими ее группами населения.

5. Значительное сужение роли партий в общественно-политической жизни привело к слабой конкуренции между ними в борьбе за электорат. Вследствие этого сформировались партии, различия которых не полностью отражают идейно-социальные ориентации и политические предпочтения населения.

6. Количество партий, представленных в Парламенте страны, также не воссоздает реальную картину в расстановке общественно-политических сил.

7. Отсутствие заметного влияния партий на властную вертикаль сводит их функции до уровня так называемых «групп давления». Соответственно, их деятельность утратила созидательную направленность и со временем обрела лоббистский характер.

8. Серьезной проблемой в вопросе реализации функций партий в РК остается несложившаяся пока практика перехода власти от правящей партии к оппозиции, слабость самой оппозиции и отсутствие должных действий властей по ее поддержанию. Кроме того, многие функции партий сегодня успешнее выполняются иными структурами: центрами власти, группами давления, средствами массовой коммуникации и др.

9. Должному развитию партийной системы в Казахстане препятствует несовершенство избирательной системы, в том числе: возможность применения административного ресурса, недостаточная прозрачность выборной процедуры, высокий проходной барьер и т.д.

10. Отмечается низкий уровень активности и эффективности казахстанских партий в межэлекторальный период, в целом слабая работа с населением, что говорит о причинах внутреннего характера, обусловленных потенциалом и инициативностью самих общественно-политических объединений. Партии, как провластные, так и оппозиционные, проводят активную работу с населением лишь в предвыборный период.

11. Такая позиция определяет направленность основной части ресурсов большинства казахстанских партий на проведение избирательных кампаний. При этом предвыборная активность партий, по сути, не является главным критерием их конкурентоспособности. Более того, такая логика действий негативно влияет на уровень легитимности политических институтов в их системной совокупности, сводя конкуренцию идей и программных установок к соревнованию имиджей.

12. Подвергается сомнению потенциал самой партии власти вне проекции на нее высокого авторитета Президента РК.

13. Несмотря на определенные позитивные сдвиги, отечественная многопартийность в полном объеме не выполняет классические функции института современных партий, политические партии все еще не сумели стать полноценными участниками в процессе государственного управления.

Таким образом, анализ сложившейся ситуации на партийном поле Республики Казахстан позволил сделать следующие выводы:

- несмотря на трудности и сложности объективного и субъективного характера и ряд имеющихся недостатков, казахстанские партии прошли все ступени начальной стадии своего развития, выдержали испытание несколькими избирательными кампаниями и прочно заняли свою нишу в иерархии общественно-политических отношений;

- они постепенно становятся весомым и авторитетным институтом гражданского общества и основной формой вовлеченности граждан Казахстана в государственное управление;

- тем не менее на сегодняшний день в Казахстане формирование системы политических партий с четко выраженной идеологией и конкретной социальной базой не завершено;

- и в связи с этим нарастающая потребность в сильных партиях, способных эффективно развиваться в условиях честной политической борьбы, носит вполне закономерный характер.

В заключение хотелось бы отметить, что на современном этапе возросло понимание важности дальнейшей модернизации политической системы Республики Казахстан в сторону усиления роли и ответственности политических партий.

В контексте проведенного исследования представляется возможным сформировать некоторые рекомендации в адрес политических партий и государственных органов по дальнейшему развитию модернизационных процессов и укреплению многопартийности в Республике Казахстан:

1. В условиях продолжающейся модернизации политической системы Казахстана необходимо уделить особое внимание дальнейшему усилению роли и ответственности партий в обществе и в государственном управлении. Это станет для них серьезным экзаменом на состоятельность, зрелость и ответственность за будущее страны.

2. В условиях формирования политической системы Казахстана с моделью доминантной партии представляется возможным использовать опыт Японии, где, несмотря на многолетнее единоличное правление Либерально-демократической партии, общество является плюралистическим, в нем свободно действуют различные политические партии и объединения и каждая политическая сила занимает свою нишу.

3. Дальнейшее развитие политических партий должно предполагать активизацию и повышение степени «вовлеченности» казахстанского народа в государственное управление путем сокращения барьеров между народом и партией, а также между партией и властью.

4. Принимая во внимание факт того, что первостепенным фактором, влияющим на развитие партийной системы, является уровень политической грамотности и культуры граждан, зрелость общественно-поли-

тических отношений, необходимо усилить работу по взаимодействию и сотрудничеству всех политических институтов с населением в данном направлении.

5. Учитывая то, что только в условиях реальной политической конкуренции возможны серьезные дискуссии о развитии государства, партия власти «Нур Отан» должна быть заинтересована в сильных и достойных конкурентах. Другими словами, в Казахстане необходимо дальше усиливать конкуренцию и плюрализм политических партий.

6. Для формирования не декларированного, а фактического отношения к политической оппозиции как к гаранту стабильности и суверенного демократического развития государства необходимо принять в Казахстане закон об оппозиции, предусматривающий правила взаимоотношений между властью и оппозицией, предоставляющий более широкие и реальные возможности участия оппозиционных структур в процессе осуществления государственной власти и управления.

7. Казахстанские партии должны влиять на принципы, содержание, направления, формы и методы модернизации политической системы за счет распространения в обществе сильной партийной идеологии, сочетающей принципы модернизации и традиционные ценности общества, и взаимодействия с институтами гражданского общества для соотнесения политической и гражданской модернизации и упрочения гражданского единства.

8. В связи с тем, что успешному функционированию партийной системы Казахстана препятствует несовершенство избирательной системы, необходимо реформирование соответствующей законодательной базы с учетом приоритетности демократических принципов и инициатив Главы государства по их реализации.

9. Необходимо принять во внимание действующей партии власти «Нур Отан» опыт Либерально-демократической партии Японии (ЛДП), в частности ярко выраженной фракционной структуры, которая возникла как результат компромисса между слившимися в ЛДП партиями и со временем превратилась в эффективный инструмент своеобразной внутрипартийной демократии. В результате острой политической борьбы между влиятельными внутрипартийными фракциями происходит выработка программы партии, распределение важнейших министерских портфелей, определение курса развития страны и решение других жизненно важных для государства вопросов.

10. С учетом опыта партийного строительства в Японии требуется усиление роли казахстанских партий как движущей силы в трансформации позиций той или иной социальной прослойки в адекватный правительственный курс.

11. Новая политическая модель Казахстана должна предполагать создание реальных условий для участия народа через партии в управлении своим государством. Дальнейшее развитие партийно-политической системы должно быть продиктовано именно этими соображениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрельцов Д.В., Павленко П.А. Специфические черты японской политической системы. Политическая система современной Японии. — М.: Аспект Пресс, 2013. — 384 с.
2. Калмычек П.А. Партийно-политическая система Японии в постбиполярную эпоху (1993—2012). Политическая система современной Японии. — М.: Аспект Пресс, 2013. — С. 340—362.
3. Стрельцов Д.В. О роли консерватизма в идеологическом инструментарии японской политической элиты. Элиты стран Востока. — М., 2011. — С. 79—92.
4. Молодякова Э.В. Политическая система Японии. Восток и политика: Политические системы, политические культуры, политические процессы. — М., 2011. — С. 547—570.
5. Кармазина Л.И. Современные модели партийно-политических систем Казахстана и России: сравнительный анализ. Дис. на соиск. учен. степ. д-ра полит. наук. — Республика Казахстан, Алматы, 2010.
6. Булуктаев Ю.О. Партийно-политическое строительство в Республике Казахстан (1991—2012 гг.). Книга 2. Трансформация партийной системы в начале XXI века. Монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012. — 380 с.
7. Сейлеханов Е.Т. Политическая система Республики Казахстан: опыт развития и перспективы. Монография. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2000. — 392 с.
8. Булуктаев Ю. Особенности национального партстроительства. О тенденциях в обществе и новом политическом раскладе // *Analytic*. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. — №6.
9. Сейлеханов Е.Т. Указ. соч.
10. Прозоров Ю.Б. Партии в переходных обществах (латиноамериканский опыт) // *Полис*. — 1994. — №4. — С. 138—144.
11. Кармазина Л.И. Указ. соч.
12. Прозоров Ю.Б. Указ. соч.
13. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. В 3-х частях: Пер. с фр. — М., 1992. — Ч. III.
14. Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы // *Полис*. — 1992. — №1-2. — С. 218—232.
15. Харитонов Н.И. Демократический выбор для России и Казахстана. Опыт демократических реформ на евразийском пространстве: сравнительные модели и практические механизмы: Сб. мат. междунар. науч. конф. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. — С. 28—31.
16. Руслан Жангазы. Состояние и перспективы партийного строительства в Казахстане в контексте предстоящей реформы политической системы // <http://zhangazy.yvision.kz>.
17. Сидоров О. Политическая конъюнктура на партийном поле // <http://articles.gazeta.kz>.
18. Есенбаева А.Г. Развитие казахстанской партийной системы: факторы и тенденции (на основе анализа результатов экспертного опроса) // <http://www.iwep.kz>.
19. Балгимбаев А. АПИ — Многопартийная система в Казахстане: состояние и перспективы // <http://www.centrasia.ru>.

Итоги IV пленума Центрального комитета Коммунистической партии Китая

СЫРОЕЖКИН К.Л.

20—23 октября в Пекине прошел IV пленум ЦК КПК 18-го созыва. Как и предполагалось, основное внимание пленум сконцентрировал на управлении государством на основе верховенства закона. Итоговый документ пленума — «Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего продвижения управления государством на основе закона» [1]. Один из главных тезисов этого документа — необходимость создания системы «демократического правопорядка», который означает, что управление государством осуществляется исключительно на основе закона (*и фа чжи го*).

При этом само «демократическое управление» трактуется как «твердое следование установкам на то, что управление страной осуществляется в интересах народа и ради народа; осуществляется в опоре на народ; оказывается поддержка осуществлению принципа: народ — это хозяин в своем доме, и этот принцип гарантируется» [2].

Для Китая с его тысячелетними традициями преклонения перед чиновным аппаратом и выделения последнего в особую социальную касту, желая которой и есть закон, постановка вопроса о том, что закон одинаков для всех и неукоснительное следование нормам права — основа не только эффективного управления, но и демократии — поистине революционная новация.

Правда, трудно сказать, насколько она реализуема практически. В обществе, в котором взаимоотношения между чиновниками и народом всегда строились вне рамок закона (даже если эти взаимоотношения формально регламентировались законом), в одночасье привить правовую культуру довольно сложно. Но то, что это единственный верный путь

выхода из китайского властного лабиринта, не подлежит сомнению, как не подлежит сомнению и второй тезис, связанный с изменением характера управления государством. Этот тезис касается места чиновника в социуме. «Ни вожди партии, ни руководители государства, ни партийные функционеры, ни государственные служащие больше не должны чувствовать себя “старшими в семье”, “отцами и матерями”, “родителями”, на которых лежит “священная миссия”, “историческая миссия” направлять на путь истинный младших и вообще остальных членов “китайской семьи” и осуществлять надзор за ними, следить, чтобы они не сбились с правильного пути. Им предстоит стать слугами народа и общества, понять, что их наняли на работу в качестве специалистов по управлению разного рода делами» — вот основной тезис, который начал внедряться как в сознание членов КПК (особенно руководящих кадров), так и в сознание народа еще Ху Цзиньтао и его командой и продолжает активно (в т.ч. и через кампанию по борьбе с коррупцией и разложением) внедряться руководителями «пятого поколения» [3].

Собственно говоря, все это — те базовые тезисы, которые были озвучены в посвященной политической реформе части принятого в ноябре 2013 г. «Решения ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ».

Практическая реализация политической реформы видится новым руководством в изменении структуры управления государством. Единую партийную управленческую вертикаль предлагается заменить четырехзвенной структурой управления: руководящее звено — это КПК, исполнительное звено — это правительства всех ступеней, посредническое звено — это организации, существующие в обществе, базовое звено — это активные члены общества.

Принципиальных возражений эта формула не вызывает. Вопрос в другом, насколько она реалистична и не приведет ли ее внедрение к управленческому хаосу? Пример позднего СССР, развал которого начался после упразднения партийной управленческой вертикали, — наглядная тому демонстрация. Кстати говоря, попытки «спуска прав в низы» неоднократно предпринимались и в КНР. Однако в результате этой меры власть на местах зачастую захватывали семейные кланы и даже мафиозные структуры. Это, во-первых.

Во-вторых, еще свежи в памяти примеры, когда делегирование ряда полномочий общественным организациям выводило их из-под контроля КПК и они превращались в конкурирующие ей структуры. А потому в руководстве КПК справедливо полагают, что за ними нужен глаз да глаз и «отпускать права нужно, словно бумажного змея, оставляя нить в своих руках».

В-третьих, даже критики сегодняшней политической системы КНР признают, что в деле политической либерализации поспешать нужно медленно. «Как показывают опыт модернизации ряда стран и собственная ситуация в Китае, сразу провести последовательную политическую реформу и демократизацию невозможно — это процесс, требующий осторожности. Однако нужно по меньшей мере дать людям надежду, конкретными действиями показать искренность намерений правящей партии» [4].

Искренность намерений КПК Си Цзиньпин начал проявлять масштабной кампанией по борьбе с коррупцией. За два года, прошедшие с момента XVIII съезда КПК, по коррупционным делам было привлечено более 50 тыс. кадровых работников, в судах завершено 23 тыс. дел по коррупции, в том числе 54 кадровых работника министерского уровня и 1 477 — уровня отдела были приговорены к длительным тюремным срокам или к смертной казни. Причем по обвинению в коррупции были осуждены несколько членов ЦК КПК, а также четыре бывших члена Политбюро ЦК КПК.

Громкие коррупционные дела в отношении персон министерского и провинциального уровня, с одной стороны, формировали условия для повышения эффективности деятельности государственных компаний и контроля над ними со стороны государства, а с другой — пусть и незначительно, но повышали позитивный имидж самой власти, которая не только «очищалась от паршивых овец», невзирая на должности и персоналии, но и демонстрировала свою силу и эффективность.

Однако победить внутрипартийную оппозицию Си Цзиньпина пока не удалось. И он решил дополнить кампанию по борьбе с коррупцией и разложением укреплением всей системы вертикали власти. Именно поэтому тема верховенства права впервые за 65 лет существования КНР и была внесена в повестку пленума ЦК КПК. Скорее всего, Си Цзиньпин намерен укрепить процедуры, чтобы ограничить возможности номенклатуры действовать в своих интересах.

По мнению экспертов, укрепление правовых основ режима является для него инструментом большего контроля над бюрократией как со стороны центра, так и со стороны граждан, что позволит решить главную задачу — ограничить своеволие коррумпированной бюрократии и не дать ей привести Китай в состояние времен «Гоминьдана» или позднего СССР.

Удастся ли решить эту задачу, покажет время. Но то, что другого пути решения накопившихся проблем у руководства КПК нет, вполне очевидно.

Проблемное поле политико-правовой системы

Кроме указанных выше причин, побудивших руководство КПК укрепить институты вертикали власти, сегодня КНР и КПК сталкиваются с массой проблем в политико-юридической области.

Разъясняя на пленуме смысл «Решения ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего продвижения управления государством на основе закона», Си Цзиньпин обратил внимание именно на них [5].

Первая проблема — взаимосвязь руководящей роли КПК и управления государством на основе верховенства закона.

Сегодня имеют место две тенденции — с одной стороны, стремление ограничить всевластие КПК и степень ее вмешательства в конкретные дела управления государством. По мнению сторонников этой концепции, все дела должны решаться только на основе закона, а деятельность КПК должна быть регламентирована не только внутривластными нормами, но и подчиняться действующему законодательству. Причем в основе этого законодательства должен лежать принцип защиты интересов личности, общества и государства. Именно в такой последовательности, предполагающей приоритет индивидуальных прав и свобод.

С другой стороны, стремление вернуться к легистской концепции трактовки понятия «фа» (закон), предполагающей игнорирование прав человека и отстаивающей жесткое управление со стороны государства. В современной трактовке это означает возвращение к формуле Мао Цзэдуна о демократической диктатуре народа, сохраненной в Уставе КПК и Конституции КНР, но в последнее время редко употребляемой. На практике «демократическая диктатура народа» означала диктатуру КПК, освещенную «интересами народных масс», ставив на первое место защиту интересов государства (в лице бюрократического аппарата власти и даже отдельного человека в лице вождя) и абсолютно игнорируя интересы общества и уж тем более интересы личности.

Борьба между этими двумя тенденциями и стала одной из причин необходимости реформирования политико-правовой системы. При этом, судя по тексту принятого пленумом «Решения...», руководство КПК нашло компромиссный вариант, попытавшись законодательно ограничить всевластие бюрократического аппарата, ужесточив внутривластные нормы и продекларировав, что «КПК должна следовать действующему законодательству», но сохранив руководящую роль партии в политической системе КНР.

Как пояснил Си Цзиньпин, «будет ли хорошо решена задача по всестороннему продвижению управления государством на основе закона, зависит от того, будет ли правильным курс, будут ли эффективными и

сильными политическими гарантиями. Говоря конкретно, необходимо твердо придерживаться руководства партии и системы китайского специфического социализма, полностью воплощать в жизнь юридическую теорию китайского специфического социализма. Руководство со стороны КПК — самая основная особенность китайского специфического социализма, основная гарантия социалистической юриспруденции».

Вторая проблема — создание системы контроля исполнения Конституции.

Это — еще одна из дискуссионных проблем, разделивших не только руководство КПК-КНР, но и экспертное сообщество Китая. Одна группа полагает, что Конституция является основным законом и ее положения должны неуклонно исполняться. По мнению других, «социалистический Китай должен отказаться от конституционного правления, которое годится исключительно для капиталистической системы и никак не может быть использовано в социалистическом обществе» [6].

Судя по разъяснениям Си Цзиньпина, победила первая точка зрения. Как им было подчеркнуто, «возможность становления авторитета закона, прежде всего, зависит от того, имеет или нет авторитет Конституция. Необходимо пропагандировать и утверждать авторитет Конституции, делать это главным в продвижении управления государством на основе закона, полностью реализовывать способности исполнения Конституции и контроля ее исполнения».

Третья проблема — совершенствование процесса законотворчества.

Как было отмечено Си Цзиньпином, несмотря на значительные успехи в области законотворческой работы, здесь имеется ряд серьезных проблем. Некоторые законы и нормы в недостаточной степени отражают объективные закономерности и интересы народа, они недостаточно эффективны при решении реальных проблем, их адресность и эффективность использования недостаточны; необходимо постоянно повышать эффективность законотворчества.

Имеет место тенденция к ведомственности в законотворческой работе, явления борьбы за власть и ухода от ответственности стали нетерпимыми, некоторые законы на практике превратились в своеобразную защиту интересов авантюристов, не только долго ничего не решают, но и делают неэффективной создаваемую юридическую систему; в некоторых регионах при использовании законодательства наблюдается региональный протекционизм, что тормозит формирование единой системы открытости и создание рыночных норм добросовестной конкуренции в масштабах страны, наносит вред единой правовой системе государства.

Четвертая проблема — ускоренное создание правового правительства.

Как было подчеркнуто Си Цзиньпином, «дела в Поднебесной легко узаконить, но трудно законом управлять ими. <...> Важнейшим пунктом во всестороннем продвижении управления государством на основе закона должна быть гарантия того, что закон строго исполняется».

По мнению Си Цзиньпина, для этого необходимо:

1. Продвигать законодательное закрепление структуры, полномочий, процедуры и ответственности; законодательно закрепить, что административные органы не могут обладать полномочиями, не установленными законом, не могут наносить ущерба законным интересам граждан, юридических лиц и организаций никак, кроме как на основании закона.

2. Внутри административных органов сформировать структуры, контролирующие соответствие их деятельности законам; создать систему персональной ответственности за принятие решений, а также расследования и наказания за нарушение закона.

3. Комплексно исполнять закон, создать системы протоколирования исполнения закона, строгого исполнения судебных решений, всесторонней системы ответственности за исполнением закона.

4. Усилить ограничения за полномочиями внутри правительства, разделить полномочия по использованию бюджета, управлению государственной собственностью, трансфертами и закупками правительства, источниками поступлений общественных фондов и объектами общего пользования; усилить контроль во всех звеньях правительственного аппарата, гарантировать независимость работы надзора и аудита.

5. Всесторонне продвигать открытость всех административных действий — выработки политики, исполнения решений, управления, обслуживания и результатов. Важнейшее звено — продвижение информационной открытости правительства в таких сферах, как бюджет и распределение общественных фондов, утверждение и реализация крупных строительных проектов и строительство социальных объектов.

Пятая проблема — повышение общественного доверия к судам.

Как заметил Си Цзиньпин, «суды — последняя линия обороны, где защищается общественная справедливость. И если к этой линии обороны нет доверия со стороны общества, повсеместно ставится под вопрос общественная справедливость, то очень сложно обеспечивать гармонию и стабильность в обществе».

Как им было подчеркнуто, в настоящее время главными проблемами в судах являются: несправедливость судов, чрезвычайно актуальная проблема невысокого общественного доверия судам, порочный стиль некоторых судейских работников, нечестное судопроизводство, судопроизводство за деньги, судопроизводство по протекции, судопроиз-

водство по симпатии и антипатии, «поедание» как истца, так и ответчика.

Особая тема — независимость судебной системы. Сегодня, когда все судьи и чиновники прокуратуры являются членами КПК и назначаются на свои должности более высокопоставленными партийцами, обеспечить эту независимость довольно сложно. Но именно это и должно стать главной целью предполагаемой судебной реформы. Первый шаг в этом направлении — запрет руководящим кадровым работникам вмешиваться в судебную деятельность и в разбирательство по конкретным делам, создание системы информации, расследования и ответственности — механизма, через который кадровые работники могут быть привлечены к ответственности за вмешательство в судебное разбирательство.

Все эти вопросы и оказались в центре внимания прошедшего пленума, и по каждому из них в рамках предполагаемой судебно-правовой реформы были предложены конкретные меры.

Базовые задачи и цели реформы

Как подчеркивается в принятом на пленуме «Решении...», «управление государством на основе закона — коренное требование и главная гарантия поддержания и развития китайского специфического социализма, необходимое требование реализации модернизации системы управления государством и управленческого потенциала; дело, которое связано с подъемом страны под руководством КПК, благосостоянием и спокойствием народа, долговременным порядком и стабильностью в партии и стране».

«Всестороннее создание общества *сяокан*, реализация китайской мечты о возрождении величия китайской нации, всестороннее углубление реформ, совершенствование и развитие системы китайского специфического социализма, повышение управленческого потенциала КПК и уровня управления страной — все это требует всестороннего продвижения управления государством на основе закона».

Целью судебно-правовой реформы объявлено создание правовой системы китайского специфического социализма и построение правового государства.

Это означает, что:

- Под руководством КПК, строго придерживаясь системы китайского специфического социализма и осуществления на практике правовой теории китайского специфического социализма, необходимо создать.

- совершенную систему правовых норм;
- систему высокоэффективного исполнения законов;
- систему тщательного надзора за исполнением законов;
- сильную систему юридических гарантий;
- совершенную систему внутрипартийных правовых норм.

▪ Строго придерживаться управления государством на основе закона, управления по закону, совместно продвигать юридические и административные нормы.

▪ Строго придерживаться триединого принципа создания правового государства, правового правительства и правового общества; реализовывать на практике принципы научного обеспечения законотворчества, строгого исполнения закона, справедливости суда, правовую защиту населения.

▪ Продвигать модернизацию системы управления государством и управленческого потенциала.

Для достижения этой цели «Решение...» предлагает придерживаться следующих принципов:

▪ Строго придерживаться руководства со стороны КПК, как основного требования социалистической юриспруденции. «Только под руководством партии можно управлять государством на основе закона, проводить в жизнь управление на основе закона, полностью реализовать принцип “народ — хозяин государства”, упорядочено обеспечить верховенство права в государственной и общественной жизни».

▪ Строго придерживаться принципа хозяйского положения народа. Правовое строительство должно осуществляться для народа, в опоре на народ, во имя благосостояния народа и для защиты народа; защита коренных интересов народа — главный отправной пункт и точка опоры.

▪ Строго придерживаться принципа, что перед законом все равны. Все организации и люди должны уважать авторитет Конституции и законов; все должны вести свою деятельность в рамках норм, установленных Конституцией и законами; властные полномочия и права граждан, должностные полномочия и общественные обязанности не могут быть выше определенных Конституцией и законами.

▪ Строго придерживаться принципа сочетания управления государством на основе закона (*и фа чжи го*) и управления государством на основе морали (*и де чжи го*). Необходимо всеми силами развивать систему ценностей, в основе которой лежат ценности социализма, развивать традиционные китайские моральные ценности, воспитывать общество в духе общей морали, профессиональной морали, семейной и личной морали. Обращая внимание на роль правовых норм, необходимо обращать внимание и на воспитательную роль морали.

▪ Строго придерживаться того, что нужно исходить из китайских реалий. Можно привлекать для развития китайской правовой культуры лучшие иностранные образцы и эффективный иностранный опыт, однако ни в коем случае нельзя брать за основу иностранные юридические понятия и модели.

«Решением...» определяются шесть задач, которые необходимо решить в ходе судебно-правовой реформы:

1. Совершенствовать систему правовых норм китайского специфического социализма, центральное положение в которой занимает Конституция, укреплять исполнение Конституции.

2. Углублять практику управления страной на основе верховенства права, ускорять строительство правового правительства и государства.

3. Гарантировать справедливость правосудия, повышать авторитет судов и уровень общественного доверия к судам.

4. Укреплять уровень правосознания населения, стимулировать строительство правового общества.

5. Усиливать отряд работников юриспруденции, работающих на основе верховенства права.

6. Усиливать и совершенствовать руководство со стороны КПК по всестороннему продвижению практики управления государством на основе закона и верховенства права.

Сроки реформы были определены XVIII съездом КПК и подтверждены в разъяснениях Си Цзиньпина. К 2020 г. система управления государством на основе закона должна быть в основном претворена в жизнь, должно быть создано правовое правительство, повышен авторитет судов в общественном мнении, должно быть обеспечено уважение и гарантии прав человека.

Направления и конкретные мероприятия

Основные направления решения вышеуказанных задач и некоторые мероприятия в рамках предполагаемой реформы описаны в принятом пленумом «Решении...». Безусловно, в процессе реформы они будут конкретизироваться и уточняться, но даже в этом виде они представляют собой набор мер, которые по замыслу ЦК КПК должны кардинально изменить ситуацию в политико-правовой системе КНР.

Задача 1. Совершенствование правовых норм ставит целью «серьезно следовать принципу “брать человека за основу”» (*и жэнь вэй бэнь*), в законотворчестве исходить из служения народу, внедрять систему ценностей, в основе которой лежат ценности социализма, действовать так, чтобы каждый закон отвечал духу Конституции, отражал волю народа

и получал народную поддержку». Для достижения этой цели предусматривается работа по следующим направлениям:

1. Создание системы следования Конституции и контроля ее исполнения, где предполагается совершенствовать механизм контроля исполнения Конституции со стороны собраний народных представителей (СНП), а также создание механизмов, определяющих порядок толкования Конституции.

2. Совершенствование системы законотворчества, в которой главное право законотворчества остается за СНП, в которых необходимо создать рабочую систему по законотворчеству.

3. Углубление научного обеспечения законотворчества и демократизация процесса принятия законов. По наиболее важным статьям закона можно применять поименное голосование.

4. Усиление процесса принятия законов в ключевых сферах, гарантировав на основе закона гражданские права, ускорение совершенствования юридических механизмов, обеспечивающих равенство прав, равенство возможностей, равенство норм, защищать личные права граждан, право собственности, основные политические права.

В области экономики необходимо совершенствовать законодательство социалистической рыночной экономики, обеспечивая защиту имущественных прав, договорных прав, единство рынка, равенство обмена, честную конкуренцию и эффективное управление.

В политической сфере необходимо провести систематизацию, унификацию и упорядочение процедуры, чтобы в основном обеспечить социалистическую демократию. Базовый принцип — хозяином государства является народ.

Необходимо ускорить принятие законов по борьбе с коррупцией и разложением, совершенствовать систему по борьбе с этими явлениями, сформировать эффективный механизм, обеспечивающий запрет коррупции, невозможность коррупции и нежелание совершать коррупционные действия.

Ускорить принятие пакета законов, гарантирующих улучшение благосостояния населения и социальный порядок.

Ускорить принятие пакета законов об обеспечении государственной и общественной безопасности, а также о противодействии терроризму.

С помощью строгих законов обеспечить охрану окружающей среды.

Задача 2. Углубление практики управления страной на основе верховенства права. Цель — правительства всех уровней должны строго придерживаться руководства со стороны КПК и организовывать работу на основе верховенства закона, совершенствовать юридические системы и правовой порядок, продвигать комплексное исполнение законов;

нести строгую ответственность за исполнение закона, создавать системы, обеспечивающие эффективную работу на основе закона и единство полномочий и ответственности; ускорять создание правового правительства, работающего на принципах научно обоснованной компетенции, определенных законом полномочий и ответственности, строгого соблюдения закона, открытости и справедливости, высокой эффективности и честности, доверия и законности.

Для достижения этой цели предусматривается работа по следующим направлениям:

1. Всесторонне проводить в жизнь принцип наделения правительства полномочиями исключительно на основе закона.

2. Создавать механизмы, обеспечивающие выработку политики на основе закона. Речь идет о расширении участия в выработке политических решений граждан и специалистов, об оценке рисков, о проверке на соответствие законодательству, коллективных обсуждениях, большей открытости процесса принятия правительственных решений, а также об усилении персональной ответственности за те или иные решения.

3. Углублять реформы административно-правовой системы. Эту реформу предполагается провести по следующим направлениям:

- сокращение аппаратов правительств городского и уездного уровней, акцент на комплексное исполнение закона в таких сферах, как безопасность продуктов и медикаментов, контроль качества промышленных товаров, общественное здравоохранение, безопасность производства, культура и туризм, ресурсы и окружающая среда, сельское, лесное и водное хозяйство, транспорт, городское строительство, морское рыболовство;

- совершенствование системы контроля исполнения закона правительствами городов и уездов, усиление единого руководства и согласованности;

- строгое исполнение закона при приеме на работу и повышении по службе на основе соответствующих сертификатов и квалификации;

- создание связного механизма между исполнением закона и уголовным судопроизводством, реализация в комплексе как административного, так и уголовного наказания.

4. Строго следовать справедливости и цивилизованности при исполнении закона. Здесь речь идет о детализации и конкретизации властных полномочий, усилении процесса информатизации в осуществлении закона, повышении эффективности нормотворчества и повышении персональной ответственности чиновников за исполнение закона.

5. Усилить контроль и сокращать полномочия административных органов, где предлагается сосредоточить внимание на следующих направлениях:

- усиление внутривнутрипартийного контроля, контроля со стороны СНП, демократического и административного контроля, судебного контроля, функций аудита, контроля со стороны общественных организаций и общественного мнения;

- сокращение полномочий внутри правительства;

- совершенствование системы аудита, обеспечение независимости аудиторского контроля и его подчинение только закону.

6. Всесторонне продвигать открытость деятельности правительства.

Задача 3. Совершенствование системы правосудия. Цель — справедливость — основа деятельности суда; справедливость судов играет важнейшую роль в достижении справедливости в обществе, судебная несправедливость наносит вред справедливости в обществе.

Предлагается проводить работу по следующим направлениям:

1. Совершенствовать и претворять в жизнь систему судопроизводства и прокурорского надзора, базирующуюся на принципах независимости и справедливости. Партийные и административные органы всех уровней и руководящие кадровые работники должны поддерживать эту систему. Для решения этой задачи предлагается:

- сформировать систему, согласно которой руководящие кадровые работники несли бы уголовную ответственность за вмешательство в работу судов и вынесение наказаний по конкретным делам, имена этих чиновников будут регистрироваться и оглашаться;

- сформировать систему, согласно которой административные органы выступают ответчиками в суде, поддерживают разбираемые судом административные дела, уважают принятые судом решения;

- создать защитный механизм, обеспечивающий осуществление судьями их полномочий, определенных законом.

2. Улучшать распределение полномочий между судами. Речь идет о распределении дел по подсудности между органами общественной безопасности, прокуратурой, судами и судебной администрацией.

Кроме того, предлагается создание Верховным народным судом выездных судов и межрайонных судов, разбирающих крупные административные и хозяйственные дела.

3. Продвигать строгое правосудие. Дела должны разбираться только на основе фактов, а вердикт выноситься только на основе закона. Для этого предлагается:

- провести процессуальную реформу, в основу которой должна быть положена деятельность суда, который на базе предварительного

расследования должен на основе доказательной базы вынести свой вердикт;

- совершенствовать механизмы, обеспечивающие сбор доказательной базы и вынесение приговора по закону; обеспечивать одинаковую роль свидетелей, экспертов, защиты и обвинения;

- четко определить полномочия судей судов различных инстанций и весь процессуальный процесс;

- претворять в жизнь систему пожизненной персональной ответственности судей за судебную ошибку и качество отправления правосудия.

4. Обеспечивать участие в работе судов народных масс. Твердо придерживаться того принципа, что народные суды работают для народа, справедливое судопроизводство осуществляется в опоре на народ, справедливый суд защищает права и интересы народа.

5. Усиливать защиту прав человека в судах.

6. Усиливать контроль над деятельностью судов. Совершенствовать систему прокурорского контроля, усиливать законодательный контроль по уголовным, гражданским и административным делам. Совершенствовать систему народных заседателей.

Задача 4. Укреплять уровень правосознания населения. Цель — авторитет закона исходит от народной поддержки и его искренней веры. Права и интересы народа должны гарантироваться законом, а авторитет закона должен быть защищен народом. В народе должно быть воспитано искреннее уважение к закону, сознательное подчинение закону, неуклонная защита закона. Для достижения этой цели предлагается:

1. Продвигать во всем обществе понимание необходимости верховенства закона. Твердо придерживаться того, что вместе с правами наступает и ответственность, наличие прав предполагает и наличие обязанностей. Укреплять строительство морали, пропагандировать лучшие образцы китайской традиционной культуры, укреплять морально-нравственную сущность в законодательстве.

2. Продвигать управление на основе закона на всех этапах и во всех сферах.

3. Создавать и совершенствовать систему юридических услуг.

4. Создавать систему защиты прав и разрешения конфликтов на основе закона.

Задача 5. Усиливать отряд работников юриспруденции, работающих на основе верховенства права. Цель — всесторонне продвигая управление государств на основе закона, необходимо всеми силами повышать идейно-политические качества, способности и морально-профессиональный уровень работников юриспруденции, создавать отряд социа-

листических юристов, преданных партии и государству. Для достижения этой цели предлагается:

1. Создавать профессиональный отряд юристов, обладающих высоким уровнем качества. Продвигать нормализацию, специализацию, профессионализм в этом отряде.

2. Усиливать создание отряда юрисконсультантов. Усиливать идейно-политическую подготовку адвокатов, в основе которой должны лежать поддержание руководства со стороны КПК и защита социалистической законности как основное требование адвокатской деятельности, сознательное и решительное движение по пути юрисдикции китайского специфического социализма.

3. Создавать новые механизмы, позволяющие воспитывать специалистов в области юриспруденции.

Задача 6. Усилить и совершенствовать руководство со стороны КПК по всестороннему продвижению практики управления государством на основе закона и верховенства права. Цель — руководство со стороны КПК — основная гарантия продвижения управления государством на основе закона и ускорения создания социалистического правового государства. Необходимо усиливать и совершенствовать управление законодательной работой со стороны партии, осуществлять процесс управления государством на основе верховенства закона под руководством партии.

Для достижения этой цели предлагается двигаться в нескольких направлениях:

1. Неуклонно придерживаться верховенства закона. Партийные организации всех уровней и руководящие кадровые работники должны глубоко уяснить, что защита авторитета Конституции и законов — это защита авторитета общности интересов партии и народа, отстаивание престижа Конституции и законов — это отстаивание престижа общности интересов партии и народа, гарантия реализации Конституции и законов — это гарантия реализации общности интересов партии и народа.

Необходимо создавать систему и рабочие механизмы, обеспечивающие руководство партии процессом управления государством на основе закона, совершенствовать курс и политику партии, направленные на верховенство закона.

Ответственные работники партии должны нести главную ответственность за продвижения законодательного строительства, партийные комитеты всех уровней должны руководить профсоюзами, комсомолом, женскими и другими организациями, развивая их активную роль в управлении государством на основе верховенства закона.

Партийные организации и члены КПК в СНП, правительствах, НПКС, судах и прокуратурах должны претворять в жизнь теорию, линию и курс партии.

Политико-юридическая комиссия как организационная форма по руководству партийных комитетов политико-юридической работой должна поддерживаться в течение длительного периода.

2. Усиливать процесс создания системы внутривнутрипартийных норм. Внутривнутрипартийные нормы должны согласовываться с общегосударственными законами, реализовывать принцип строгого наказания по партийной линии, стимулировать членов КПК и кадровых работников к тому, чтобы они первыми соблюдали нормы законодательства.

Комиссии по проверке дисциплины подчиняются внутривнутрипартийным нормам, однако внутривнутрипартийные нормы должны строго соответствовать общегосударственному законодательству.

Необходимо на основе закона создать эффективную и строгую систему противодействия формализму, бюрократизму, гедонизму и роскошному образу жизни.

3. Повышать правосознание и умение в работе руководствоваться принципом верховенства закона членов КПК и кадровых работников.

4. Продвигать принцип верховенства права на всех уровнях.

5. Углублять продвижение принципа верховенства права в армии и со всей строгостью управлять военными делами.

6. На основе закона реализовывать принцип «одна страна — две системы», способствовать единству родины.

7. Укреплять законотворческую работу, связанную с иностранцами.

Кадровые решения

Как и ожидалось, пленумом были приняты кадровые решения по ряду арестованных по коррупционным делам высокопоставленных чиновников. Шестеро из них были выведены из состава ЦК и исключены из рядов КПК:

Ли Дуншэн — заместитель министра общественной безопасности, заместитель секретаря парткома министерства, член ЦК КПК 18-го созыва. Расследование в его отношении было начато 20 декабря 2013 г., 25 декабря он был снят с должности, 30 июня 2014 г. исключен из КПК, 14 июля 2014 г. Генеральной прокуратурой на него было заведено дело.

Цзян Цзиеминь — начальник Комитета по контролю и управлению государственным имуществом и заместитель секретаря комитета КПК данного комитета, член ЦК КПК 18-го созыва. Расследование в его от-

ношении было начато 1 сентября 2013 г., 3 сентября он был снят с должности, 30 июня 2014 г. исключен из КПК, 14 июля 2014 г. Генеральной прокуратурой на него было заведено дело.

Ян Цзиньшань — бывший заместитель командующего Чэндуского большого военного округа, член ЦК КПК 18-го созыва. Расследование в его отношении было начато в июле 2014 г. На пленуме был исключен из партии и выведен из состава ЦК КПК.

Ван Юнчунь — вице-президент CNPC, по совместительству генеральный директор компании с ограниченной ответственностью «Дацинские нефтепромыслы», кандидат в члены ЦК КПК 18-го созыва. Расследование в его отношении было начато 26 августа 2013 г., 28 августа он был снят с должности, 30 июня 2014 г. исключен из КПК, 14 июля 2014 г. Генеральной прокуратурой на него было заведено дело.

Ли Чуньчэн — заместитель секретаря комитета КПК провинции Сычуань, кандидат в члены ЦК КПК 18-го созыва. Расследование в его отношении было начато 6 декабря 2012 г., 13 декабря он был снят с должности, 29 апреля 2014 г. исключен из КПК, 30 апреля 2014 г. Генеральной прокуратурой на него было заведено дело.

Вань Цинлянь — член ПК комитета КПК провинции Гуандун, секретарь комитета КПК города Гуанчжоу, кандидат в члены ЦК КПК 18-го созыва. Расследование в его отношении было начато 27 июня 2014 г., 30 июня он был снят с должности, 9 октября 2014 г. исключен из КПК, Генеральной прокуратурой на него было заведено дело.

Новыми членами ЦК КПК стали: Ма Цзяньтан — начальник Государственного статистического агентства КНР, кандидат в члены ЦК КПК 18-го созыва; Ван Цзоань — начальник Государственного агентства по делам религий, кандидат в члены ЦК КПК 18-го созыва; Мао Ваньчунь — член ПК комитета КПК провинции Шэньси, начальник орготдела, кандидат в члены ЦК КПК 18-го созыва.

По одному громкому делу, по которому ожидалось решение пленума, вопрос остался открытым. Речь о деле помещенного под домашний арест в конце 2013 г. Чжоу Юнкана — бывшего члена ПК Политбюро ЦК КПК, главы Политико-юридической комиссии и №3 в «шанхайской группировке» (два первых номера — Цзян Цзэминь и Цзэн Цинхун).

Ожидалось, что Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины представит свои результаты предварительного расследования по делу Чжоу Юнкана, а пленум примет решение об его исключении из рядов КПК и о его дальнейшей судьбе.

Хотя в КПК и существует неписаное правило, что нельзя предъявлять официальные обвинения членам ПК Политбюро (пусть и быв-

шим), ожидания по поводу того, что для Чжоу Юнкана сделают исключение, базировались на нескольких основаниях.

Во-первых, из обозначенной выше «тройки» его имидж как внутри Китая, так и, в особенности, за его пределами очень негативный. И виной тому не только активное подавление им движения «Фалуньгун», получивший широкую огласку на Западе скандал с извлечением человеческих органов, организация специальных лагерей по «перевоспитанию» инакомыслящих и ряд других фактов, но и то обстоятельство, что сформированная им система органов безопасности фактически функционировала вне рамок закона и, по сути, являлась системой по организации репрессий. Во всяком случае, внутри Китая имидж Чжоу Юнкана описывается одним словом — «палач».

Во-вторых, именно он (благодаря своим позициям во власти и находящейся под его личным контролем разветвленной сети сил безопасности) мог реально не только планировать, но и организовать государственный переворот, и это может быть доказано в суде. То, что такой переворот планировался, а Чжоу Юнкан принимал в его подготовке самое активное участие, было доказано еще в ходе следствия по делу Бо Силая.

В-третьих, власть Чжоу Юнкана базировалась на его должности и его связях с системой безопасности, а не на родстве (как Бо Силай или Цзэн Цинхун) или авторитете патриархов китайской революции (как Цзян Цзэминь, которого на власть благословил сам Дэн Сяопин). Следовательно, удар по Чжоу Юнкану, с одной стороны, не должен был вызвать больших конфликтов между элитными группировками, а с другой — он относительно безопасен, поскольку сегодня ранее контролируемая им система полностью взята под контроль Си Цзиньпином, а все его ставленники вычищены из нее.

Не менее значимо и то, что сейчас Си Цзиньпину, чтобы окончательно закрепить свою власть, нужно продемонстрировать, что пропагандируемая борьба с коррупцией и разложением действительно ведется, невзирая на должности и лица, а провозглашенная пленумом политика верховенства закона — не пустой звук. Для этого нужно поймать настоящего «тигра» — коррупционера. Чжоу Юнкан — настоящий «тигр», но он менее всего опасен с точки зрения возможных политических, экономических и социальных последствий для реализации нового курса.

Наконец, в марте 2014 г. власти КНР наложили арест на средства, принадлежащие семье и подчиненным Чжоу Юнкана. Арестованные активы оценивались в 14,5 млрд долл., среди них — многочисленные счета в банках, китайские и заграничные ценные бумаги, около 300 вилл и квартир, более 60 автомобилей, антиквариат и современные про-

изведения искусства, драгоценные камни, золото, серебро, наличные и элитный алкоголь. Сам Чжоу Юнкан был помещен под домашний арест, а более 300 его родственников и сослуживцев взяты под стражу и подвергнуты как партийному, так и следственному допросу.

Тем не менее вопрос по делу Чжоу Юнкана пока остался открытым. Скорее всего, властные группировки пока не смогли договориться не только по его дальнейшей судьбе, но и по характеру обвинений, которые ему можно предъявить.

Некоторые выводы

Безусловно, пленум оправдал ожидания. Предложенная «пятым поколением» китайских руководителей программа судебно-правовой реформы охватывает большинство актуальных политических проблем современного Китая. Более того, некоторые ее положения звучат поистине революционно и направлены не только на совершенствование законодательных норм и деятельности судов, но и на либерализацию жизни простых китайцев. Чтобы там не говорилось, но реальность демократии можно констатировать лишь тогда, когда в обществе имеет место верховенство закона, причем без каких либо изъятий и исключений.

Если продекларированные в «Решении...» положения удастся реализовать хотя бы частично, то КНР вступит в новую эпоху, а активно пропагандируемый на Западе тезис об отсутствии в Китае реальных политических реформ можно будет легко опровергнуть.

Другой вопрос, что внедрение в общество элементов правосознания и уж тем более воспитание в обществе правовой культуры и уважения закона — дело не одного дня и простыми декларациями этого вопроса не решить. И, главным образом, в Китае, где чиновники составляют особую касту, для которой верховенство закона — пустой звук. Однако другого пути решения накопившихся социальных и политических проблем у руководства КПК и КНР сегодня нет. Его главная задача — предотвратить процесс сползания Китая в режим олигархического беспредела.

Судя по решениям пленума, команда Си Цзиньпина решила всерьез заняться главной проблемой — законодательным ограничением всевластия бюрократии, и особенно высшего ее звена — так называемыми руководящими кадровыми работниками. Причем не только в КПК, но и в органах юстиции — то есть именно с теми, кто и олицетворяет собой власть.

Насколько успешной будет эта кампания, покажет время. Однако нельзя забывать и того, что именно бюрократия в свое время стала

главной силой реформ, но именно она способна их и заблокировать. Особенно, имея в виду, что в КПК существуют противоборствующие фракции, а личные интересы части чиновников пока преобладают над государственными интересами.

То, что тенденция сползания Китая в режим олигархического беспредела имеет место быть, как имеет место быть и острая борьба группировок внутри китайского политического класса, не подлежит сомнению. Доказательство тому — отсутствие решения пленума по делу Чжоу Юнкана. Хотя он и является наиболее слабой фигурой из «шанхайской группировки», представленной бывшими руководителями КПК и КНР, «выносить сор из избы» Си Цзиньпин и его команда пока не желают, прекрасно осознавая, что «дело Чжоу Юнкана» потянет за собой и другие дела, которые могут навредить имиджу КПК.

Однако Си Цзиньпин не может позволить себе не принять окончательного решения по «делу Чжоу Юнкана». Его не поймет ни его команда, ни общество в целом. Остается один вопрос, когда наступит момент решающего сражения и какие обвинения осмелится выдвинуть ЦК КПК против Чжоу Юнкана, а следовательно «шанхайского клана» в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжунгун чжунянь гуаньюй цюаньмянь туйцзинь и фа чжи го жогань чжунда вэнти цзюэдин (Решение ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего продвижения управления государством на основе закона) // Жэньминь жибао. — 2014, 29 октября.
2. Там же.
3. Галенович Ю.М. Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае. — М.: Памятники исторической мысли, 2006. — С. 359.
4. Дэн Юйвэнь. Ху Вэнь ды чжэнчжи ичан (Политическое наследство Ху — Вэня) // Сайцзин. — 2012, сентябрь. — №22 // <http://www.magazine.caijing.com.cn/>; Дэн Юйвэнь. Дисы дай цзити линдао ды чжэнчжи ичан (Политическое наследство коллективного руководства четвертого поколения). — 2012, 30 августа // <http://www.sincunle.com>.
5. Си Цзиньпин. Гуаньюй «Чжунгун чжунянь гуаньюй цюаньмянь туйцзинь и фа чжи го жогань чжунда вэнти цзюэдин ды шомин (Разъяснения «Решения ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего продвижения управления государством на основе закона») // Жэньминь жибао. — 2014, 29 октября.
6. Иванов И. В Китае обсуждается вероятность краха правящего режима // Интернет-портал «Великая Эпоха» (The Epoch Times). — 2013, 7 августа // <http://www.epochtimes.ru>.

Перспективы создания сети казахстанских терминалов на стратегически важных транспортно-логистических направлениях

ХОН Е.В.

В условиях интенсивного развития экономики Казахстана и необходимости выхода республики на международные рынки все большую актуальность приобретает вопрос диверсификации направлений транспортных коридоров за счет создания сети казахстанских терминалов на стратегически важных направлениях. Не случайно Президент РК в своем Послании «Нұрлы жол — Путь в будущее» 11 ноября 2014 г. поручил правительству проработать вопрос строительства или аренды терминальных мощностей в «сухих» и морских портах Китая, Ирана, России и странах Евросоюза. Создание сети терминалов позволит активизировать грузопоток через территорию Казахстана, что будет способствовать его становлению в качестве главного транзитного хаба между Европой и Азией.

В китайском направлении создание сети казахстанских терминалов в приморских районах оправдано наличием крупнейших в мире международных портов. Так, согласно данным рейтинга 2013 г. российской логистической компании «ТИС-Лоджистик», среди десяти крупнейших портов мира пять были расположены на территории КНР. Приморские районы Китая также характеризуются наличием развитых промышленных центров. В крупных городах восточных приморских провинций и районов Цзянсу, Шанхай, Ляонин, Шаньдун, Гуандун, Чжецзян с населением свыше 500 тыс. человек сосредоточено более половины основных фондов государственной промышленности Китая (13,1% — всех промышленных предприятий, 9,6% — пищевой промышленности

и машиностроения, 4,7% — текстильной промышленности, 2,4% — углерододобывающей промышленности).

В апреле текущего года Казахстан начал строительство первого терминала в восточном китайском порту Ляньюньган. Порт Ляньюньган, находящийся на территории провинции Цзянсу (Восточный Китай), имеет выгодное географическое положение. Он связан железнодорожными сообщениями с другими крупными китайскими портами — Циндао, Тяньцзянь, Далянь и Шанхай, а также имеет морские линии с корейским портом Пусан и японским портом Осака.

Казахстану следует также рассмотреть возможность создания ряда терминалов в южной части КНР вблизи крупных торгово-промышленных центров, среди которых выделяются:

1. *Шэньчжень* (23 млн TEU* в 2013 г.) — морской порт недалеко от Гонконга, расположен в южной части провинции КНР Гуандун. Его береговую линию делит надвое Кулунский полуостров, образуя западную и восточную части. Западная предназначена для крупногабаритных судов, так как имеет глубокий фарватер.

2. *Гуаньчжоу* (16 млн TEU в 2013 г.) — крупный морской город и порт, имеющий статус международного значения и играющий ведущую роль в обеспечении внешнеэкономической деятельности Китая. Поддерживает транспортные сообщения КНР со 170 странами. Расположен в самом устье полноводной реки Чжуцзян и относится к району Хуанань.

3. *Фуцжоу* (2 млн TEU в 2013 г.) — располагается в южной части континентального Китая, на западном берегу Тайваньского пролива. Является основным морским портом континентального Китая и главным внешнеторговым портом провинции Фуцзянь.

Реализация данных проектов позволит сформировать пул транзитных поездов в направлении Казахстана, что также будет способствовать его выходу на рынки Японии, Южной Кореи и стран ЮВА.

В южном направлении для Казахстана перспективен выход в Оманский залив через южный город Ирана — Чабахар, имеющий статус специальной экономической зоны. Инвестирование Казахстаном в развитие данной СЭЗ и создание там собственных терминалов и портов не только позволят расширить сотрудничество в области грузоперевозок, но и избежать задержек, связанных с возможной нестабильностью в Ормузском проливе.

На сегодняшний день 85% иранской морской торговли обрабатывает южный порт Бендер-Аббас, принимающий только грузовые суда дедвейтом 100 тыс. тонн. Так как большинство грузов доставляется на

* Двадцатифутовый эквивалент (англ. TEU-twenty equivalent unit) — условная единица измерения пропускной способности контейнерных терминалов или вместимости грузовых транспортных средств.

судах дедевейтом 250 тыс. тонн, грузы сначала выгружаются в ОАЭ, а затем транспортируются на судах меньшего размера. Потери составляют сотни миллионов долларов США. Это особенно небезопасно в случае конфликта между Ираном и ОАЭ. В то же время порт Чабахар — глубоководный и лишен этих недостатков, что делает его более привлекательным для казахстанских инвестиций.

В настоящее время правительство Ирана принимает меры по повышению привлекательности СЭЗ «Чабахар» для отечественных и зарубежных инвесторов в целях стимулирования в ней производства и, как следствие, грузоперевозок. Особенно заметна активизация ирано-индийского сотрудничества. Индийские транспортные компании выражают заинтересованность в инвестировании в портовую инфраструктуру Чабахара, поскольку в перспективе это может значительно уменьшить транспортные расходы индийского экспорта в Центральную Азию и Афганистан. В настоящее время большая часть индийских контейнерных грузов доставляется в Иран через Дубай.

В развитии СЭЗ «Чабахар» большая ставка делается на нефтяную отрасль. Тегеран планирует создать новый нефтехимический центр общенационального значения. С этой целью на территории СЭЗ выделена 1 тыс. га под нефтехимическую промышленную зону «Нагин — Мекран». Создание нефтехимического центра в СЭЗ «Чабахар», по мнению руководства страны, станет переломным моментом на пути экономического развития юго-восточных районов Ирана: здесь будут созданы новые рабочие места, что ускорит процесс становления порта Чабахар в качестве важного торгово-промышленного центра.

На сегодняшний день в СЭЗ «Чабахар» с предложениями об инвестициях обратились компании и физические лица таких стран, как Индия и Китай, а также многочисленные иранские инвесторы. Их интерес к проектам в Чабахаре также стимулируется преимуществами производства нефтехимической продукции за пределами акватории, ограниченной узким Ормузским проливом, возможностью использовать предусмотренные законодательством льготы для СЭЗ, близостью к экспортным рынкам (Индия, Китай и страны Центральной Азии). Кроме того, в СЭЗ «Чабахар» уже имеются два морских порта, международный аэропорт, прокладывается железная дорога, построены современная больница и университет, созданы все условия для отдыха.

Для Казахстана большие перспективы имеют планы руководства СЭЗ «Чабахар» по налаживанию и дальнейшему развитию маршрутов контейнерных перевозок. Еще в 2012 г. Иран заявлял о том, что планирует запустить новые судоходные линии Чабахар — Сингапур — Китай, Чабахар — Дубай и Чабахар — Оман, что позволит Казахстану в будущем также выйти на рынки Юго-Восточной Азии и стран Ближнего Востока.

Стратегическое значение для диверсификации экспортных направлений Казахстана имеет выход на Черное море. По суммарному грузообороту морских портов Азово-Черноморский бассейн занимает второе место после Балтийского бассейна.

Существенный объем морских перевозок через Черное море в настоящее время образуют рейсы танкеров, экспортирующих нефть и нефтепродукты из портов России (в первую очередь из Новороссийска и Туапсе) и портов Грузии (Батуми). В дополнение к уже существующему казахстанскому порту в г. Батуми в долгосрочной перспективе следует рассмотреть возможность строительства терминала в г. Новороссийске.

Новороссийский морской торговый порт (НМТП) — один из крупнейших транспортных узлов Юга России. В 2013 г. его грузооборот составил 141 млн тонн. Согласно данным Ассоциации российских морских портов, это крупнейший по грузообороту российский порт и пятый в Европе по объему обработки грузов. Порт расположен на северо-восточном побережье в Новороссийской или Цемесской бухте. Навигация в данном порту длится круглый год.

НМТП является одним из крупнейших в России, оказывая полный спектр стивидорных услуг по перевалке наливных, навалочных и контейнерных грузов. Он включает 45 причалов общей длиной более 8,5 км. Из них 32 являются грузовыми, 10 — вспомогательными, 3 — пассажирскими. Из грузовых причалов 22 используются для обработки сухогрузных судов, 8 — для нефтеналивных судов, 2 — для перегрузки вина и растительного масла наливом. Из вспомогательных причалов 1 предназначен для бункеровки судов топливом, 1 — для снабжения судов водой, остальные — для отстоя судов портового флота.

Следует отметить, что данный порт уже используется казахстанскими экспортерами как один из перевалочных пунктов на пути в Европу благодаря широкой сети подъездных железнодорожных путей. Новороссийский морской порт является конечным пунктом российского участка международного транспортного коридора «Север — Юг», а также через него проходит международный транспортный коридор TRASECA. Железнодорожная станция Новороссийск и НМТП взаимно осуществляют работу по перевалке. Станция и порт осуществляют обмен необходимой информацией, а также совместное сменно-суточное планирование работы. Создание собственного терминала позволит снизить издержки, сделав отечественную продукцию более конкурентоспособной.

Таким образом, строительство терминалов за рубежом имеет ключевое значение для экономики Казахстана и реализации транспортного потенциала страны, что в конечном итоге позволит расширить возможности для экспорта отечественной продукции. Более того, современная

сеть терминалов позволит активизировать грузопоток через его территорию, способствуя становлению Казахстана в качестве главного транзитного хаба между Европой и Азией. В этой связи создание сети казахстанских терминалов за рубежом как части транспортно-логистической инфраструктуры республики, отвечающей современным вызовам и тенденциям, стало первым приоритетом Послания Президента РК «Нұрлы жол — Путь в будущее».

Рецензия

Starr S.F., Cornell S.E. (eds.) Putin's Grand Strategy: The Eurasian Union and Its Discontents. — Washington, DC: Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program — A Joint Transatlantic Research and Policy Center, 2014. — 203 p.

ЛАУМУЛИН М.Т.

Первое, с чем сталкиваешься при знакомстве с данной книгой, как точнее передать смысл названия — «Большая стратегия Путина: Евразийский союз и недовольные им»*. Коллективный труд, который возглавили ветеран советологии проф. Фредерик Старр и представитель младшего поколения экспертов по Центральной Азии и постсоветскому пространству Сванте Корнелл, объединил также представителей разных категорий экспертов.

Во введении к книге Старр и Корнелл начинают с анализа политического феномена В. Путина как, несомненно, выдающегося российского лидера, поставившего целью вернуть России утраченный при Б. Ельцине международный авторитет и достоинство великой державы. Фактически мы имеем дело с попыткой нарисовать подробный политико-психологический портрет российского лидера. Подчеркивая его стратегический талант, авторы ста-

вят в один ряд такие акции Путина, как «атака против Грузии» в 2008 г., мирный переворот и устранение нелояльного режима в Кыргызстане в 2010 г., «вторжение на Украину и отторжение Крыма» в 2014 г. В каждом случае Запад был вынужден реактивно реагировать на эти акции, имевшие ярко выраженный силовой компонент, индивидуально стремясь избежать возвращения к временам «холодной войны».

По мнению авторов, со временем стало очевидно, что В. Путин так реорганизовал внешнюю и внутреннюю политику, чтобы суметь достичь поставленной стратегической цели, а именно — создание обновленного союза постсоветских республик во главе с Россией. Авторы затрудняются точно датировать момент, когда Запад разгадал истинные намерения российского лидера. Но события на Украине 2014 г. не оставили ему сомнений в том, что Путин готов следовать выбранной стратегии любой

* Термин «Grand» требует перевести его как «Высокая» или «Великая стратегия», но вряд ли авторы этой явно антипутинской книги имели в виду придать его стратегии высокий смысл.

ценой. Авторы называют Владимира Путина «детерминистом», имея в виду его твердую веру в то, что постсоветские территории должны быть объединены на основе их географического, экономического, исторического и культурного единства. Возможно, не исключают они, в основе твердой веры Путина лежит его прежнее марксистское воспитание и он претендует на роль своеобразного «помощника Истории». То есть историю якобы, по мнению Путина, можно ускорить, подтолкнуть. И Запад оказался полностью не готов к подобной логике поведения.

Однако, подчеркивают авторы, вполне возможно, что история не на стороне г-на Путина. Это обстоятельство должно было бы побудить российского лидера к смене своих тактических подходов, отказу от применения грубой силы и переходу к использованию мягкой. Тем не менее он варьирует и комбинирует различные тактики, опираясь на традиции КГБ и свой советский опыт, пред лицом медленно реагирующих западных политиков. Внешне В. Путин действует открыто, вполне в духе западных демократических и либеральных традиций, дает интервью, приглашает зарубежных журналистов (Валдайский клуб), охотно вступает в дискуссии. Но на деле, подчеркивают авторы, реальный процесс мотивации и принятия решений, а также истинные цели покрыты завесой секретности.

За полтора десятилетия нахождения у власти в качестве дважды премьера и дважды президента Российской Федерации Путин сформировал более персоналистский режим личной власти, чем тот, который существовал во времена позднего СССР. Из своего раннего политического опыта 1990-х гг. Путин вынес убеждение, что хаос и демократия суть

синонимы, и поэтому сделал ставку на формирование режима твердой (личной) власти. В рецензируемой работе Путин сравнивается с велосипедистом, который, встав единожды на выбранный трек, уже не может остановиться, чтобы не упасть. Авторы критикуют западных лидеров за то, что те, бесконечно повторяя, что действия Путина (в Грузии ли, в Украине ли) не останутся без последствий, хотя никаких последствий не происходит, на самом деле оставляют Путина в убеждении в собственной безнаказанности.

Тематически (но не структурно) книга делится на три секции. В первой секции подвергаются анализу базовые характеристики евразийского проекта и стратегии России. С. Блэнк рассматривает идеологические основы проекта, Р. Вайц исследует структуры Таможенного союза (ТС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), П. Баев анализирует проблемы безопасности и Р. Помфрет — экономическую составляющую евразийского процесса.

Вторая группа разделов посвящена позициям и роли в евразийском процессе отдельных постсоветских государств. Их авторы делят на три группы. К первой группе, которую они называют «последователи поневоле», относятся в первую очередь Беларусь и Казахстан, а затем — по мере вступления — Армения, Кыргызстан и Таджикистан. И хотя эти республики максимально стремятся сохранить суверенитет, по различным соображениям они сочли, что их будущее связано с Евразийским экономическим союзом. Вторая группа стран (интегрирующиеся с Европой) включает в себя Украину, Грузию и Молдову. И, наконец, Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан («уклонисты») составляют третью группу избегающих какой-либо инте-

грации государств. В третьей секции анализируется реакция трех великих держав на грандиозный проект Путина — Китая, Евросоюза и Соединенных Штатов.

Следует отметить, что первая часть книги, призванная осветить внутренние причины и логику евразийского реинтеграционного процесса, сводится, к сожалению, к банальному изложению аргументов, оценок и ярлыков, которые мы слышим и читаем ежедневно на страницах западных политологических публикаций и из уст американских и европейских политиков. Логика этих заявлений проста: в основе политики В. Путина лежит коварный план по повторному захвату постсоветских территорий; Россия намерена восстановить свою империю, посягая на суверенитет и территориальную целостность стран СНГ, которые ничего не значат для Москвы, и т.д.

Тем не менее некоторые особенности интеграционных усилий России в различных сферах авторами данных разделов выявляются. По-видимому, на каком-то этапе Москва решила отказаться от СНГ как весомого потенциала для (ре)интеграции (на наш взгляд, это произошло ближе к 2006 г.) и решила активно строить новые структуры (надо понимать, имеются в виду ЕЭП, ТС и ЕАЭС). Такая важная, казалось бы, структура, как ОДКБ, в реальности уступает по значимости для Москвы двусторонним связям в военно-политической и военно-технической области. Экономический анализ стратегии Путина показывает, что его евразийский проект не только и не столько дорогостоящий имперский проект, а на самом деле — хорошо спланированный и в перспективе достаточно эффективный бизнес-план, который, в случае реализации, позволит России занять доминирующие позиции на постсоветском пространстве, а также в геоэкономике Евразийского континента, включая экспортные потоки в Китай и Евросоюз.

Несмотря на это, делает вывод Р. Помфрет, Таможенный союз следует оценивать как часть геополитической борьбы, в ходе которой Россия пытается восстановить контроль над территориями бывшего СССР. Вызовами для Москвы являются такие факторы, как нарастающее присутствие Китая в экономике Центральной Азии, а также скрытое нежелание местных элит, прежде всего в Казахстане, полного ухода Запада или вытеснения западного политического и финансово-экономического присутствия в регионе.

Шестая глава книги, написанная Ф. Старром и С. Корнеллом — вдохновителями и руководителями данного проекта и посвященная тактике и инструментам «Большой стратегии» Путина, является ключевой в исследовании, так как призвана продемонстрировать «порочность и беспринципность» путинской стратегии. Коктейль из инструментов, по выражению авторов, которые Путин держит в запасе для претворения своей политики, состоит как из старых, так и новых методов. Некоторые применялись еще в советское и даже царское время. Дискредитация неугодных лидеров и экономическое давление авторы относят к старым методам, а энергетику и медийную пропаганду — к новым. Авторы задаются вопросом, как удастся сохранить координацию и синхронное применение разнообразных методов в различных областях. Отвечая на него, они делают вывод, что решения принимаются на самом высоком уровне, откуда идут приказы и происходит соответствующая скоординированность действий,

Казахстан · Спектр Научный журнал. 2015/1 (71)

обеспеченная традициями и опытом прежнего КГБ и ГРУ.

К первой группе методов и инструментов Старр и Корнелл относят дипломатию и бизнес. Вполне справедливо авторы отмечают такую особенность российской дипломатии, как бережное культивирование отношений с лидерами постсоветских государств на персональном уровне. Этот подход контрастирует с недальновидным поведением западных политиков и высоко ранжированных дипломатов, которые попросту игнорируют, например, Центральную Азию.

Ко второй группе методов и инструментов авторы относят контроль и манипуляцию информацией, что представляет собой краеугольный камень внутренней и внешней политики В. Путина.

В третьей группе методов они рассматривают проникновение и кадровую кооптацию как ключевые инструменты для ослабления чужой государственности и усиления пророссийских сил, то есть упор якобы делается Москвой на использование, продвижение и кооптирование как старых советских кадров (связанных со спецслужбами), так и подготовку новых агентов влияния из числа молодого поколения. Единственным средством защиты, считают авторы, является — по примеру Эстонии и Грузии — тотальное разрушение доставшихся от советской эпохи административных и силовых структур и создание новых с чистого листа. Запад недооценивает значение этого фактора, крайне отягощающего процесс строительства новой государственности. В целях сохранения своего влияния Россия использует не только традиции КГБ, но и Русскую Православную Церковь, сохраняющую тесные связи с паствой ряда республик. В качестве

эффективности путинской стратегии по кооптации нужных кадров приводится пример бывшего канцлера ФРГ Г. Шрёдера.

Следующей группой методов и инструментов являются такие приемы, как поддержка оппозиционных сил, неправительственных организаций и экстремистов. Кремль содержит целый выводок оппозиционеров из Азербайджана, Грузии, Кыргызстана и Туркменистана в эмиграции. В Европе Путин поддерживает политические партии в ряде стран, в том числе в Венгрии и даже во Франции, где Национальному фронту во главе с М. Ле Пен удалось добиться серьезных успехов на выборах в мае 2014 г.

В пятой группе «темных» инструментов путинского арсенала присутствуют, как уверяют авторы, саботаж и терроризм. К этой серии авторы относят теракты на территории России в 1999 г., подрывы в Грузии в 2006 г., ракетные бомбардировки грузинской территории между 2009 и 2011 гг., взрыв газопровода в Туркменистане в 2009 г., подрыв нефтепровода БТД в Восточной Турции в 2008 г. (с помощью курдских националистов) и возможное участие российских спецслужб в событиях в западноказахстанском Жанаозене в декабре 2011 г. (авторы ошибочно называют дату 2010 г.). В этом же ряду они приписывают российскому руководству покушение на В. Ющенко в 2004 г. и ликвидацию в 2006 г. перебежчика А. Литвиненко в Лондоне, устранение чеченского экстремиста З. Яндарбиева в Катаре в 2004 г. и гибель известной правозащитницы А. Политковской.

К шестой группе методов Кремля авторы относят экономическое давление и манипулирование ценами на энергоресурсы. Под последними понимаются так называемые газовые войны

между Россией и Украиной (и даже Беларусью) с вовлечением Евросоюза. Сюда же относятся запретительные меры Роспотребнадзора по блокированию импорта продовольственных товаров из Грузии и Молдовы под различными предлогами. В качестве подобных методов рассматриваются действия Газпрома и других российских госкомпаний по установлению контроля над энергетической инфраструктурой ряда республик, включая атомную энергетику.

Седьмая группа методов и инструментов включает в себя создание и дальнейшее манипулирование замороженными конфликтами и межэтническими проблемами. Естественно, что, взяв на вооружение методику демонизации политики В. Путина, авторы начинают свой список с событий, имевших место задолго до появления Путина на политическом горизонте и связанных, скорее всего, не с интеграцией, а дезинтеграцией Советского Союза. Речь идет о конфликтах ранней постсоветской истории (Кавказ, Приднестровье), к появлению которых ельцинская Россия не имела прямого отношения. Но авторы считают, что доставшиеся ему по наследству конфликты Путин использует в своих целях. Яркий тому пример — Абхазия и Южная Осетия.

Разумеется, самый удачный (для авторов) пример в этом ряду представляет Украина, которая делает картину полной и не оставляет сомнений для вывода: если Россия не в силах повлиять на переориентацию геополитического выбора (с европейского на евразийский) той или иной республики, то последнюю ждут проблемы с дальнейшим мирным существованием. Как предполагают соавторы, у России в запасе для проведения политики в неимперском стиле есть русскоязычное

население в прибалтийских республиках, армянская община в Южной Грузии, талышское и лезгинское меньшинства в Азербайджане, угроза сепаратизма в Каракалпакии против Узбекистана (что якобы дискутировалось после выхода Ташкента из ОДКБ).

И, наконец, последнюю группу инструментов, своего рода *ultima ratio*, Владимира Путина представляет прямое применение силы в различных формах: регулярных и иррегулярных войск (война за Осетию), кибер-атаки (против Эстонии), десантно-диверсионные операции по образу крымской («вежливые зеленые человечки»). Апофеозом применения всех методов стали события в Восточной Украине в 2014 г. Рецензируемая книга увидела свет в сентябре, когда стало очевидно, что российская сторона, комбинируя ранее использование иррегулярных формирований (т.н. «отпускников»), в августе сделала ставку на прямое введение своих спецформирований из состава регулярных частей (что поставило Киев перед угрозой военной катастрофы).

Изучая последствия «вооруженных авантюр» России, авторы приходят, на наш взгляд, к абсолютно ложным выводам, заключающимся в том, что ответные аннексионные действия Москвы на «уход» сначала Грузии, а потом Украины делались по принципу «навредить в отместку» (*to complicate as spoils*). Судя по всему, ложным выводам предшествовали ложные посылки, игнорирующие истинную мотивацию Кремля.

Второй блок материалов книги посвящен месту и реакции отдельных постсоветских государств в Большом евразийском проекте. Повествование начинается, естественно, с непосредственных участников евразийской интеграции — Казахстана и Белору-

си (в книге они названы «сожалеющими»). Автор статьи (Дж. Дэли) пытается доказать с цифрами в руках, что обе республики проиграли от вступления в Таможенный союз. Особенно автором отмечается упорная позиция Н. Назарбаева, который в течение всех последних лет отстаивал преимущественно экономический характер создаваемого интеграционного объединения. Также Дэли скрупулезно суммировал все выступления в Казахстане антиевразийского характера, стремясь создать впечатление массового недовольства на уровне общественного мнения. Помимо этого, делаются ссылки на известные заявления казахстанского руководства последнего времени по поводу опасений за свой суверенитет.

В Беларуси, которая в большей степени зависит от России в отличие от Казахстана, также существуют свои предубеждения в отношении политической интеграции с восточным соседом (хотя факт существования союзного государства РБ — РФ говорит о многом). В целом автор пытается убедить аудиторию, что будущее ТС и ЕАЭС не ясно, особенно после украинского кризиса, который спровоцировал глубокое недоверие в Астане и Минске к политике Москвы.

Сюжет, посвященный интеграции Армении (А. Григорян), имеет название, говорящее само за себя: присоединение под дулом пистолета. К числу инструментов давления, которые Россия могла бы гипотетически использовать или уже использовала для давления на Ереван, автор относит следующие: угроза запрета экспорта из Армении в Россию, блокирование валютных перечислений через российские банки, депортация армянских гастарбайтеров, поставки наступательных вооружений Азербайджану, изменение официаль-

ной позиции Москвы по НКАО, отказ от гарантий безопасности Армении в случае подписания Ереваном соглашения об ассоциации с Евросоюзом и, наконец, угрозы дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в Армении и способствовать смене политического режима. То есть, с учетом неактуальности (к моменту выхода книги) ряда угроз ввиду уже принятого решения Еревана вступить в ТС, а затем в ЕАЭС, автор дает понять, что эти угрозы уже озвучивались В. Путиным в ходе судьбоносных консультаций с С. Саргсяном в сентябре 2013 г. А. Григорян также приписывает известному российскому ученому-геополитику А. Дугину откровенные угрозы в духе того, что «или Армения вступает в ТС, или исчезает с карты».

Автор остро критикует позицию Еревана по Крыму и в целом по кризису на Украине. Фактически армянское руководство солидаризовалось с Москвой и тем самым, по его мнению, закрыло себе путь к полноценному политическому сотрудничеству с Евросоюзом. Автор также дает понять, что Беларусь и Казахстан могут быть и не заинтересованы во вступлении Армении — каждый по своим причинам. Минску не нужен еще один конкурент за российские дотации, Астана вынуждена учитывать фактор «тюркской солидарности» в отношениях с Баку, и обеим республикам не нужен в составе ТС/ЕАЭС участник, целиком зависимый от России и лояльный ей.

«Следующие на очереди» на вступление в евразийский проект — Кыргызстан и Таджикистан. Автор соответствующего обзора (Й. Энгвел) поначалу подчеркивает схожесть двух центральноазиатских республик (географическую, экономическую, демографическую), но также говорит и об

отличиях. Коротко говоря, траектории двух стран в отношениях с Россией развивались в противоположных направлениях. Кыргызстан эволюционировал от положения «островка демократии в Центральной Азии», первого члена ВТО в составе СНГ, прозападного (грантового) государства, предоставившего США крупную военную базу в Манасе, через череду государственных переворотов (один из которых приписывается Западу, другой — России) к ситуации, когда, в силу внешних (давление со стороны Москвы) и внутренних (широко распространенные симпатии к евразийской интеграции среди населения) причин, Бишкек решил на подписание дорожной карты по присоединению к интеграционным структурам.

И, наоборот, Таджикистан, некогда тотально зависевший от российской военной и финансовой помощи, с начала 2000-х гг. начал медленный и осторожный дрейф от России в сторону сближения с Западом, а также с Ираном и Китаем. Опасения Кыргызстана, отмечается в книге, достаточно хорошо известны: республика при вступлении в ЕЭП — ТС — ЕАЭС теряет реальные и весьма значительные доходы от реэкспорта иностранных (преимущественно китайских и частично турецких) товаров на рынки ЦА и СНГ. И нет никаких гарантий, что членство в евразийских структурах компенсирует эти потери (подразумевается, что значительную часть компенсаций могли бы взять на себя Россия и Казахстан). Что касается Таджикистана, то Душанбе, не имеющий пока общей границы с ТС, занял выжидательную позицию, предоставив Бишкеку роль первопроходца. Но на общественном уровне вступление в евразийский проект поддерживают 80% населения Таджи-

кистана и 71% Кыргызстана. То есть *vox populi* в обеих республиках однозначен и не оставляет политикам поля для маневра. Даже те слои населения, живущие за счет китайского импорта и реэкспорта и обслуживающие базарную инфраструктуру, считают, что на перспективу членство в ЕАЭС обеспечивает более защищенное будущее (советские фантомы?).

Тем не менее, несмотря на очевидные факты, автор в противоречии с самим собой ставит вопрос о давлении России на эти республики. Он обращает внимание, что Кыргызстан и Таджикистан — это страны СНГ, наименее защищенные от внешнего давления практически по всем параметрам: энергетика, транспорт, финансы, оборона и т.д. Энгвел даже намекает, что только Россия способна защитить обе слабые республики от более мощного соседа — Узбекистана. Единственный вызов доминированию России к настоящему моменту и на перспективу представляет растущее влияние Китая в регионе в целом и конкретно на эти республики. С экономической точки зрения оба государства не представляют для Москвы никакого интереса, который лежит исключительно в геополитической и военно-стратегической плоскостях. Поэтому следует ожидать, что России придется субсидировать своих клиентов. В заключение автор отмечает, что действия России против Украины и введенные в результате Западом санкции против Москвы также негативно скажутся на Кыргызстане и Таджикистане в силу их абсолютной зависимости от России.

Сюжет по Украине (Дж. Шерр) должен был бы стать центральным в данной книге, поскольку, по замыслу авторов проекта, он наиболее иллюстративен к теме о «путинском евразийском

экспансионизме». «Украина — дверь закрыта?» — под таким многозначным заголовком начинается данный раздел. Автор отмечает, что в настоящий момент развитие событий идет крайне драматично, но исход их до сих пор неясен. В конечном итоге Шерр ограничился лишь экономическим анализом сравнения выгод и преимуществ вступления Киева в ТС или ассоциацию с ЕС, проигнорировав политическую составляющую украинского кризиса и оставив ее соредакторам издания. Его вывод свелся к тому, что за интеграцию с Россией и евразийскими структурами выступали русскоязычное население страны и те олигархи, чьи экономические интересы были завязаны с ней на бизнесе.

В отношении Грузии и Молдовы автор соответствующего раздела М. Цертели заключает, что у России остается широкий набор инструментов по дестабилизации обеих республик. По его мнению, без поддержки Запада им крайне сложно будет сопротивляться давлению Москвы.

Положение Азербайджана С. Корнелл, автор данного раздела, охарактеризовал как «путь в одиночестве». В свое время этот эксперт посвятил развитию постсоветского Азербайджана целую монографию. Он вполне справедливо отмечает, что членство Баку в ТС и других евразийских структурах с экономической точки зрения было бы полезно для каспийской республики. На уровне общественного мнения такой шаг также был принят позитивно. На этом сходятся как внешние, так и местные наблюдатели. Более того, ближайший союзник Азербайджана Турция сама готова создать с Таможенным союзом зону свободной торговли. Однако Баку придерживается принятого ранее курса на неприсоединение.

Несмотря на невольное уважение, которое, по мнению автора, В. Путин испытывал к Г. Алиеву (как полковник к генералу КГБ), это чувство не перенеслось полностью на его сына. В 2012 г. в Москве был создан инструмент для давления на И. Алиева — «Союз азербайджанских организаций в России», или, как его еще называют, «Союз миллиардеров», в который вошли одни из самых богатых людей России, азербайджанцы по происхождению. Тем самым Кремль дал ясно понять младшему Алиеву, что в случае необходимости всегда сможет организовать ему оппозицию и найти замену.

В течение 2012—2013 гг. наблюдалась подозрительная политическая активность лезгин, аваров и тальшей — национальных меньшинств, проживающих как в российском Дагестане, так и в Азербайджане. И все же положение Азербайджана уникально, считает Корнелл. Республика избегает обе парадигмы интеграции — и европейскую, и евразийскую. Выдерживать такой независимый курс Баку позволяют, прежде всего, его богатые углеводородные ресурсы. Но сможет ли страна выдерживать свой курс в долгосрочной перспективе? Все будет зависеть, считает автор, от долгожительства самого путинского проекта.

Ф. Старр, автор соответствующего раздела, высоко оценивает непримиримую позицию Узбекистана и Туркменистана, любой ценой избегающих каких-либо форм интеграции с Россией. Несмотря на значительные различия между двумя центральноазиатскими республиками (географическими, экономическими, демографическими и т.д.), автор намеренно ставит их в один ряд, и именно по причине неприятия союза с Москвой. Старр отмечает (насколько достоверно, нам неизвестно), что

Кремль широко использует антикаристовскую и антибердымухамедовскую пропаганду, адресованную обучающимся в России узбекским и туркменским студентам.

Исследователь отмечает также, что в качестве инструмента давления Россия уже использует водные проблемы и поставки электроэнергии (имеется в виду Токтогульское водохранилище и его ГЭС). Положение двух режимов осложняется тем фактом, что перед лицом российского давления Ташкент и Ашхабад оказываются также под западным прессингом в духе защиты прав человека и необходимости либерализации. Таким образом, у них остается в качестве контрбаланса только Китай. Ф. Старр делает прогноз (а точнее, предостережение), что, в случае принуждения Узбекистана и Туркменистана к вступлению в ЕАЭС, весь регион ЦА ожидает волна дестабилизации, и намекает на заинтересованность в этом Соединенных Штатов (видимо, вдохновляясь развязанной ими украинской комбинацией).

С. Горак в своем разделе, посвященном реакции КНР, считает, что основные вызовы евразийской интеграции идут с востока — от Китая. Но автор отдает должное мудрой позиции Пекина, который, наращивая свое экономическое присутствие в регионе, тем не менее всячески избегает в любой форме конфронтации с Москвой. При этом чешский эксперт именует ЕАЭС «громоздкой» организацией, а ШОС, на которую делает ставку КНР, гибкой. Помимо Центральной Азии, точкой столкновения российских и китайских интересов Горак называет Украину. Преимуществом Пекина автор считает тот факт, что у последнего нет необходимости в создании официально оформленных интеграционных струк-

тур; ставка делается на двусторонние отношения. Любые капиталовложения, особенно в транспортно-коммуникационную инфраструктуру, работают на усиление китайских позиций. Свои амбиции Китай уже продемонстрировал, предложив в 2013 г. инициативу Нового Шелкового пути.

В целом, заключает эксперт, китайские планы в Центральной Азии формально не противоречат российским интеграционным устремлениям. Украинский кризис мало сказался на китайской политике в регионе, а российско-китайская ось в ЦА только окрепла. Но эффект от событий в Грузии и на Украине, заключает Горак, заставил местные элиты прийти к выводу, что Китай является более надежным партнером, не покушающимся, в отличие от России, на их независимость. Таким образом, подытоживает автор, Россия создает громоздкие и неэффективные структуры, в то время как политика КНР имеет гибкий характер. Экономическое влияние Китая может быть трансформировано в политическое и геополитическое, это лишь вопрос времени. Россия может только замедлить этот объективный процесс. Факторы военной силы и обеспечения безопасности со стороны России также под вопросом, поскольку Москва уже продемонстрировала свое нежелание вмешиваться в региональные и внутринациональные конфликты, как это имело место в 2010 г. во время ошских событий.

И в самом финале С. Горак приходит к совершенно неожиданному выводу: центральноазиатским государствам не следует рассчитывать ни на российскую, ни на китайскую поддержку в случае серьезной угрозы их безопасности и стабильности, прежде всего, со стороны радикального исламизма. Но, на наш взгляд, на это в первую очередь

и рассчитывают в Астане, Ташкенте, Бишкеке, Душанбе и даже в Ашхабаде.

С. Корнелл подготовил еще один раздел в своем издании — «Восточное партнерство против Евразийского союза». Исследователь считает, что именно проект ВП ЕС стимулировал В. Путина к интенсификации евразийской интеграции, выступив своего рода спусковым крючком. Москва расценила ВП как попытку Евросоюза создать свою зону влияния на постсоветском пространстве. Автор считает, что европейские лидеры недооценили решимость России препятствовать переходу Украины к интеграции с Европой. Далее Корнелл пускается в хорошо известные, но не соответствующие реальной действительности рассуждения, что Евросоюз был готов смириться с уходом Украины под контроль России и только решимость украинского народа «жить в нормальной европейской стране» вынудила Европу поддержать украинскую «революцию». При этом ни слова не говорится о подстрекательской роли некоторых европейских стран, ни о прямом вмешательстве США в ход майдана, в том числе в виде прямого финансирования антиправительственных банд на площади Незалежности.

По мнению Корнелла, непонимание и соперничество между Европой и Россией носит не геополитический характер, а идеологический. В то время как Россия препятствует демократизации на постсоветском пространстве, Евросоюз якобы поощряет и поддерживает реформы по внедрению своих *acquis communautaire*. В заключение «мирный швед» Корнелл призывает к крайне опасным вещам: тесной кооперации ЕС с НАТО в области противодействия России. Более того, помимо «защиты» Азербайджана, Грузии, Украины

и Молдовы от российской угрозы, он предлагает раскрыть «зонтик безопасности» и над Казахстаном и всей Центральной Азией, которые вообще никогда не ставили вопрос в такой плоскости.

И, наконец, финальный залп в антипутинской книге делает сам мэтр — проф. Ф. Старр, обращаясь в последнем разделе к теме «Ответ США на путинизм». В своем разделе уважаемый профессор много места уделяет истории российско-американских отношений в постсоветскую эпоху. Основной смысл понятен и без комментариев: Америка в своих «добрых намерениях» по отношению к Москве проморгала рост имперских амбиций России и не отвечала вовремя на путинские действия в отношении к Грузии... и далее по списку. Старр сравнивает действия В. Путина со стратегией Бисмарка по объединению германских земель в XIX в. Американский исследователь приходит к выводу, что своей стратегией Путин заставляет западных политиков вернуться в реалии и геополитику позапрошлого столетия — эпоху Бисмарка и Александра III. И это прямой вызов, откровенно заключает Старр, американскому и евро-атлантическому доминированию, которое должно носить универсальный характер в XXI в. И у г-на Путина есть стратегия, завершает Старр, способная положить этому конец, если, конечно, Соединенные Штаты не выработают собственную контрстратегию.

Следовательно, какие впечатления оставляет данный труд? На первый взгляд, весомая доля реальных фактов (но далеко не все), приводимых в книге, вроде бы, соответствует действительности. Но следует заметить, что вырванные из конкретного контекста международных событий и реальной ситуации эти факты заставляют по-

иному взглянуть на политику России и стратегию В. Путина. Если их вернуть в реальный геополитический дискурс, то картина начинает выглядеть совсем иначе. Действительно, многие страны в мире за последние десятилетия подверглись агрессии, оккупации, насильственному свержению правящих режимов, аннексии своей территории. В этот ряд входят такие суверенные некогда государства, как Югославия, Ирак, Ливия, Сирия и многие другие страны на Ближнем Востоке и в Северной Африке. И вовсе не Россия причастна к этим событиям.

Но мы не будем возвращаться к повторению основных идей, уже озвученных самим В. Путиным в Мюнхене в 2007 г. и недавно в Сочи на заседании Валдайского клуба, суть которых сводится к тому, что критики России на Западе используют двойные стандарты. Прибегнем к другого рода аргументации. Речь идет о вещах, которые почему-то стыдливо замалчиваются и о которых, как правило, стараются не говорить ни на Западе, ни, что удивительно, в самой России (и других странах СНГ). Это вопрос, как говорится, «на миллион»: как, при каких обстоятельствах и в какой форме произошел распад Советского Союза?

Еще в злополучном 1991 г. подавляющее большинство населения СССР ясно проголосовало за сохранение Союза. Однако националистические элиты на местах проигнорировали это мнение, и великая социалистическая держава перестала существовать в прежней форме. Тем не менее, в первых, остались соединяющие разные республики живые артерии в виде транспортно-коммуникационной инфраструктуры, исторических, демографических, культурно-гуманитарных и информационных связей. В этом смыс-

ле мессианская убежденность российского лидера, на которую намекают западные авторы, базируется на действительном существующем фундаменте, хотя техническое обветшание старой советской инфраструктуры и выход на социальную сцену новых поколений, не имеющих опыта советского общежития, обесценивают ежедневно и ежечасно это наследие. Остается только географическое соседство в едином геополитическом пространстве.

Возникшие на развалинах Союза ССР новые национальные государства унаследовали территории бывших республик с разноментальным населением. Примеры Грузии и Украины вполне конкретно иллюстрируют эту ситуацию. Фактически собственно Грузия — это далеко не прежняя Грузинская ССР, как и Украинская ССР, была нечто большим, чем та «политическая украинская нация», о которой грезят местные националисты между очередными майданами. История с возвращением Крыма в состав Российской Федерации лишь наглядно продемонстрировала, что в разных частях бывшего Союза еще существуют компактные территории, где население не забыло о своем ментальном или политическом единстве с наследницей и преемником СССР.

Таким образом, Великий евразийский проект Владимира Путина по объединению, пусть символическому и пока только на экономической основе, сталкивается как с центробежными, так и центростремительными факторами. И исход развития событий предсказать сложно. Ясно одно, (ре)интеграция Евразии категорически не устраивает геополитический Запад (и не только его). Это основная причина украинской трагедии, где народ Украины выступил заложником грандиозной геополитиче-

ской провокации в новейшей истории, нацеленной на недопущение и срыв евразийской интеграции в какой бы то ни было форме.

Говоря о распаде Советского Союза, нельзя не сказать еще об одном моменте. После драматических событий 1991—1992 гг. на постсоветском пространстве в разных формах и разными методами началась вакханалия приватизации. В результате возникли новые политические классы, новые элиты и новые собственники. Эти классы также, по-видимому, не заинтересованы в реальной реставрации Советского Союза как великой социальной модели. И именно на эти классы, тесно связанные в финансово-экономической области с Западом и глобализированной (оффшорной) экономикой, наверное, и будут делать ставку те мировые силы, которые заинтересованы в подрыве пу-

тинского евразийского проекта. Есть такие силы и в самой России.

И просто удивительно, что российский лидер решился на открытую конфронтацию с Западом, имея в тылу собственных компрадоров, ориентированную на экспорт и в основном на западные рынки сырьевую экономику и завязанную на американский доллар финансовую систему. И все эти факторы в совокупности не прибавляют оптимизма в видение перспектив евразийского проекта и исхода очередного раунда конфронтации России с Западом. Но История, чьим помощником считают Владимира Путина авторы данного издания, не раз ставила Россию в безвыходные, казалось бы, ситуации, но всякий раз выводила ее на новый уровень геополитического величия и мирового влияния. Подождем, что скажет Её Величество История на этот раз.

Summary

2015 Presidential Elections: Main Agenda

Karin E.T., Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science

The article deals with the main political agenda of Kazakhstan. The electoral campaign started by President Nazarbayev is regarded through the lens of its potential to begin a new stage in the political development of the nation.

Kazakhstan is to elect its President for the fifth time. The author, analyzing the

previous electoral campaigns, argues that presidential elections have transcended their formal meaning and become the systemic driver for consolidation of Kazakhstan's independence, the foundation of its nationhood to enable further political and social development.

Global Economic Challenges: Implication for Kazakhstan's Economy

Dodonov V.Y., Chief Research Fellow, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan, Doctor of Economics

The article is focused on the economic conditions being formed both in Kazakhstan and globally. The author argues that the current situation actualizes the necessity for the stability and sustainability of the government in order to implement the economic policy that would be adequate to the contemporary challenges.

Early presidential elections may, according to the author, contribute into maintenance of such stability. The latter is vital for boosting the capacity of Kazakhstan to overcome the difficult but decisive stage of its development.

2015 Presidential Elections: Strategic Outline

Chebotarev A.E., Director, "Alternative" Center for Contemporary Analysis, Candidate of Political Science

The author analyses the motivations behind the decision to call for the early elections of the President of Kazakhstan arguing that these are primarily concerns about the complicated and rather alarming external and internal conditions for Kazakhstan of geopolitical and geoeconomic nature.

The article also touches upon the early elections of January 1999 and April 2011. The author argues that the all three cases are the examples of not an impulsive reactive moves of Kazakhstan's leadership, but of a thoroughly measured strategy.

Presidential Elections in Kazakhstan: Public Choice and Social Stability

Sadvokasova A.K., Director, Center for Study of Interethnic and Inter-religious Relations in Central Asia, Academy of Public Administration under President of Republic of Kazakhstan, Doctor of Social Science

The major argument in the article is that, having endorsed the early presidential elections, the People's Assembly of Kazakhstan represented the interests of the citizens of the country in maintenance of stability that is, according to the author, vital for further strengthening of the nation.

The author argues that the Head of the Republic of Kazakhstan is currently the guarantor of its stability and peace that are the foundations for successful realization of a number of the development programs of strategic nature proposed by President Nazarbayev, primarily "Kazakhstan 2050".

Presidential Elections in Kazakhstan: Historical Review from 1991 to 2015

Chernykh I.A., Chief Research Fellow, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Republic of Kazakhstan, Doctor of History

The article is aimed at analyzing the context where the decision to call for the early presidential elections for April 2015 was being made. The second focus of the article is on the major characteristics of the electoral processes in Kazakhstan. The author has chosen to achieve this goal through the historical analysis.

The author argues that the previous cases were not only aimed at the elections of the president per se, these were also the instances of how the nation adapted to the crises of political, social or economic nature. In other words, the presidential elections have become the instrument of stabilization of the political situation in Kazakhstan.

Presidential Election: International Experience

Sarsembayev M.A., Member of Central Election Commission of Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor

The article is aimed at the analysis of the experience of early elections in a number of foreign countries with different political regimes. The author concludes that, despite the well established opinion, the practice of holding early elections is not

at all uncommon in modern democracies. Understandingly, each time when early presidential elections are held in a certain country they are prompted by the reasons specific for this particular moment.

Conditions for Democratic Transformation of Political Systems and Regimes: Methodological Premises

Buluktayev Y.O., Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan, Chief Research Fellow, Doctors of Political Science

The process of expansion and consolidation of democracy amidst the transformation and modernization in many countries

of the world is not at all unproblematic. On the contrary, the experience shows that the democracy faces numerous problems

and finding the solutions is a major premise for its successful functioning.

Due to the contemporary crises of economic and political nature, the attitude to the external democratization factors is changing. Moreover, the notion of “Western democratic values” itself is increasingly questionable. As the democratization of political systems and regimes is being impeded due to the economic crises and growing tension on the international arena, the academics and political experts are to conceptualize not only the particular

conditions and mechanisms of democratization but the possibility for changing the civilizational paradigm per se. This means the proposition of the alternative systematic conceptual foundations for the ideology, culture, political inclusion and economic configuration of societies.

The paper deals with the case of Kazakhstan. During the two decades of its independence, amidst the political turbulence on the international arena, the nation has gone a long way having built a sustainable political system enabling

Institute of Presidency and Transformation of Kazakhstan’s Political System

Sapanov S.Zh., Sinology Department, Al Farabi Kazakh National University, Associate Professor, Doctor of History

Arzykulov A.A., Sinology Department, Al Farabi Kazakh National University, Senior Lecturer

The article deals with the issue of the reforming of the political system of Kazakhstan that is being carried out by the government and considers the problems and prospects of its transformation as a whole as well as the institute of presidency in particular focusing on the features specific for Kazakhstan.

According to the authors, while establishing its presidential system, Kazakhstan borrowed largely from the Western insti-

tutions, in particular the Constitutions of French Republic of 1958. The analysis in the article is based on the theoretical premises that unable the authors to operate with the traditional classification of presidential systems. According to the authors, the presidential power in Kazakhstan is still capable to strengthen the democratic principles and initiate certain changes into the decision-making practices.

Role of the Communist Party in Modernization of China: Assessing Applicability for Kazakhstan

Dauen D.B., Sinology Department, Al Farabi Kazakh National University, Senior Lecturer, PhD

Serikkaliyeva A.E., Sinology Department, Al Farabi Kazakh National University, Senior Lecturer, PhD

The political class in Kazakhstan has made a strategic choice in favor of comprehensive modernization. According to the authors, continuous long-term support of the leading political party is a requirement for a successful modernization. Therefore, the authors consider the case of the People’s Republic of China where the CPC has been the major initiator and facilitator of modernization in order to

understand whether the historical experience and the contemporary developments in this country may be applicable for Kazakhstan and its leading “Nur Otan” party. The authors maintain that the “Nur Otan” modernization policies suffer from the lack of the theoretical foundations and, therefore, conclude that the political class in Kazakhstan may find the Chinese experience useful.

Comparative Analysis of Political Systems of Kazakhstan and Japan

Ashynova Zh.E., Department of Far East and South Asian Studies, Al Farabi Kazakh National University, Candidate of History

The paper presents the results of the comparative analysis of the party systems of Kazakhstan and Japan through the lens of the democratization of the two countries in order to reveal their differences and similarities.

According to the author, further modernization of the political system in Kazakh-

stan is increasingly important and may be achieved, among other things, via strengthening of the role of the political parties. The paper contains a number of the recommendations on the measures possible to enhance the effectiveness of the political system in Kazakhstan and its partisan pluralism via consolidation of the multi-party system.

Results of the 4th Plenum of the Communist Party of China Central Committee

Syroezhkin K.L., Chief Research Fellow, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan, Doctors of Political Science

The article is focused on the detailed analysis of the results of the 4th Plenum of the Central Committee of the Communist Party of China held on October 20—23d, 2014 in Beijing. The major outcome of the Plenum has been the emergence of the concept of “Democratic Law and Order”. The Plenum worked out the series of the

comprehensive measures to enhance the public administration that would be based on rule of law and equality before the law for all as well as on the development of the legal framework, improvement in the law-enforcement and the anticorruption measures targeted at the central and the local bureaucracy.

Prospects of Kazakhstan’s Terminal Network on Strategic Transport Locations

Khon Y.V., Senior Research Fellow, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan

The rapidly growing economy of Kazakhstan makes it necessary to secure the access to the international markets. In this context, the diversification the transport routs is even more relevant. Building of the series of the terminals on the all strategically important routes is considered by the author as one of the possible solutions for Kazakhstan.

In this respect, President Nazar-bayev required the government to find the ways for Kazakhstan to lease the terminal facilities both in the mainland and the seaports

of China, Iran, Russia and the European Union.

The author concludes that building the terminals abroad is of the key importance for the economy of Kazakhstan for realization of its transport potential and expansion of its exports opportunities for the domestically manufactured goods because the increased traffic through the territory of Kazakhstan could contribute into achieving the goal of making the country a major transit hub between Europe and Asia.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №1, 2015

Арзыкулов А.А. — старший преподаватель кафедры китаеведения Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби

Ашинова Ж.Е. — доцент кафедры стран Дальнего Востока и Южной Азии КазНУ им. аль-Фараби, кандидат исторических наук

Булуктаев Ю.О. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор политических наук

Дауен Д.Б. — старший преподаватель кафедры китаеведения КазНУ им. аль-Фараби, доктор PhD

Додонов В.Ю. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор экономических наук

Карин Е.Т. — директор КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук

Лаумулин М.Т. — доктор политических наук

Садвокасова А.К. — руководитель Центра по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в Центральноазиатском регионе Академии государственного управления при Президенте РК, доктор социологических наук

Сапанов С.Ж. — доцент кафедры китаеведения КазНУ им. аль-Фараби, доктор исторических наук

Сериккалиева А.Е. — старший преподаватель кафедры китаеведения КазНУ им. аль-Фараби, доктор PhD

Сарсембаев М.А. — член Центральной избирательной комиссии РК, доктор юридических наук, профессор

Сыроежкин К.Л. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук

Хон Е.В. — старший научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК

Чеботарев А.Е. — директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук

Черных И.А. — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор исторических наук